

Институт диаспоры и интеграции
(Институт стран СНГ)

Положение русского языка как фактор социально-политического поведения российской диаспоры в странах СНГ

Москва
2012

**Институт диаспоры и интеграции
(Институт стран СНГ)**

**Положение русского языка как фактор
социально-политического поведения
российской диаспоры в странах СНГ**

**Москва
2012**

УДК 323.113 : 811.161.1(47+57)

ББК 81.2Р

Авторский коллектив:

К.Ф. Затулин, В.Г. Егоров, А.В. Докучаева,
О.В. Савина, Е.И. Шibaева

Исследование проведено и результаты
опубликованы при финансировании
Фонда «Русский мир»

Положение русского языка как фактор социально-политического поведения российской диаспоры в странах СНГ. – Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ). – М., 2012. – 236 с., илл.

Книга содержит обзор правового статуса и фактического положения русского языка в странах Содружества Независимых Государств, результаты политологического и социологического исследования положения российских соотечественников в странах СНГ. Показана мобилизующая роль в социально-политическом поведении российской диаспоры вопросов статуса русского языка, образования на русском языке в странах проживания.

Книга ориентирована на российское и зарубежное научное экспертное сообщество, государственные и общественные структуры, занимающиеся поддержкой и распространением русского языка за рубежом, а также работающие по проблематике российских соотечественников.

ISBN 978-5-94293-039-4

© Институт диаспоры и интеграции
(Институт стран СНГ), 2012
Перепечатка материалов (частичная
или полная) разрешается только
после согласования с Институтом
стран СНГ

UDK 323.113 : 811.161.1(47+57)

BBK 81.2P

Authors:

K.F. Zatulin, V.G. Egorov, A.V. Dokuchaeva,
O.V. Savina, E.I. Shibaeva

Research is spent also results
Are published at financing
Fund «Russian world»

Russian position as the factor of sociopolitical behavior of the Russian diaspora in the CIS countries. – Diaspora and integration institute (Institute of the CIS countries). – M, 2012. – p. 236, illustrations.

The book contains the review of legal status and actual position of Russian in the countries of the Commonwealth of Independent States, results of politological and sociological research of position of the Russian compatriots in the CIS countries. The important role in sociopolitical behavior of the Russian diaspora of questions of the status of Russian, formation in Russian in the residing countries is shown.

The book is focused on the Russian and foreign scientific expert community, the state and public structures which are engaged in support and distribution of Russian abroad, and also working on a problematics of the Russian compatriots.

ISBN 978-5-94293-039-4

© Diaspora and integration Institute
(Institute of the CIS countries), 2012
Reprint of materials (the partial
Or full) it is authorized only
After the coordination with Institute
The CIS countries

Содержание

Введение. Общая культурно-цивилизационная основа как фактор реинтеграции постсоветского регионального сообщества.....	6
Роль русского языка в сохранении постсоветского социокультурного пространства.....	19
Российские соотечественники – последовательные сторонники межгосударственной интеграции.....	20
Сохранение и развитие русского языка в странах СНГ как фактор социально-политической адаптации российской диаспоры.....	27
Статус русского языка в государствах – участниках СНГ.....	28
Русский язык в системах просвещения стран СНГ.....	52
Зависимость социально-политической мотивации русскоязычного населения от языковой политики государств проживания.....	130
Общественно-политическая деятельность российских соотечественников по защите позиций русского языка в странах СНГ	156
Заключение	208
Приложение.....	213
Примечания.....	217

Contents

Introduction. The general cultural-tsvivilizatsionnaja a basis as the factor of reintegration of Post-Soviet regional community.....	6
Russian role in preservation of Post-Soviet sotsio-cultural space.....	19
The Russian compatriots – consecutive supporters of interstate integration.....	20
Preservation and Russian development in the CIS countries as the factor of sociopolitical adaptation of the Russian diaspora.....	27
Russian status in the states-participants CIS.....	28
Russian in systems of education of the CIS countries.....	52
Dependence of sociopolitical motivation of the Russian-speaking population on the language policy of the states of residing.....	130
Political activity of the Russian compatriots on protection of positions of Russian in the CIS countries.....	156
The conclusion.....	208
The appendix.....	213
Notes.....	217

ВВЕДЕНИЕ.

Общая культурно-цивилизационная основа как фактор реинтеграции постсоветского регионального сообщества

Экономические, политические, военные катаклизмы, переживаемые человечеством с учащающейся периодичностью, свидетельствуют о том, что мир стоит накануне системных трансформаций. Нет оснований для уверенности в безболезненном протекании грядущей метаморфозы¹, по крайней мере, ни у кого не вызывает сомнений, что мировое сообщество будет вынуждено пересмотреть многие, казалось незыблемые, установки и ценности.

В этих условиях для России, потерявшей в последние два десятилетия, ориентиры социальной перспективы, было бы наименее продуктивным стремиться воспроизвести на национальной почве привлеченный извне проект общественного развития. Тем более бесперспективно обращение нашей страны в ряды трансляторов «прогрессивных» ценностей в сообщество стран культурно-исторически связанных со слабо проявляющимися новым старым интеграционным центром. Хотя именно такая роль России наиболее приемлема Западу, переживающему не лучшие времена. Кризис либеральной демократии, обусловленный сигнатурой осязаемых границ эффективности капитализма, абберацией буржуазной инициативы в финансовую сферу, где деньги, минуя общественное производство, порождают себе подобные вымыванием ее социальной основы «среднего класса»², инициирует попытку обрести импульс жизненного потенциала за счет культурно-политической и экономической экспансии

в пространства ранее «неосвоенных» территорий. Так было не раз в истории, когда стагнирующая система, стремясь к регенерации, прибегала к факторам экстенсивного роста. Россиянам как никому другому известно влияние расширяющегося пространства («деспотии пространства») на устойчивость политического режима.

Необходимость продвижения идей «Большого Запада» с целью роста «привлекательности главных ценностей Запада для других культур и постепенному возникновению всеобщей демократической культуры»³. В предложенном проекте «Большого Запада» «вовлеченная демократизирующаяся Россия» должна занять место периферии западного сообщества. При этом Евразийский союз, в оценке авторов перспективы «всеобщей культуры» «является новой эксцентричной идеей премьер-министра Владимира Путина»⁴.

«Будущее истории», – по мнению западных аналитиков, – безальтернативно связано с либерально-демократическими ценностями (кстати заметить, понимаемыми однобоко по «вашингтонски», так же как в свое время социализм в иной, небольшевистской интерпретации был неприемлем для советской партнаменклатуры⁵). Китайская или индийская системы культурных ценностей в качестве, по крайней мере, равноправных парадигм культурно-цивилизационного развития не рассматриваются. В лучшем случае им отводится место сегментарного «очага» культуры, представляющей интерес для узких территориальных или национальных локализаций. Такая позиция далеко не беспорна⁶. Главное что следует заметить: какой бы отчетливой ни была идеологическая альтернатива культурного плюрализма, она не будет признана Западом, так как цивилизационный модус, основанный на традиции укорененной многовековой историей того же Китая или Индии для либерального рационализма всего лишь рудимент, формируемый в дихотомии: отсталый-прогрессивный, анахронизм-современный. Исторически сложилось так, что главным рудиментом проекта «Большого Запада» является страна, по воле судьбы, не генерировавшая собственных традиционных ценностей.

Формат настоящего очерка не позволяет подробно остановиться на сюжете, раскрывающем значение традиции в планетарной цивилизации. Сколько-нибудь обстоятельное обращение к этому вопросу требует специального рассмотрения. Заметим только, что в общественное сознание человечества приходит понимание «самоценности» традиции, продолжающей развиваться в индустриальную и постиндустриальную эпохи. Находясь в состоянии интеракции с модерном, традиция создает синергетический потенциал, позволяющий обществу достигать кумулятивного эффекта развития с положительной флуктуацией результата. Именно сохранение традиции и опора на нее в модернизации позволили Японии во второй половине XX века совершить «экономическое чудо»⁷. Указание на органическую встроенность традиции в «проект» советской цивилизации как основной ресурс устойчивости и высокой эффективности системы содержится во многих сочинениях современных авторов⁸.

В указанном смысле капитализм, лишенный опоры на традицию не является самодостаточным в морально-этическом и культурном отношении⁹. Взяв когда-то на вооружение в качестве главного идеологического постулата сентенцию Т. Гоббса «*Bellum omnium contra omnes*» (война каждого против всех), капитализм нуждается в компенсации, доведенной до совершенства правовой системы и традиционного нравственного базиса. Однако в таком случае неразрешимое противоречие между центральной фигурой, олицетворяющей всю систему буржуазных отношений *Homo economicus* и *Homo sapiens*, человеком разумным, а, следовательно, нравственным, лежит в основе непреодолимого препятствия на пути выхода западной цивилизации из системного кризиса.

В контексте современных западных ценностей, любое социальное агрегирование, в том числе формирование государственной культурной, этнической идентичности, должно основываться на принципах рационального устроенных сетей, выполняющих функции коммуникатора взаимовыгодного обмена информационными, материальными, политическими (если это касается го-

сударственных образований) ресурсами. Любые другие мотивы интеграционных процессов выходят за рамки целесообразности, диктуемой западным образом мироустройства. Доказательством сказанного являются события, происходящие в Европейском Союзе. В связи с кризисом в дилемме: укрепления национальных интересов или прагматических соображений при определении мер его преодоления, верх всегда берут последние¹⁰.

Не выдержала испытание общественной практикой идеология мультикультурализма, направленная на формирование «особого вида толерантности» в связи с притоком жителей мировой периферии в крупные европейские города. Кстати заметить «обратная глобализация» (именно так определяют это явление) стала следствием «подавления культурной уникальности через экономическую модернизацию», активно насаждаемую Западом начиная и 1960-х годов в странах «третьего мира»¹¹.

Безусловно, рекомендации использовать накопленный в Европе процессуальный опыт и технологии адаптации эмигрантов¹² при реализации программ интеграции в российский социум приезжающих на работу в Россию представителей ближнего зарубежья могут быть реализованы только в плане заимствования «технических» наработок организации комплементарных условий для «гастарбайтеров», но только не по существу, разделившись по смысловым ориентирам: мультикультурализм как средства ассимиляции «культурного модерна» или мультикультурализм как основа «общезития».

Принципы рационализма, положенные в основу российской политики в отношении бывших союзных республик не принесли релевантного интеграционного эффекта. Мало того, по мере утверждения на постсоветском пространстве западных культурных ценностей постепенно убывает социальная основа центростремительных тенденций. Чтобы проиллюстрировать это утверждение мы обратились к данным, характеризующим динамику деструктивного отношения населения Казахстана и Белоруссии к интеграции с Россией в региональные структуры. Для этого мы воспользовались замерами общест-

венного мнения, опубликованными главным научным сотрудником Казахстанского института стратегических исследований М. Лаумулины¹³ и белорусским журналистом Ю. Дракохрустом¹⁴.

Мнение населения Казахстана относительно Таможенного Союза (Белоруссии, Казахстана и России) разделилось: 52% опрошенных поддерживают этот интеграционный проект, 48% высказались «против» или не определились в своем отношении. В апреле-мае 2012 года Институт стран СНГ (г. Москва) провел дополнительный опрос казахстанских респондентов, в ходе которого выявлялась принадлежность к социальным категориям тех, кто отрицательно относится к объединению в интеграционные структуры. Результаты дополнительного опроса показали, что 78,7% считающих нецелесообразной постсоветскую интеграцию являются представителями крупного и среднего бизнеса, менеджерами финансовых учреждений, работниками силовых структур и правоохранительных организаций и государственные служащие.

В случае с Белоруссией картина выглядит совершенно иначе. Социальный спектр отрицательно ответивших на вопрос: «Если бы сегодня проходил референдум об объединении Белоруссии и России, как бы Вы проголосовали?» репрезентативно отражает все категории населения. Однако мотивом негативного отношения к интеграции является боязнь либерализации уклада жизни по российскому образцу. Удельный вес тех, кто положительно высказался за объединение с Россией с 2003 года по 2011 год сократился с 58% до 32%. При выборочном опросе белорусских граждан, отрицательно оценивающих перспективу объединения с Россией 64,2% указали в качестве главной причины своего выбора: «Боязнь утраты социальных гарантий, обеспечиваемых гражданам Белоруссии». Таким образом, результаты дополнительных исследований, предпринятых Институтом стран СНГ, хотя и в противоположных контекстах, показали, что «либеральные ценности»¹⁵, активно внедряемые в социально-экономический строй новых независимых

государств, работают в противоположном направлении региональному интеграционному вектору.

С прагматической точки зрения такое положение дел вполне объяснимо. Если руководствоваться исключительно соображениями выгоды, то ориентация на западные центры мировой силы выглядит значительно более привлекательной, чем объединение с Россией, которая пока не обрела устойчивой тенденции экономического роста. Однако в основе Евразийской интеграции лежит нечто большее, чем голый прагматизм – культурно-цивилизационная общность, формировавшаяся веками в интеграции многоэтнических традиций, генерировавших некую идентичность, постичь которую рациональным сознанием не возможно.

Замечательно в этой связи высказывание М. Лаумулина: «После падения железного занавеса и контактов с дальним зарубежьем казахстанцы убедились, что не похожи на соседей из исламского мира, несмотря на некий мусульманский ренессанс в республике. В Советском Союзе жители Средней Азии считались «азиатами», но после более тесного знакомства с китайцами и другими дальневосточными народами стало очевидно, что и на настоящих азиатов они не очень похожи. Гораздо больше общего у них с другими гражданами стран СНГ, здесь и пригодилось понятие “евразийцы”»¹⁶.

В своей знаменитой работе «Столкновение цивилизаций» Самюэль Хантингтон справедливо заметил, что интеграционные и дезинтеграционные границы современного мира проходят вдоль культурных линий. По его мнению, с которым авторы настоящего очерка вполне солидарны: «культура и различные виды культурной идентификации (которые на самом высоком уровне являются идентификацией цивилизации) определяют модели сплоченности, дезинтеграции и конфликта»¹⁷.

Не «либеральные ценности» и не попытка навсегда искоренить возможность возникновения войны в этой части света являются главным основанием европейской интеграции (эти факторы перфектны), а культурно-цивилизационная общность, фундируемая исторической традицией Старого Света.

Исторически сложилось так, что Россия не только как государство, но, прежде всего, как культурный, цивилизационный архетип формировалась, вбирая в свой растущий организм традиции и социентальные ценности многих народов.

Даже тогда, когда соседи и народы приграничных территорий не испытывали интегративных позывов со стороны Великой империи, они активно включались в культурный обмен с российским социумом. Укоренившийся модус культурного взаимодействия стал определяющим качеством внутреннего российского миропорядка, каждая культурная составляющая которого представляла собой самоценность, функционирующую как неотъемлемая часть целого. В этом смысле трудно представить даже в условиях государственной независимости, культурную автаркию россиян, казахов, украинцев, киргизов.

Обычно, когда говорится об общности судеб и социальных перспектив, принято апеллировать к славянскому единству. Однако нити генетической «самости» россиян с народами Кавказа и Азии нисколько не менее судьбоносны с точки зрения культурно-цивилизационного значения.

Сохранение и развитие рожденного на протяжении столетий, многоликого «Русского мира» представляется проблемой не менее, а может быть более важной, чем экономическая и политическая интеграция постсоветского пространства. Утрата этого «эксклюзивного продукта» означала бы, прежде всего, рецессию национальных культурных оснований, а для России, сохраняющей многоэтническую и многоконфессиональную матрицу – возможность полноценной консолидации российской идентичности и реинтеграции (как носителя культурного генотипа) в полноценный центр развития регионального сообщества.

На протяжении веков Россия, аккумулируя культурный потенциал народов, объединяемых в одном цивилизационном пространстве, выполняла роль генератора собственной творческой активности, являясь, говоря словами Р. Коллинза, «зоной престижа», которая «есть

источник излучения, распространяющегося за ее пределы и с большей или меньшей силой притягивающего к ней людей, находящихся на различных расстояниях от нее. Эти расстояния, далее, суть нечто большее, чем расстояния в физическом пространстве; они являются сетями разного рода, ... в которых по особым каналам, способными проникать в чужие цивилизационные зоны, распространяются престижность и притягательность данной цивилизации»¹⁸.

Выполняя на протяжении длительного исторического периода функцию «зоны престижа», Россия не могла не стать центром интеллектуальной рефлексии культурно-цивилизационной идентичности, сформировавшейся в результате активного культурного обмена народов, входящих в ее пространство.

Первым, кто обратился к проблеме российской идентичности в модернизационном контексте стал П.Я. Чаадаев. Творчество этого мыслителя и сегодня оценивается не однозначно. «Почвенники» критикуют его за негативное отношение к российской «самости» и европеизм. Для нас важно подчеркнуть рациональное зерно, которое, безусловно, присутствует в рассуждениях П.Я. Чаадаева о том, что российская цивилизация консолидировалась как феномен, не повторяющий в своем содержании ни классическую парадигму Востока, ни европейскую цивилизационную матрицу.

Отмечая эту сторону взглядов П.Я. Чаадаева на российскую идентичность, можно с полным основанием говорить о том, что они способствовали более поздней артикуляции евразийской теории.

«Одна из наиболее печальных черт нашей цивилизации, – отмечал он, – заключается в том, что мы еще только открываем истины, давно ставшие избитыми в других местах и даже среди народов, во многом далеко отставших от нас. Это происходит оттого, что мы никогда не шли об руку с прочими народами; мы не принадлежим ни к одному из великих семейств с человеческого рода; мы не принадлежим ни к Западу, ни к Востоку, и у нас нет традиции ни того, ни другого»¹⁹.

Кризис российской идентичности, о которой говорил П.Я. Чаадаев в XIX века, ссылаясь на неевропейский путь развития России, обернулся в настоящий момент историческим шансом.

Другому русскому мыслителю Н.Я. Данилевскому принадлежит заслуга плюрализации в определении культурно-исторических типов социальной реальности. Утверждение Данилевского о том, что европейская цивилизация «не является универсальной, а только одной из нескольких великих цивилизаций, которые когда-то процветали в человеческой истории» проторило путь к определению места собственно российской идентичности в иерархии мировых цивилизаций.

«Соображение, что европейская цивилизация идентична универсальной цивилизации, основано на ошибочном допущении, что только она является прогрессивной и творческой в противоположность всем другим культурам, которые при этом объявляются статичными и нетворческими»²⁰, – писал он.

В целом скептически оценивая концепцию Данилевского П.Н. Милюков, сам того не желая, значительно обогатил научное представление, фундамент которого заложил его предшественник. Указывая на социальную обусловленность культурно-цивилизационной идентичности, П.Н. Милюков имел ввиду постепенное наполнение ее содержания «современным», «прогрессивным» (европейским) качеством. Европейский универсализм взглядов П.Н. Милюкова был скорее шагом назад в понимании существа российской цивилизации, однако его мысль об интегративной динамике культурной традиции является, безусловно, еще одним шагом в научном осмыслении реалий евразийского процесса.

Важный вклад в исследование российских культурных и цивилизационных оснований внес И.А. Ильин. Базисом интегративной «самости», рожденной как продукт российской цивилизации, он считал не материальные символы: государство, пространство и т.д., а духовные. «Родина – есть духовная реальность», – писал он²¹.

Пройденный путь интеллектуального поиска нашел логическое завершение в концепции отечественных

евразийцев: П.Н. Савицкого, Н.С. Трубецкого, Л.Н. Гумилева. Они впервые отчетливо заявили о российском культурно-цивилизационном типе, как евразийском²². Евразийская концепция вобрала в себя представление о подвижности, недостаточности российской идентичности, имманентному освоению мультикультурных ценностей, отказ от «европоцентризма», от универсальности прогресса, воинствующего экономизма Запада.

Важным является замечание евразийцев относительно вектора взаимодействия России с другими народами: от патернализма к культурному равноправию. В постимперский период, – писал Н.С. Трубецкой «национальным субстратом того государства, которое называется СССР, может быть только вся совокупность народов, населяющих это государство, рассматриваемая как особая многонародная нация и в качестве таковой обладающая национализмом. Эту нацию мы называем евразийской, ее территорию – Евразией, ее национализм – евразийством»²³.

Идентичность, о которой говорили евразийцы, стала реальностью, значительно укрепившейся в советское время. «Полиэтническое пространство, – пишет И.А. Исаев, – приобретало большую стабильность, поскольку из властной иерархии исключалась одна господствующая нация. А новое наименование объединенных территорий – СССР – уже не содержало никакого намека на этническую, пространственную или национальную доминанту этого союза. Оно выражало лишь его политическую и социальную характеристики»²⁴.

Верность евразийской концепции подтвердила постсоветская политическая реальность. После развала СССР государства и этносы не интегрированные в евразийскую культурно-цивилизационную общность (европейские страны «социалистического лагеря» и республики Прибалтики) сразу сориентировались на объединение с Европейским Союзом. Испытывая деструктивное влияние центростремительных факторов, в постсоветский период евразийская идентичность долгое время испытывала состояние депривации, но, тем не менее, остается реаль-

ностью фундирующей интеграционный процесс. Доказательством сказанному могут служить данные социологического опроса, проведенного Институтом стран СНГ в октябре 2011 года²⁵. На вопрос: «Как Вы воспринимаете события в другой стране СНГ?», – 47,2% респондентов в Казахстане, 61,3% в Белоруссии, 44,3% на Украине ответили, что воспринимают события так, как если бы они происходили в собственной стране.

Идеи евразийства становятся методологической основой, активизирующихся, последнее время, процессов на постсоветском пространстве. В частности важное положение о культурном плюрализме и «самоценности» каждой составляющей культурно-цивилизационного сообщества реализовано в организационном принципе СНГ «подвижной геометрии», утвердившемся после принятия в 2007 году «Концепции дальнейшего развития СНГ». Концепция содержит инициированное российской стороной видение будущего Содружества как многопрофильной региональной организации, обеспечивающей максимальный интеграционный потенциал, в то же время предоставляющей возможность каждой стране-участнице определять формат и сферы сотрудничества. «Материальной сцепкой» сохранения евразийской культурно-цивилизационной ценности остается русский язык, как средство коммуникации, культурного обмена, функционирования наднациональных структур. Однако главное значение русского языка заключается все же не в этой, бесспорно важной стороне интеграционного процесса. Русский язык остается единственным инструментом продвижения идентификационных символов и практик до экзистенциальной глубины, когда каждый индивид становится субъектом объединительных тенденций.

В 2006 г. сотрудники Центра по изучению межэтнических отношений Института этнологии и антропологии РАН провели в Бишкеке этносоциологический опрос по анкете, включающей блок языковых вопросов. Его итоги подтвердили факт довольно широкого распространения русского языка среди столичных жителей, в том числе киргизов и татар.

Русский язык используется представителями титульного этноса как самостоятельно, так и совместно с киргизским языком от 56 до 81% случаев.

Позитивным фактором, в известной мере определяющим перспективы русского языка в Киргизии, является сравнительно высокая ориентация киргизской молодежи, на русский язык. По мнению почти 60% киргизов Бишкека, принявших участие в опросе, людям нерусской национальности в Киргизии в той или иной мере необходимо знание русского языка. Среди молодых людей 18–29 лет 35% отметило, что русский язык, безусловно, нужен и 29% – скорее, нужен. Лишь 19% дали отрицательный ответ. Все это свидетельствует о том, что в настоящее время в Киргизии имеются сравнительно благоприятные условия для функционирования и развития русского языка²⁶.

Несмотря на усиленную политику дерусификации западно-ориентированных администраций, остается прочным положение русского языка на Украине.

Согласно данным мониторинга ИС НАНУ (2007 г.), если исключительно по-украински думают 34% граждан старше 55 лет, 30% в возрасте 30-35 лет, то среди тех, кто сформировался как языковая личность в годы независимости (возрастная группа до 30 лет), думают исключительно по-украински 22%. Среди тех, кто думает исключительно по-русски, наблюдается противоположная тенденция: возрастная группа старше 55 лет – 30%, 30-35 лет – 36%, до 30 лет – 40% 14, т. е. число русскоязычных молодых людей в возрасте до 30 лет не уменьшается, как можно было бы предположить, а растет²⁷.

Таким образом, активизация интеграционных инициатив на постсоветском пространстве, свидетелями которой сегодня мы являемся, обусловлена не сиюминутной политической конъюнктурой, а наличием глубокого историко-культурного базиса взаимоотношений народов и государств, объединяемых евразийской идентичностью. Уже сказано, что формирование полноценного регионального объединения процесс не линейный и может подвергаться влиянию разного рода (в том числе внешних) факторов.

Однако выстраивание стратегии долгосрочной политики в этом направлении должно осуществляться с учетом реальности культурно-цивилизационного фактора реинтеграции.

Роль русского языка в сохранении постсоветского социокультурного пространства

В современной доктрине внешней политики Российской Федерации постсоветское пространство остается приоритетным регионом. При этом важнейшую роль играет деятельность по защите прав соотечественников, проживающих за рубежом, по сохранению единого гуманитарного пространства, которое скрепляется русским языком. От успеха этой работы во многом зависит, будет ли ближнее зарубежье «поясом безопасности» для России или станет «санитарным кордоном», отделяющим ее от остального мира.

Выступая на Всемирной тематической конференции «О статусе русского языка в зарубежных странах», исполнительный директор фонда «Русский мир» В.А.Никонов констатировал, что «после распада Советского Союза с русским языком произошла настоящая катастрофа. Ни один другой язык в мире не исчезал так быстрой и так драматично. За 20 лет количество русскоговорящих сократилось на 50 миллионов»²⁸. Остановить этот процесс и расширить его ареал в мире призван Фонд «Русский мир», созданный в 2007 году.

Ослабление позиций русского языка в мире, и в первую очередь на постсоветском пространстве, поставило задачу восстановления ареала его распространения в ряд первостепенных направлений внешнеполитической деятельности. В последних документах, определяющих внешнеполитическую деятельность России, русскому языку уделяется внимание как важнейшему культурно-цивилизационному ресурсу для обеспечения интеграционных процессов на постсоветском пространстве²⁹.

Российские соотечественники – последовательные сторонники межгосударственной интеграции

Усиление интеграционных процессов на постсоветском пространстве полностью отвечает ожиданиям преобладающего большинства русского и инонационального русскоязычного населения нового российского зарубежья. Эти ожидания разделяют и некоторая часть титульного населения постсоветских государств.

В момент распада Советского Союза за границами Российской Федерации оказалось свыше 20 миллионов русских, около 3 миллионов других российских народов (татары, башкиры). Кроме того, вне своих «национальных государств» остались 6.7 млн. украинцев, 2 млн. белорусов, 2.5 млн. узбеков, 1.6 млн. казахов. Так что разделенным оказался не только русский народ, но, безусловно, русские стали крупнейшим (по относительно количеству диаспоры – до 15% численности этноса).

Бытует мнение, что российские соотечественники несут в себе мощный интеграционный потенциал на постсоветском пространстве, на который можно рассчитывать и задействовать в народной дипломатии в интересах консолидации СНГ. Действительно, до сих пор большая часть соотечественников сожалеют о том, что распалась страна и, соответственно, приветствуют различные интеграционные инициативы на постсоветском пространстве. Исследование, проведенное Институтом стран СНГ в Казахстане, Киргизии, Таджикистане, Узбекистане осенью 2008 года³⁰ показало, что ностальгические настроения по нашей общей стране среди тех, кто считает себя российскими соотечественниками, зависит от уровня жизни в постсоветских республиках. Чем благополучнее состояние экономики, а значит – лучше решаются житейские вопросы, тем меньше люди сожалеют о крутом повороте истории в 1991 году.

Так, в Казахстане сожалеют о распаде страны уже несколько меньше половины опрошенных, в Узбекистане несколько больше половины. В Киргизии, где по-

литическая нестабильность привела к краху экономики сожалеют уже около 80% респондентов. Столько же и в Таджикистане. Зависимость ностальгических настроений от материального достатка опрошенных видна и внутри каждой из стран. О развале СССР сожалеют в большей части более бедные люди.

Если сравнить результаты по Казахстану и Киргизии 2008 года с аналогичным опросом в 2006 году³¹, то заметна однозначная тенденция к уменьшению сожалеющих о распаде СССР за прошедшие два года в обеих республиках, и соответственно, рост числа тех, кто не испытывает сожаления по этому поводу.

Таблица 1

**Отношение российских соотечественников
к распаду СССР**

Отношение к распаду СССР	Опрос 2008 года (% опрошенных)		Опрос 2006 года (% опрошенных)	
	Сожалеют	Не сожалеют	Сожалеют	Не сожалеют
Казахстан	48,9	27,7	53	23,7
Киргизия	76,7	12,4	78,6	10,7
Таджикистан	77,3	8,8	–	–
Узбекистан	57,3	15,3	–	–

Тенденция потери интереса людей к интеграции с Россией (обращаем внимание – людей, идентифицирующих себя российскими соотечественниками) со сменой поколений, прослеживается по всем регионам исследования. Это можно увидеть, сравнив ответы респондентов по разным возрастным группам. Причем, разница в младшей (до 24 лет) и в старшей (35–45 лет) группах не в единицах процентов – а от полутора до более чем в два раза.

**Отношение российских соотечественников
к распаду СССР
(% опрошенных в различных возрастных группах,
опрос 2008 г.)**

Отношение к распаду СССР	До 24 лет		25–34 лет		34–45 лет	
	Сожалеют	Не сожалеют	Сожалеют	Не сожалеют	Сожалеют	Не сожалеют
Казахстан	27,2	33,2	40,8	42,2	62,9	23,2
Киргизия	53,7	23,1	69,6	15,3	85,7	8,3
Таджикистан	58,5	13,4	72,5	12,7	90,4	4,1
Узбекистан	31,3	17,1	58,2	15,2	75,3	14,2

Вырастают поколения, для которых СССР – это «древняя история». Ценности общего государства им неизвестны, но есть мифы, впитанные из учебников истории – об «империи зла», «закабалении народов», «насильственной русификации». Если в 1993 году был случай в Уральске, когда на выпускном экзамене ученик отказался отвечать на экзаменационный билет, где спрашивалось об имперском угнетении казахов со стороны России, то сейчас все чаще соотечественники отказываются от русской принадлежности. На Украине перепись 2002 года показала уменьшение русских с 12 миллионов до 8 миллионов русских (с 1989 года), не из-за миграции, а из-за смены идентификации. Нерусским стало комфортнее жить в новых независимых государствах. В Казахстане, например, часто дети из смешанных семей предпочитают называться по нерусской национальности одного из родителей.

Что же удивительного в этом отчуждении от нашего общего прошлого? В природе нет идеальных конденсаторов, без подзарядки любой потенциал будет уменьшаться. А есть ли пути для сохранения того интеграционного

потенциала, который несут в себе российские соотечественники? Какие процессы, связывающие наше общее пространство важны для соотечественников?

Обратимся опять к результатам исследований, проведенных Институтом стран СНГ. Результаты 2006 года показали, что почти 60% соотечественников хотели бы решения вопроса о двойном гражданстве с Россией, и почти половина опрошенных выступали за государственный статус русского языка в странах своего проживания. Тогда также отмечалась тенденция ослабления интереса к этим направлениям от старших к молодым возрастным группам опрошенных.

Таблица 3

**Результаты опроса 2006 года
(% опрошенных во всех странах исследования)**

	Сожалуют о распаде СССР	Удовлетворены тем, как показана Россия в учебниках истории	Хотели бы двойное гражданство с Россией	Хотели бы установления госстатуса русского языка в стране
Общее	ДА= 65,9	ДА = 36,1	Да=59,4	ДА=49,5
До 24 лет	37,1	68,2	53,3	43,9
25–34	53,3	38,9	58,6	47,1
35–54	73,8	30,9	63,3	52,4
старше 55 лет	83,3	40,8	58,9	51

В таблице 3 приведены также ответы на вопрос об удовлетворенности современными школьными учебниками. Видно, что чем старше респонденты, тем худшего мнения они о качестве отражения роли России в истории стран их

проживания. Но большинство тех, на кого и рассчитаны эти учебники – молодежь. И она воспринимает как сами собой разумеющиеся исторические мифы в этих учебниках, которые, как правило, отводят России негативную роль.

Большинство молодых людей не имеют другой информации о нашем общем прошлом, поэтому у них нет оснований не доверять учебникам. И тут явно не хватает активной, массивной информационной работы на этом направлении со стороны России. История с «гладомором» на Украине – показала это очень наглядно. Десятилетие эта тема, увязанная с обвинением России в «геноциде украинского народа», активно муссировалась на Украине. И только после того, как команда Ющенко вынесла эти обвинения на международные трибуны, в России зашевелились и ответили вдогонку фильмами, передачами, книгами о трагедии голода, охвативших хлебобродные районы СССР. Нет у нас работы на опережение антироссийской пропаганды. Россия проигрывает в информационной войне, теряя своих естественных союзников в ближнем зарубежье. Ведь не так-то легко быть сторонником страны, облитой грязью со всех экранов и всех трибун, когда нет достойного отпора этой клевете.

Как показало исследование Института стран СНГ 2008 года в Центрально-азиатском регионе³², для соотечественников остается важным вопрос о двойном гражданстве с Россией. В его решении они видят какую-то гарантию соблюдения своих прав в стране проживания, и самое главное, возможности беспрепятственно приезжать в Россию, как временно, так и на постоянное жительство. Свыше половины опрошенных выступают за двойное гражданство с Россией в Казахстане и Узбекистане, опрошенных – в Киргизии и треть – в Таджикистане.

Государственный статус русского языка, защищенный законом, важен для 55% опрошенных в Казахстане и 40% респондентов – в Таджикистане, также как и для пятой части респондентов в Киргизии (где официальный статус русского языка уже закреплен Конституцией).

Если говорить о формах связей с Россией, которые соотечественники считают приоритетными, то в Казах-

стане наибольший рейтинг в опросе получили развитие культурных связей и поддержка учебных программ на русском языке. Важным для трети опрошенных казахстанцев является развитие программы переселения. В Киргизии, Узбекистане, Таджикистане приоритетными направлениями названы: осуществление культурных связей, развитие молодежных программ, поддержка учебных программ на русском языке.

Таким образом, гарантию своих прав соотечественники связывают с двойным российско-национальным гражданством. А основой для консолидации вокруг России соотечественники считают сохранение русского культурного, образовательного пространства и расширение молодежного участия в контактах с Россией.

Однако если посмотреть на реальную работу на этих направлениях, то увидим следующее. Вопрос о двойном гражданстве на постсоветском пространстве не поднимается с тех пор, когда были заключены договоры с Туркменией (1993г.) и Таджикистаном (1995 г.). В 2003 году по требованию Туркменбаши в обмен на газовые договоренности Россия согласилась на прекращение действия Соглашения о двойном гражданстве с Туркменией. Впоследствии российская сторона отыграла назад, и в одностороннем порядке оставила названное соглашение действующим. Однако Туркмения с мая 2003 года не признает права своих граждан на двойное гражданство. Сейчас правозащитники бьют тревогу о нарушении прав двоеграждан (в основном – русских людей), проживающих в Туркмении, которых вынуждают сделать выбор или сдать российский паспорт, или уезжать в Россию.

Такая альтернатива возникает в связи с требованием обмена паспортов граждан Туркмении, который завершается в середине 2013 года. При этом обладатели второго (российского) паспорта туркменский паспорт нового образца получить не смогут. Это требование туркменская сторона распространяет на всех двоеграждан, в том числе и на тех, кто стал бипатридом до мая 2003 года, когда Туркмения была участником соглашения о двойном гражданстве. Со стороны официальной России

на это требование, явно нарушающее права человека (поскольку закон не должен иметь обратной силы), никаких активных возражений пока не последовало.

Не наблюдается активной позиции России по убеждению своих партнеров по СНГ в необходимости закрепления достойного статуса русского языка в странах Содружества, хотя оснований для этого достаточно. Русский признан рабочим языком СНГ. Он является родным для значительной части населения этих стран, а значит повышение его официального статуса направлено на защиту прав человека, что является экстерриториальной задачей и государственные границы не являются препятствием для международного контроля и даже международных санкций в случаях нарушения прав.

Показателен пример Казахстана, где реальная языковая ситуация свидетельствует о медленном но верном выводе русского языка из сферы официального употребления. Русский язык в Казахстане находится под постоянным давлением. Медленно, но верно делопроизводство на всей территории переводится на один, государственный казахский язык, вытесняя из бюджетной сферы носителей русского языка. О том, что русские в республике не видят для себя перспектив, свидетельствует все возрастающий поток переселенцев, которые стремятся воспользоваться Государственной программой содействия добровольному переселению в Россию соотечественников. Но ближние геополитические интересы российского руководства, направленные на формирование таможенного, экономических союзов, накладывают вето на обсуждение проблем русского языка в Казахстане на межгосударственном уровне. Не повредит ли такая близорукая позиция в вопросе защиты русского языка в этой республике стратегическим интересам России?

Конечно, наши соотечественники за рубежом – естественный цемент постсоветского пространства. Но если Россия будет относиться к соотечественникам по остаточному принципу, этого цемента с каждым годом будет оставаться все меньше. Для молодых появляются новые центры притяжения – более лояльные к ним и привлекательные, чем прародина предков.

Сохранение и развитие русского языка в странах СНГ как фактор социально-политической адаптации российской диаспоры

«Язык не только говор, речь: язык есть образ всего внутреннего человека: его ума, того, что называют сердцем, он выразитель воспитания, всех сил умственных и нравственных. Да, язык есть весь человек в глубоком, до самого дна его природы, смысле», сказал о роли языка И.А. Гончаров. Вытеснение родного языка из широкого общественного поля, выбрасывает на обочину социально-политической жизни и самих носителей данного языка. Государство, не признающее право языка большой группы населения на полноценное функционирование, отчуждает самую группу от государства.

Молодые государства, пренебрегающие языковыми правами своего населения, рискуют получить мощную внутреннюю оппозицию либо апатичное, деградирующее население. В любом случае – это серьезные вызовы для безопасности и устойчивости государства.

Для российской диаспоры на постсоветском пространстве, русскоязычной в своей массе, важнейшим условием адаптации к условиям новых независимых государств является сохранение полноценного функционирования русского языка в стране проживания.

Спустя двадцать лет после распада Советского Союза Россия по-прежнему пользуется значительным политико-экономическим влиянием на постсоветском пространстве. В культурном же плане ее значение быстро сокращается.

Особенно заметна эта тенденция в языковой области. Ежегодно все больше и больше граждан утрачивают связь

с русским языком. Согласно демографическим данным, молодое поколение титульных наций в бывших союзных республиках, особенно те, кто проживает не в столицах, практически не говорит на русском.

Одной из причин такой ситуации является резкое сокращение государственного финансирования на цели обучения русскому языку. Встав на путь построения этнических государств, руководство республик перенаправило ресурсы на обучение титульным языкам и укрепление местных культурных традиций. Свою роль играют и другие факторы. Русский язык преподносится как язык «империи», который навязывался, угнетал национальный язык. И если в советское время карьерные перспективы, возможности получения профессионального образования зависели от знания русского языка, то в настоящее время русский язык становится не нужным для карьеры³³, обязательным условием стало знание государственного языка.

Статус русского языка в государствах – участниках СНГ

Русский язык выполняет функцию языка межнационального общения на всем постсоветском пространстве. Он является рабочим языком Содружества Независимых Государств³⁴, но в государствах – членах Содружества ситуация с русским языком обстоит весьма по-разному.

Исторически сложилось так, что территория Азербайджана всегда была населена представителями различных национальностей. Сегодняшний Азербайджан – это полиэтническая страна, где наряду с азербайджанцами, составляющими большинство (92%), проживают русские, татары, лезгины, грузины, аварцы, евреи и др. Такая многонациональная палитра, безусловно, сказывается на языковой ситуации в республике.

В Конституции Азербайджана, принятой на всенародном референдуме в 1995 году единственным государственным языком объявлен азербайджанский язык³⁵.

Азербайджанская республика обеспечивает развитие государственного языка и в то же время «обеспечивает свободное использование и развитие других языков, на которых говорит население». Сейчас азербайджанский язык является языком официального делопроизводства и официальной переписки. Он используется во всех сферах политической, экономической, общественной и культурной жизни страны. Вторым по значению языком в Азербайджане является русский, который, тем не менее, на законодательном уровне поставлен в ряд языков других национальных меньшинств. Однако позиции его достаточно сильны. Так в Азербайджане не закрыта ни одна русская школа, во всех высших и средних учебных заведениях функционируют группы с русским языком обучения. В 363 интернациональных школах 110 тысяч учащихся получают образование на русском языке, в вузах количество русскоязычных студентов превышает 20 тыс.³⁶ Положительная оценка ситуации с русским языком в республике дана в интервью министра иностранных дел России С.В.Лаврова, данного им 11-12 марта 2009 года азербайджанским информационным агентствам «Азертадж», «The First News», «Тренд»: «Несмотря на то, что сегодня в Азербайджане этнические русские составляют менее 2% от общей численности населения, русский язык фактически сохраняет позиции второго языка в республике. В десятках школ и вузов учебный процесс идет на русском языке».

Армения всегда относилась к моноэтническим государствам, где не наблюдалось скопления иных крупных этносов, играющих заметную роль в социальных и языковых процессах. Основную часть населения составляют армяне. В 1989 г. армяне составляли 93,3% всего населения республики. Еще в советской конституции Армянской ССР 1978 года армянский язык назван государственным, а Закон Республики Армения о языке 1993 г., затем Конституция Армении³⁷ утвердили его в этом качестве. Армянский язык как язык государственный выполняет функции официального языка: используется в школах, начиная с первых классов, в средствах массовой

информации, рекламе, является языком науки. Упоминания о русском языке исключено из законодательства республики. Он также, как в Азербайджане, стоит в ряду языков национальных меньшинств.

Однако в Армении, особенно в городах, языковую ситуацию нельзя считать простой. Русский язык, будучи реальным средством межнационального общения, характеризуется специфическими особенностями функционирования в республике. Распространению русско-армянского двуязычия способствовало то обстоятельство, что доля городского населения, которое всегда было более связано с «большой» страной, составляла почти 70%. В настоящее время армяно-русское двуязычие поддерживается огромной армией гастарбайтеров, которые вахтовым методом работают в России.

В Белоруссии исторически сложилось русско-белорусское двуязычие (билингвизм). В целом такое двуязычие характерно для системы образования, средств массовой информации, художественной литературы, театральных постановок, эстрады.

В республике наблюдается параллельное использование русского и белорусского языков, издаются и русскоязычные, и белорусскоязычные газеты, создаются художественные произведения на обоих языках, в информационных блоках радио и телевидения обычна практика перехода с одного языка на другой.

Эйфория суверенного существования как национального государства в период распада СССР не обошла и Белоруссию. 26 января 1990 года Верховный Совет Белорусской ССР³⁸ объявил белорусский язык единственным государственным, русский язык получил статус «языка межнационального общения». Также в 1990 году была принята «Государственная программа развития белорусского языка и других национальных языков в Белорусской ССР», фактически предполагавшая вытеснение русского языка из всех сфер функционирования белорусского общества к 2000 году. Первая Конституция Белоруссии закрепляла положения Декларации о государственном суверенитете, объявляла, что «Государственным языком

Республики Беларусь является белорусский язык. Республика Беларусь обеспечивает право свободного пользования русским языком как языком межнационального общения»³⁹. При смене вектора государственного развития с избранием Президентом А.Г. Лукашенко вопрос о государственном статусе русского языка наравне с белорусским был в 1995 году вынесен на референдум, когда за придание русскому языку статуса государственного проголосовало 83,3 % населения, принявшего участие в референдуме. Затем его результат был закреплен в Конституции (поправки от 24 ноября 1996 г.)⁴⁰.

Таким образом, Белоруссия стала первой и пока единственной страной Содружества, где за русским языком закреплен данный статус. Хотя в почти десятиmillionной республике русских проживает только 15%⁴¹, в повседневной жизни на нем говорит более 60% населения, а для 60% этнических белорусов он стал родным⁴². По мнению независимых экспертов, более 80% граждан страны практически во всех сферах жизни и деятельности используют русский язык⁴³.

В Законе Республики Беларусь «О языках», принятом в 1998 г., закреплено «всестороннее развитие и функционирование белорусского и русского языков во всех сферах общественной жизни» (статья 2)⁴⁴. В связи с этим, руководители и другие сотрудники системы образования обязаны владеть белорусским и русским языками (статья 21)⁴⁵.

Два языка, имеющих статус государственных, на практике, как правило, разведены, не соприкасаются друг с другом, сохраняя дистанцию (дистантный билингвизм). Однако в русскоязычных текстах и устной речи обычны случаи вкрапления из белорусского языка, и наоборот, как результат интерференции.

Пока знание русского языка у абсолютного большинства населения Белоруссии выше, чем белорусского. Да и сам русский язык используется активнее, чем белорусский. Республика Беларусь является ярким примером страны, в которой этническое самоопределение граждан, включая их языковое самоопределение, чаще всего не

соответствует их повседневной речевой русскоязычной практике.

В городах республики, где сформировалась соответствующая языковая среда, общение сегодня идет в основном на русском языке. Иная картина складывается в сельской местности, где проявление русско-белорусского билингвизма гораздо заметнее.

Не последнюю роль играет и принадлежность к определенным социальным группам. Так, например, литературный белорусский язык используется в речи постоянно только представителями части интеллигенции республики. Но и белорусские интеллектуалы часто на работе говорят на белорусском языке, а вне работы на русском.

Русский язык в **Казахстане** на сегодняшний день остается самым востребованным языком. Согласно официальной статистике, русским языком владеет 84,8% населения, в т.ч. в городах – 92,5%, в селах – 74,9%⁴⁶. Анализ газет по языку издания показывает, что на русском языке издается 88 газет, что составляет 40% от всех изданий, на казахском языке – 83 газеты (37,7%), на казахском и русском языке (двуязычные) – 32 газеты или 14,5%⁴⁷. Таким образом он продолжает оставаться основным информационным носителем, несмотря на то, что государство предпринимает колоссальные усилия по переводу всего делопроизводства на государственный, казахский язык.

Государственный статус одного, казахского языка был закреплен в Законе «О языках» в 1989 году, а затем в первой Конституции Республики Казахстан 1993 года, которая русскому языку отводила роль языка межнационального общения. Русское население республики очень болезненно восприняло разделение народа Казахстана на «государственный этнос» и прочие этнические группы и не хотело мириться с такой перспективой развития событий, указывая на то, что: «по Конституции государство «самоопределившейся казахской нации обеспечивает равные права всем своим гражданам, но при этом государственным объявлен один, казахский язык,

хотя 70% населения республики являются русскоговорящими. Таким образом, если в странах с развитой демократией сейчас озабочены защитой прав меньшинств, то в Казахстане является проблемой «соблюдение прав большинства населения»⁴⁸. Поскольку мнением и самочувствием русскоязычных граждан, которые составляли в те годы большую половину населения, опасно было пренебрегать, спешно началась подготовка новой редакции Конституции, которая была принята в августе 1995 года. Конституция Республики Казахстан 1995 года⁴⁹, закрепив государственность одного, казахского, языка, гарантирует русскому языку официальное употребление в государственных организациях и органах местного самоуправления наравне с казахским языком. В ней также декларируется, что «государство заботится о создании условий для изучения и развития языков народа Казахстана».

Русский язык остается в **Киргизии** языком межнационального общения. По данным переписи 2009 года своим вторым языком, к примеру, его указали 94,9 процента взрослых киргизов, 94,5 процента дунган, 92,9 процента калмыков. Многоязычие остается одной из главных характеристик и важнейшей культурной ценностью страны. Самым распространенным языком в республике считаются киргизский (государственный), русский (официальный) и узбекский языки. 59,4 процента населения Киргизии в возрасте 15 лет и старше владеют двумя и более языками.

В первой Конституции Киргизии, принятой в 1993 году⁵⁰, киргизский язык объявлялся государственным языком, и гарантировались «сохранение, равноправное и свободное развитие и функционирование русского и всех других языков, которыми пользуется население республики». Также утверждалось, что «не допускается ущемление прав и свобод граждан по признаку незнания или невладения государственным языком».

Однако, по оценкам аналитиков, отсутствие у русского языка официального правового статуса не только способствовало формированию среди славян этнокультур-

ного дискомфорта, но и широко использовалось для их вытеснения из органов государственной власти. Это сразу же отразилось на миграционных настроениях русских и других русскоговорящих групп. В 1994 году миграция из республики достигла своего максимума и вывела Киргизию на первое место стран, из которых русское население бежало в Россию. Угроза потери квалифицированных кадров, стагнации промышленного сектора, сферы образования, медицинского обслуживания населения поставила вопрос об изменении национальной языковой политики. В 2000 году был принят закон «Об официальном языке Кыргызской Республики», установивший, что русский язык наравне с киргизским может использоваться в системе государственного управления, законодательстве и судопроизводстве, учетно-статистической, финансовой и технической документации, а также является обязательным предметом во всех типах учебных заведений. В феврале 2003 г. официальный статус русского языка был закреплен в новой редакции конституции, принятой на референдуме. В результате правовое положение русского языка в Киргизии оказалось самым благоприятным в новых государствах Центральной Азии.

В ходе российско-киргизского саммита в Москве в июле 2000 г. В.В. Путин дал исключительно высокую оценку этому документу и выразил надежду, что примеру Белоруссии и Киргизии последуют и другие партнеры по Содружеству⁵¹. В декабре 2001 г. статус русского языка как официального был закреплен и в Конституции Киргизии (ст. 5)⁵². Как отметил по этому поводу Ч.Айтматов, «это воля разумных граждан Кыргызстана... Русский был и остается источником духовной интеграции, неким логосом – энергоносителем»⁵³.

Однако, изменения, внесенные в 2004 г. в закон «О государственном языке Кыргызской Республики»⁵⁴, фактически перечеркнули действие первого закона, позволяющего вести делопроизводство на киргизском или русском языках. Согласно новой редакции, официальные документы можно готовить на обоих языках, но только вариант на киргизском считается оригиналом документа.

В этой связи официальный статус русского языка становится фиктивным⁵⁵.

Помимо этого закон о государственном языке предписывает осуществление работы органов государственной власти и местного самоуправления, других организаций и учреждений Киргизии на государственном языке, а в необходимых случаях – и на официальном языке (статья 7). Однако остается без разъяснений то, кем и каким образом определяются эти «необходимые» случаи.

О том, что «русский язык уходит» из Киргизии, с тревогой говорят представители русской общественности республики⁵⁶, несмотря на то, что государственный статус киргизского и официальный – русского языков подтвержден ныне действующей Конституцией, принятой в 2010 году⁵⁷.

Языковая политика в Киргизии излишне политизирована и прагматична. Язык рассматривается в первую очередь как инструмент политических игр для отдельных политиков и символ наличия собственного государства, как часть государственной символики, но не как эффективный инструмент экономического и социального развития. Хотя есть богатый международный опыт такого подхода к многоязычию. Тем более, что реальная востребованность русского языка в Киргизии увеличивается по мере роста числа трудовых мигрантов, уезжающих на заработки в Россию, где они могут рассчитывать на получение нормальной работы лишь при знании русского языка.

В Молдове русский язык – второй по распространению язык после автохтонного молдавского (румынского) языка. Русский, родной язык для русского населения Молдовы, традиционно выступает как второй язык или же (в зависимости от образования и места жительства) первый иностранный язык для нерусского населения республики. Русский язык получил широкое распространение на территории современной Молдовы после 1812 года, когда многонациональная Бессарабия вошла в состав Российской империи и русский фактически стал языком межнационального общения, а также исполнял

функции официального языка в 1812–1918 гг., затем в 1940–1989 (наряду с молдавским - румынским языком на кириллице). После принятия законов о языках⁵⁸ русский язык утратил государственный статус, но сохранил статус языка межнационального общения. Государственным языком утвержден был один – молдавский язык. Конституция, принятая в 1994 году закрепила государственный статус за молдавским языком на основе латинской графики, а также гласила, что «государство признает и охраняет право на сохранение, развитие и функционирование русского языка и других языков, используемых на территории страны»⁵⁹. Статья Основного закона, регламентирующая функции языков в республике, остается неизменной по настоящее время.

При переписи 2004 года большинство национальностей республики родным языком указали язык своей национальности, но половина украинцев, треть болгар и четверть гагаузов обычно разговаривает на русском языке. 20,8% населения Молдовы в качестве родных указали языки, не совпадающие с их национальностью. Среди русских, русский родным языком назвали 97,2%. Среди молдаван 2,5% назвали родным русский и 0,3% другие языки. 31,8% украинцев Молдовы родным назвали русский. 5,8% гагаузов назвали родным русский язык. 13,9% болгар республики также назвали родным русский.

В 2002 году Конституционный суд Молдовы после ряда ационалистических выступлений отменил решение парламента об использовании русского языка наравне с румынским в качестве государственного в официальных документах. В то же время, русский язык сохранил статус языка межнационального общения в Молдове и получил статус официального языка в Приднестровье и Гагаузии.

Таджикистан – единственное персоязычное государство в Центральной Азии. Большинство населения республики (перепись 2000 г.) составляют таджики (79,9%), говорящие на таджикском языке, кроме того, около 17% населения составляют узбеки, киргизы (1,3%) и менее

1% – русские. К 90-му году в Таджикистане проживала самая южная русская община бывшего СССР, насчитывавшая 437 тысяч человек. После гражданской войны в республике осталось не более 40 тысяч русскоязычных граждан.

Русский язык в Таджикистане – язык межнационального общения Таджикистана, согласно республиканской Конституции, принятой в 1994 году⁶⁰. Таджикский язык наделен статусом единственного государственного, хотя прием документов в государственных учреждениях возможен на обоих языках. Ныне русский язык является первым и родным для относительно небольшой группы таджикистанцев (около 1 %), но он по-прежнему широко распространен как второй язык среди населения всех национальностей республики, каковым его называли 80% таджиков, 17% узбеков, 1,5% киргизов. Тем не менее процесс дерусификации Таджикистана усиливается. «Коренизации» подверглись таджикские фамилии, названия населенных пунктов и т. д. Неоднократно поднимался вопрос о переходе с кириллицы на арабскую или же латинскую графику.

В октябре 2009 году был принят новый закон о государственном языке. В соответствии с ним общаться с органами государственной власти можно только на государственном языке – таджикском; ранее такая возможность предусматривалась и на русском; в новом законе за русским языком не предусматривается статус языка межнационального общения, хотя он сохраняется в Конституции. Правда, закон предусматривает, что «другим нациям и народностям, проживающим в стране, создаются условия для свободного выбора языка обучения». В марте 2010 года парламент принял закон об отмене обязательной публикации нормативно-правовых актов на русском.

Комментируя изменения в языковом законодательстве, Президент Таджикистана Э. Рахмон⁶¹ опроверг мнение о притеснении русского языка в республике и заверил, что его статус не будет пересматриваться, что речь идет об укреплении позиций государственного язы-

ка, а русский язык имеет конституционно закрепленный статус – язык межнационального общения. «И никто не собирается пересматривать его (этот статус)», – заверил Рахмон, – «Государственная политика Таджикистана направлена на расширение и улучшение изучения и преподавания русского языка». По его словам, русский язык «изучается во всех без исключения общеобразовательных школах, которых всего более четырех тысяч». В вузах русскому языку обучают более 31 тысячи студентов, добавил он. «Акты президента и правительства в республике Таджикистан принимаются на таджикском и русском языках, издаются десятки газет и журналов на русском языке, что, на мой взгляд, свидетельствует о реальном положении вещей», – отметил Рахмон. «Мы ясно отдаем себе отчет в том, что на протяжении десятков лет русский язык для нас был и остается окном в науку, средством общения с внешним миром, и растрата этого капитала была бы в ущерб себе», – заявил он.

После распада СССР, функционирование русского языка в бытовой сфере в республике заметно сузилась из-за массового оттока русскоязычных жителей. Однако знание русского языка остается жизненной необходимостью для экономических мигрантов из республики, большинство из которых – сельские таджики, направляющиеся на работу в Россию и Казахстан. Трудовая миграция составляет важный сектор экономики республики. Объем переводов, направляемых гастарбайтерами на родину из России, только по официальным данным, составляет практически половину государственного бюджета республики⁶². Как проинформировала заместитель председателя Национального банка М.Холикзода, в течение 2011 года было переведено \$2,96 миллиарда, что на 33,6% больше, нежели в 2010 году. Сумма составила 45,4% ВВП Таджикистана за 2011 год.

В Туркмении русский язык получил статус языка межнационального общения наряду с государственным, туркменским, по закону о языке 1990 года⁶³. Тогда уровень владения им в республике был одним из самых высоких в Советском Союзе: им свободно владели более 70%

населения, то есть почти 2,5 млн. человек⁶⁴. Сегодня лингвистические реалии страны совсем другие. Официальный Ашхабад с первых лет независимости последовательно и форсированно проводит курс на «туркменизацию» всех областей общественной и административно-хозяйственной жизни.

В Конституции Туркменистана, принятой в 1992 году, утвердившей статус государственного за туркменским языком, русский язык не упоминается, он подразумевается среди родных языков граждан Туркменистана, которым «гарантируется право пользования родным языком»⁶⁵. Поправки в Конституцию, которые были приняты с того времени, не изменили это положение.

С 1 января 2000 г., в соответствии с указом Президента, все делопроизводство переведено на туркменский язык с использованием алфавита на латинице⁶⁶. При этом уже 1 апреля того же года все работники, не владеющие туркменским, были уволены из министерств и ведомств⁶⁷. Наблюдатели говорят о существовании официального запрета принимать русских на ряд административных должностей⁶⁸.

В Узбекистане государственным языком является узбекский язык. Второй по значимости – русский язык. Его знает значительная часть населения, и он имеет широкое распространение в стране.

Впервые закон, регламентирующий функционирование языков «Закон государственном языке Республики Узбекистан», был принят 21 октября 1989 года, затем был отредактирован в 1995 году, в него внесены поправки в 2004, 2010, 2011 годах. Действующая редакция закона⁶⁹ существенно отличается от первоначальной. И прежде всего редакцией статьи 1, которая изменена в 1995 году. В самой первой редакции 1989 года статья 1 была изложена в следующей формулировке⁷⁰: «Государственным языком Республики Узбекистан является узбекский язык. Республика Узбекистан обеспечивает всемерное развитие и функционирование узбекского языка в политической, социальной, экономической и культурной жизни республики. На территории Республики Узбекис-

тан обеспечивается развитие и свободное пользование русским языком как языком межнационального общения народов СССР. Создаются благоприятные условия для развития национально-русского и русско-национального языкового общения. Республика Узбекистан обеспечивает уважительное отношение к языкам всех наций и народностей, проживающих на ее территории, создает условия для развития этих языков».

В редакции 1995 года статья 1 сильно сократилась и выглядит так: «Государственным языком Республики Узбекистан является узбекский язык». Таким образом из законодательства республики исчезло упоминание русского языка как языка межнационального общения, он был приравнен к языкам других национальных меньшинств, используемых в основном в местах компактного проживания их носителей⁷¹. В законе русский упоминается всего один раз – во второстепенной статье «О нотариальных действиях», во всех остальных случаях используется выражение «на других языках»⁷².

Конституция Республики Узбекистан, принятая в 1992 году, закрепляет государственный статус за узбекским языком, а русский подразумевается в группе языков наций и народностей, проживающих на ее территории, которым «Республика Узбекистан обеспечивает уважительное отношение, ... создание условий для их развития»⁷³.

Сегодня в Узбекистане, по экспертным оценкам, относительно свободно владеют русским около 17 млн. человек, что составляет примерно 70% населения (в крупных городах – до 80%, в районных центрах и кишлаках – до 40 – 45%), и это при том, что в 28-миллионной республике: не узбеков – русских, таджиков, казахов, киргизов, каракалпаков, корейцев, татар и еще до 130 национальностей – не более 6 млн.⁷⁴ Русский язык продолжает использоваться, хотя и в усеченной форме, не только в неофициальном общении, но и в науке, образовании, культуре, спорте, СМИ, промышленном производстве, межгосударственных отношениях⁷⁵. Как свидетельствуют местные наблюдатели, часто узбеки, особенно в городах, между собой общаются на русском.

Многие, как неудачную, оценивают попытку Узбекистана вслед за Азербайджаном перевести узбекский язык на латиницу. Как отмечают специалисты, имевший и без того слабые позиции узбекский язык в связи с переходом на латиницу остановился в своем развитии. Выделенные государством средства оказались недостаточными, а латинская графика использовалась частично, уступая по многим позициям кириллице⁷⁶.

На Украине государственный статус закреплен за одним украинским языком в Конституции Украины (в статье 10), где, в частности, записано, что «государство обеспечивает всестороннее развитие и функционирование украинского языка во всех сферах общественной жизни на всей территории Украины. В Украине гарантируется свободное развитие, использование и защита русского, других языков национальных меньшинств Украины»⁷⁷.

Базовым законом, регулировавшим использование языков на Украине с 28 октября 1989 года, является также Закон «О языках в Украинской ССР»⁷⁸. Закон устанавливает права граждан использовать русский язык (обозначенный как язык межнационального общения) наряду с государственным – украинским – языком при обращении в государственные и общественные заведения, публикации актов высших органов государственной власти и управления, изготовлении технической и проектной документации и т. д.

Использование украинского и других языков регулируется так же законами Украины «Об информации», «О телевидении и радиовещании», «О рекламе», «О предпринимательстве» и другими (всего более 40 законов).

Анализ языковой политики независимой Украины свидетельствует о том, что внедрявшиеся с 1992 года в практику государственного управления принципы украинского этнонационализма, возведенные в 2005 г. в ранг государственной политики, привели к нарастанию противостояния в обществе. Несмотря на то, что, русский язык – это язык исконного населения Украины, а не язык иммигрантов, круг его официального использования за 20 лет резко сократился путем принятия

дискриминационных законов. Языковая политика государства, строившаяся на основе принципа политической целесообразности, вошла в противоречие с правовыми нормами Украины. Нарушения законодательства приобрели системный характер, они были направлены, прежде всего, на недопущение реализации в жизнь норм государственного и международного права, регулирующего языковые вопросы, и на противодействие нормам, запрещающим культурно-языковую дискриминацию прав граждан Украины. Нарушаются статьи 10; 11; 24; 53; 92 ч.3, 4; 138 ч.8 Конституции Украины; Закон «О языках в Украинской ССР» (№ 8312-IX от 28.10.1989 г.); Решение Конституционного Суда Украины №10-рп/99 от 14.12.1999 г.; ст.19 ч.2 Закона Украины «О международных договорах Украины» (№ 1906-IV от 29.06.2004 г.); Закон Украины «О ратификации “Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств”» (№ 802-IV от 15.05.2003 г.) и сама Хартия; Международный акт о гражданских и политических правах; Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (1975); Конвенция о защите прав человека и основополагающих свобод; Документ Копенгагенского совещания по человеческому измерению (1990). Запреты на использование русского языка либо существенные ограничения его функционирования коснулись сфер государственной и правоохранительной деятельности, рекламы, кинопроката, дошкольного, школьного и высшего образования, медицины, фармакологии, радио, телевидения, вооруженных сил и др. Многие законы содержат дискриминационные нормы в отношении русского языка несмотря на то, что русский язык является основным средством коммуникации около половины граждан Украины. Это такие законы, как: Закон Украины «О языках в Украинской ССР» № 8312-XI от 28.10.1989 г.; Закон Украины «О национальных меньшинствах в Украине» № 2494-XII от 25.06.1992 г.; Кодекс административного судопроизводства Украины (Закон № 2747-IV от 23.06.2005 г.); Гражданский процессуальный кодекс Украины (Закон № 1618-IV от 18.03.2004

г.); Таможенный кодекс Украины (Закон № 1970-ХІІ от 12.12.1991 г.); Закон Украины «О судоустройстве» (№ 3018-ІІІ от 07.02.2002 г.); Законы Украины «Об исполнительном производстве» (№ 606-ХІV 21.04.1999 г.); «О концепции государственной политики в области культуры на 2005-2007 годы» (№ 2460 от 03.03.2005 г.); «О концепции Национальных программ информатизации» (75/98-ВР от 04.02.1998 г.); «О Государственном реестре избирателей» (№ 698-V от 22.02.2007 г.); «О внесении изменений в Закон Украины о телевидении и радиовещании» (№ 3317-IV от 12.01.2006 г.); «О внесении изменений в Закон Украины «О рекламе»» (№ 1121-IV от 11.07.2003 г.); «Об охране прав на сорта растений» (№ 3116-ХІІ от 21.04.1993 г.); «О высшем образовании» (№ 2984-ІІІ от 17.01.2002 г.); «О внесении изменений в Закон Украины «О вооруженных силах Украины»» (№ 2019-ІІІ от 05.10.2000 г.); «О гражданстве Украины» (№ 2235-ІІІ от 18.01.2001 г.); «О соглашениях о распределении продукции» (№ 1039-ХІV от 14.09.1999 г.); «О ратификации Европейской хартии о взаимной помощи в уголовных делах, 1959 год, и Дополнительного протокола 1978 года к Конвенции» (№ 44/98-ВР от 16.01.1998 г.); «О банках и банковской деятельности» (№ 2121-ІІІ от 07.12.2000 г.); «О государственной регистрации юридических лиц и физических лиц – предпринимателей» (№ 755-IV от 15.05.2003 г.); «О выборах народных депутатов Украины» (№ 1665-IV от 25.03.2004 г.); «О ветеринарной медицине» (№ 2498-ХІІ от 25.06.1992 г.); «О ратификации Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств» (№ 802-IV от 15.05.2003 г.) и многие другие законы – всего около 80⁷⁹. После выборов нового президента страны в 2010 году, вплоть до августа 2012 года, лишь несколько законодательных актов были изменены в сторону их демократизации в языковой сфере.

Таким образом, несмотря на то, что согласно Конституции «в Украине гарантируется свободное развитие, использование и защита русского, других языков национальных меньшинств Украины», русский язык не пользовался такой защитой, а напротив, вытеснялся из

всех сфер общественной и государственной жизни. В этих условиях в августе 2011 года в Верховную раду был внесен законопроект «Об основах государственной языковой политики», который с огромным трудом «пробивался» сквозь оголтелую блокаду оппозиции, увидевшей в нем угрозу украинскому языку и независимому от России курсу Украины. Под давлением националистов закон, под надуманным предлогом, долго не подписывал Председатель Верховной Рады. Президент Украины подписал закон 8 августа, через месяц с лишним после принятия его Верховной Радой (принят 3 июля, вступил в силу 10 августа 2012 года)⁸⁰.

Закон подвергнулся критике и с другой стороны: многие деятели русского движения на Украине увидели в нем отступление от норм закона о языках, где русский язык выделен из ряда языков других национальных меньшинств, назван языком межнационального общения, наряду с государственным. Но надо признать, что закон о языках 1989 года, принятый еще в Украинской Советской Социалистической Республике, уже давно перестал работать с исчезновением самой Укр.ССР. Русских критиков уязвляет то, что русский в новом законе всего лишь поименован среди многих других языков, являющихся родными для жителей Украины. И в этом неприятии они правы, поскольку, хотя русские как этническая группа являются меньшинством на Украине, но те, для кого русский язык является родным и основным в общении, составляют не менее половины населения. Единственным, правильным решением языкового вопроса они считают установление для русского языка статуса государственного наряду с украинским языком. Однако принятый закон не закрывает эту возможность. Он всего лишь дает возможность и право полноценного функционирования русскому языку там, где не менее 10% населения назвали его родным во время переписи населения. Возможно, что в следующей переписи русскоязычных граждан Украины станет еще больше, поскольку есть реальный смысл сделать соответствующую отметку в анкете, чтобы снять ненужные запреты с языка, на котором мир открыт значительно шире, чем на государственном.

Как справедливо прокомментировал принятие закона Премьер-министр Украины Н.Азаров в прямом эфире программы «Экзамен для власти»⁸¹: «Принятие Закона Украины «Об основах государственной языковой политики» позволяет устранить дискриминацию между украинским и русскоязычным населением нашего государства. ... Можно ли считать нормальным, что детям запрещали на переменах в школах разговаривать на родном для них языке? Можно считать нормальным, что пожилой человек в регионах, которые традиционно разговаривают на русском языке, не может разобраться с этикеткой к лекарствам или прочитать инструкцию о применении этих лекарств? Можно ли считать такие перегибы нормальными». По его словам, в этом вопросе необходимо исходить из реальности. А реальность такова, что значительная часть Украины преимущественно русскоязычная. «Поэтому надо создать все условия, чтобы люди, говорящие на русском языке, не чувствовали для себя никаких дискриминации. Если закон эту задачу решает – он уже положительный. И тут дело не в политике. Это наша принципиальная позиция, которая должна была быть реализована, и она была реализована», – заявил Николай Азаров.

С принятием закона язык русский стал региональным в 11 областях, Крыму, Киеве и Севастополе, крымскотатарский – в Крыму, венгерский – на Закарпатье, румынский – на Буковине. Кроме того, эти и другие языки автоматически получают статус регионального в городах, районах или даже селах, где не менее 10% населения назвали их родными. То есть, к примеру, русский стал региональным в Александрии Кировоградской области, хотя в самой области он региональным не стал. Причем в данном случае не нужно никакого решения местного совета, а те, что уже приняты или будут приняты обл- и горсовета южных и восточных областей, лишь информируют население, что в их регионе русский получил официальный статус, и граждане могут этим пользоваться⁸².

Но перипетии с законом не закончились. Под давлением противников закона для его анализа и подготовки

возможных поправок Президентом была создана рабочая группа, в которую вошли только те, кто не хотел его принятия⁸³. Тем не менее, актуальность закона, его востребованность уже подтверждены тем, что к 21 сентября 2012 года 8 областей Украины, город Севастополь и еще 9 административных единиц (городских, сельских советов) своими решениями утвердили региональный статус для русского языка на своей территории.

Справка о статусе языков в странах СНГ приведена в таблице 4.

* * *

Подводя итоги сказанному, можно констатировать отсутствие адекватного, законодательно закрепленного статуса русского языка в странах Содружества (за исключением Белоруссии). Определенные подвижки в этом плане (например, придание русскому языку статуса официального в Киргизии и Казахстане) кардинально сложившуюся ситуацию не меняют. Налицо необходимость более энергичных усилий в сохранении и укреплении позиций русского языка в новом зарубежье. Проводя эту линию, российская сторона (как отметила в одном из своих интервью Э. Митрофанова, в бытность руководителем Росзарубежцентра) не стремится перевести вопрос о статусе русского языка в политическое русло и не собирается «насаждать русский язык в уважаемых нами независимых государствах. Но если в странах Прибалтики и СНГ решат закрепить официально русский язык в качестве языка межнационального общения, как официальный язык в местах компактного проживания русскоговорящего населения для обеспечения повседневной жизни этих людей, мы будем только приветствовать такой подход, который полностью соответствует европейским нормам»⁸⁴. И такую «выжидательную» позицию российские политики занимают по сию пору⁸⁵.

При всей значимости использования русского языка в таких областях, как межгосударственные отношения, политика, экономика, культура, средства массовой

Статус языков в странах СНГ

Страна	Государственный язык	Статус русского языка	Законодательство о статусе русского языка
Азербайджан	Азербайджанский язык	Не определен (может использоваться как любой другой язык, на котором говорит население)	Конституция Азербайджанской Республики – Статья 21. Государственный язык « ... II. Азербайджанская Республика обеспечивает свободное использование и развитие других языков, на которых говорит население». Источник: http://www.president.az/azerbaijan/constitution?locale=ru
Армения	Армянский	Не определен (может использоваться в обучении как и другие языки национальных меньшинств)	Закон Республики Армения о языке. – Статья 2. Язык образования. « В общинах национальных меньшинств Республики Армения общеобразовательное обучение и воспитание могут организовываться на своем родном языке по государственной программе и при государственном покровительстве, с обязательным обучением армянскому языку. На территории Республики Армения иноязычное общеобразовательное учебное заведение может основать только Правительство Республики Армения с согласия постоянной комиссии по образованию и науке, языку и культуре Верховного Совета Республики Армения». – Источник: http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1793&lang=rus

Беларусь	Белорусский, русский	Государственный	Конституция Республики Беларусь. – Статья 17. «Государственными языками в Республике Беларусь являются белорусский и русский языки.». – Источник: Конституция государств (стран мира). Интернет-библиотека конституций Романа Пашкова. - .http://worldconstitutions.ru/archives/131
Казахстан	Казахский	Официально употребляется наравне с государственным	Конституция Республики Казахстан. – Статья 7 «... 2. В государственных организациях и органах местного самоуправления наравне с казахским официально употребляется русский язык. 3. Государство заботится о создании условий для изучения и развития языков народа Казахстана». – Источник http://www.constcouncil.kz/rus/norpb/constrk
Киргизия	Киргизский	Официальный	Конституция Кыргызской республики. – Статья 10. «...2. В Кыргызской Республике в качестве официального употребляется русский язык. 3. Кыргызская Республика гарантирует представителям всех этносов, образующих народ Кыргызстана, право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития». Источник: – Сайт Русского объединительного союза соотечественников в Кыргызстане. – См.: http://russkg.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=95:27-2010-&catid=27:2010-08-20-08-52-42&Itemid=30 .

<p>Молдова</p>	<p>Молдавский</p>	<p>Язык межнационального общения (государство охраняет право на сохранение, развитие и функционирование русского языка)</p>	<p>Конституция Республики Молдова. – Статья 13 Государственный язык, функционирование других языков. « ... (2) Государство признает и охраняет право на сохранение, развитие и функционирование русского языка и других языков, используемых на территории страны». – Источник: http://lex.justice.md/index.php?action=view&view=doc&lang=2&id=311496;</p> <p>Закон Республики Молдова « О функционировании языков на территории республики Молдова » – Статья 3. «Русский язык как язык межнационального общения используется на территории республики наряду с молдавским языком как язык межнационального общения, что обеспечивает осуществление реального национально-русского и русско-национального двуязычия». – Источник: http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=312813&lang=2</p>
<p>Таджикистан</p>	<p>Таджикский</p>	<p>Язык межнационального общения</p>	<p>Конституция Таджикистана. – Статья 2 «...Русский язык является языком межнационального общения. Все нации и народности, проживающие на территории республики, вправе свободно пользоваться своим родным языком». – Источник: Конституции государств (стран мира).</p>

Туркменистан	Туркменский	<p>Язык межнационального общения – по закону, принятому в 1990 году, не измененному по сей день. В современном законодательстве статус не определен: в Конституции, законе об образовании нет упоминания русского языка (но наряду с другими – государство гарантирует право пользования родным языком, содействует в изучении родного языка).</p>	<p>Конституция Туркменистана. – Статья 13. «...Всеим гражданам Туркменистана гарантируется право пользования родным языком». – Источник: http://www.turkmenistan.gov.tm/_ru/laws/?laws=01ea;</p> <p>Закон Туркменистана «Об образовании» – Статья 5 Языки обучения и воспитания</p> <p>«3. Государство оказывает содействие гражданам Туркменистана в изучении родного языка в соответствии с законодательством Туркменистана». – Источник: http://base.sprinforn.ru/show_doc.fwx?rgn=28835</p> <p>Закон Туркменской Советской Социалистической Республики от 24 мая 1990 года №202-ХІІ «О языке» – Статья 2. «Языками межнационального общения в Туркменской ССР являются государственный и русский языки».</p> <p>Статья 3. «Туркменская ССР создает условия для свободного использования и развития языков народов, проживающих на территории республики. Туркменская ССР обеспечивает своим гражданам изучение государственного языка, проясняет заботу о развитии национально-русского и русско-национального двуязычия и многоязычия». – Источник: http://new.medialaw.ru/law_CIS_Baltic/Turkmenistan/873/</p>
--------------	-------------	---	---

<p>Узбекистан</p>	<p>Узбекский</p>	<p>Статус не определен (наряду с другими языками населения обеспечиваются условия развития и право на получение образования на нем).</p>	<p>Конституция Республики Узбекистан – Статья 4. «...Республика Узбекистан обеспечивает уважительное отношение к языкам, обычаям и традициям наций и народностей, проживающих на ее территории, создание условий для их развития». – Источник http://worldconstitutions.ru/archives/123;</p>
<p>Украина</p>	<p>Украинский</p>	<p>Язык нацменьшинства – региональный язык, русскому наряду с другими языками населения Украины гарантируется свободное развитие, использование и защита</p>	<p>Конституция Украины.- Статья 10. «...В Украине гарантируется свободное развитие, использование и защита русского, других языков национальных меньшинств Украины». – Источник: Конституция государств (стран мира). Интернет-библиотека конституций Романа Пашкова. -.http://worldconstitutions.ru/archives/309</p> <p>Закон Украины «Об основах государственной языковой политики». – – Статья 7. Региональные языки или языки меньшинств Украины « 2. В контексте Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств, к региональным языкам или языкам меньшинств Украины, к которым применяются меры, направленные на использование региональных языков или языков меньшинств, предусмотренные этим Законом, отнесены языки: русский, белорусский, болгарский, армянский, гагаузский, идиш, крымскотатарский, молдавский, немецкий, новогреческий, польский, румынский, румынский, словацкий, венгерский, русский, караимский, крымчацкий.». – Источник: http://www.smatveev.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=3802:-----1----r--&catid=3:09&Itemid=8</p>

информации, бытовое общение и т.д., именно сохранение русскоязычной образовательной вертикали имеет особое, в перспективе определяющее значение. От того, насколько эффективными будут гарантии получения образования на родном языке нашими соотечественниками сегодня, зависит сохранение национально-культурной самобытности российской диаспоры на долгосрочную перспективу. От того, насколько успешно будут – если вообще будут – изучать русский (как второй родной, официальный, язык межнационального общения или даже иностранный) представители титульной нации, зависит сохранение благоприятной для этнических россиян лингвистической среды, без которой последние обречены на своего рода языковую автаркию.

В более широком контексте русский язык выступает и в обозримом будущем может выступать как катализатор интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Продолжение его использования в политической, социально-экономической и гуманитарной областях объективно становится одним из действенных механизмов сохранения российского присутствия и влияния в ближнем зарубежье. Но этот важный аспект – изучение русского языка представителями титульной нации и других нацменьшинств – не является предметом настоящего исследования.

Русский язык в системах просвещения стран СНГ

В целом ситуация с русским языком в системах просвещения стран Содружества не дает веских поводов для оптимизма. Даже если русскоязычный сектор образования не подвергается нападкам и гонениям, а официальные власти декларируют вполне лояльное отношение к русскоязычным учебным заведениям, то, как правило, проблемы материального порядка делают уровень образования гораздо ниже общепризнанных стандартов.

Материальная база оставшихся русскоязычных учебных заведений, прежде всего общеобразовательных

школ, крайне удручающая. Практически не обновляется библиотечный фонд, а учебные программы, особенно по тем дисциплинам, где в последние годы произошли радикальные изменения (история, литература), не отвечают требованиям времени. Более того, в целом ряде государств введены официальные или негласные запреты и ограничения на ввоз российской учебно-методической литературы. Старые, еще советского времени издания подчас также запрещают к использованию по причине нелояльности авторов к нынешнему режиму. Причем все вышесказанное относится не только к гуманитарным, но и естественнонаучным и техническим дисциплинам. Однако чаще всего речь идет о процессах демонтажа системы русскоязычного образования, который в разных странах идет с разной степенью интенсивности.

Расхождение программ школьного образования между Россией и ее партнерами по СНГ отрицательно отзывается на привлекательности образования в русскоязычных учебных заведениях, поскольку оно не дает надежной перспективы на продолжение образования в России, и сужает возможности для адаптации к национальным условиям получения дальнейшей профессиональной подготовки и карьеры в стране проживания. Как считают в Министерстве образования и науки России, «наиболее близка к российской система образования Белоруссии. Очень близка к нам Армения. Как ни парадоксально, разительно стала отличаться украинская»⁸⁶. Существенным шагом на пути к единому образовательному пространству явилось заключение четырехстороннего российско-белорусско-казахстанско-киргизского Соглашения о взаимном признании и эквивалентности документов об образовании, к которому впоследствии присоединился Таджикистан. Еще три страны – Армения, Азербайджан и Молдова – проявляют интерес к этому документу⁸⁷.

Серьезным фактором, ослабляющим позиции русского сектора в образовании постсоветских стран, являются дискредитация России и фальсификация периода общей национально-русской истории, проводимые в школьных учебниках наших ближайших соседей. Изменились

подходы к освещению исторической роли России на постсоветском пространстве. Разработчики новых школьных программ, методических пособий и учебников в угоду требованиям националистически настроенных кругов своих стран сознательно, даже в ущерб историческим фактам, формируют у детей искаженное представление о нашей стране, замалчивают ее позитивное влияние на судьбы народов новых независимых государств.

Приведем цитаты из учебника по истории Грузии, который рекомендован для 11 классов русских школ. Хотя в настоящее время Грузия не является членом СНГ, и поэтому не рассматривается в настоящем исследовании, но подход к трактовке истории российско-национальных отношений, изложенный в школьных учебниках многих стран – членов СНГ, во многом похож на грузинскую версию. «Ни один завоеватель, – говорится в учебнике по истории Грузии для русскоязычных школ, – не ставил перед собой целью полное завоевание территории Грузии и такую же полную ассимиляцию ее населения. Россия первая сумела упразднить государственность Грузии, присоединить ее территорию непосредственно к территории России, начать процесс русификации грузинского народа»⁸⁸. «Ни один из завоевателей до этого не вмешивался во внутренние дела Грузии. Римляне требовали от Грузии лишь закрытия дорог, ведущих к Северному Кавказу, арабы – только дани, монголы – дани и участия в войнах, кизилбаши и османы – покорности. Никто из них не покушался на грузинскую национальную государственность и не пытался полностью ассимилировать грузинский народ. С самого начала русский империализм был весьма гибким, завуалированным и, можно сказать, более «цивилизованным». Он выступал под знаменами освободителя и покровителя Грузии, приписывая себе роль мессии в освобождении христианской Грузии от мусульманского насилия»⁸⁹.

В учебнике по истории Узбекистана весь период с 60-х годов XIX века и до развала СССР предстает, как долгие годы унижения и страха перед деспотичным гнетом России, стремившейся закабалить узбеков, превратить их в

рабов на хлопковых плантациях. Восстание 1916 г., поднятое населением Средней Азии в знак протеста против мобилизации на тыловые работы в Россию в период первой мировой войны, оценивается как «подвиг мужественных сынов узбекского народа», а убийство при этом четырех тысяч русских – как «логическое следствие политики русских колонизаторов» (в советской исторической науке об этом было принято умалчивать, дабы предотвратить раздувание межнациональной розни). Русско-туземные школы якобы создавались только для того, «чтобы дети узнали о дальних красивых городах и странах и перестали любить свою отсталую родину»⁹⁰.

Подобные примеры можно было бы продолжить, к сожалению. Но отсылаем читателей к материалам Международной конференции по проблемам преподавания истории в странах СНГ, Литве, Латвии и Эстонии⁹¹.

Кардинальным изменениям подверглись программы не только истории, но и других гуманитарных дисциплин, в первую очередь литературы. На Украине русская литература изучается в разделе зарубежной, где даже на Л. Толстого отводится только два часа⁹². В этот же раздел попало и творчество Н. Гоголя. А. Пушкина и других русских классиков изучают в переводе на украинский язык даже без подстрочника. «Моя дочь, студентка одесского колледжа, – пишет читательница «Российской газеты», – долго не могла найти стихи А. Ахматовой в украинском переводе. Учить на языке оригинала запретила преподавательница»⁹³.

Выпущенные в Украине собственные учебники по русской филологии подчас настолько «оригинальны», что ученики, в т. ч. те, для кого русский язык не является родным, находят в них грубые грамматические ошибки. Так, например, политизации подверглись даже тексты упражнений: известные русистам «Московские парки» стали «Киевскими парками»⁹⁴.

Обзор состояния сферы просвещения в странах СНГ с точки зрения возможностей получить образование на русском языке показывает весьма пеструю картину.

Азербайджан

В соответствии с законом о государственном языке от 30.09.2002 года государственным языком в Азербайджане объявлен азербайджанский язык. Его использование в качестве государственного рассматривается как «один из важнейших признаков независимой государственности». Объявлено, что «каждый гражданин Азербайджанской Республики обязан знать государственный язык». На азербайджанском осуществляется деятельность, включая делопроизводство, в органах государственной власти и местного самоуправления, политических партиях, неправительственных организациях.

При всем том сделаны исключения. Допускается обучение на других языках, что в первую очередь относится к русскому языку в силу его широкой распространенности. В рекламе и объявлениях (на счетах, табло, плакатах и пр.) наряду с азербайджанским могут использоваться и другие языки. Названия административно-территориальных единиц могут писаться и на иностранных языках, к числу которых относят и русский. В особых случаях сохраняется возможность использовать кириллицу, как и арабский алфавит, «сыгравших важную роль в истории азербайджанской культуры и письменности». Согласно Конституции государство гарантирует сохранение, всестороннее развитие и использование всех языков национальных меньшинств, проживающих на территории Азербайджана. Они могут создавать общественные объединения, пропагандирующие язык, культуру, традиции своих народов.

В стране нет законодательных норм, специально поддерживающих русский язык. Тем не менее, заметные шаги в этом направлении были предприняты, в том числе на официальном уровне. Основой для их осуществления стала «Московская декларация Российской Федерации и Азербайджанской Республики». Она была подписана в Москве 6 февраля 2004 года президентами Азербайджана и России И. Алиевым и В. Путиным и в целом соблюдаются сторонами. «Исходя из традиционных устремлений российского и азербайджанского народов к взаимному

сближению», стороны определили ряд направлений сотрудничества в сфере культуры, в том числе в области развития национальных языков. Азербайджан и Россия обязались, в частности:

« – взаимодействовать в области национальных систем образования посредством разработки совместных программ обучения студентов и учащихся, подготовки и переподготовки специалистов, обмена программами обучения;

– содействовать изучению на взаимной основе русского и азербайджанского языков и распространению литературы, а также развитию контактов между деятелями науки, литературы и искусства;

– способствовать обеспечению благоприятных условий для сохранения и развития этнической, языковой, культурной и религиозной самобытности национальных меньшинств».

В январе 2011 года на конференции в Москве «Русский язык зарубежья» общее положение русского языка в Азербайджане охарактеризовала заведующая отделом анализа внешней политики Центра стратегических исследований при Президенте Азербайджанской Республики Гюльшен Пашаева: «В независимом Азербайджане русский язык продолжает жить, на нем говорят. Конечно, если сравнить количество школ сейчас с тем, которое мы могли наблюдать в советское время, то их стало меньше. Однако на русском языке, что очень важно, в Азербайджане можно получить образование... Граждане Азербайджана вправе выбирать язык, на котором их ребенок будет учиться в школе или обучаться в детском саду. Им может быть как русский, так и азербайджанский».

Как констатировал министр иностранных дел России К.В. Лавров, «в десятках школ и вузов учебный процесс идет на русском языке». После спада интереса к образованию на русском языке, связанного с дезинтеграцией СССР, к настоящему времени количество школьников, получающих такое образование, вновь составило 15% от общего количества, как и в последний год существования Советского Союза.

Действует «Бакинский славянский университет», созданный указом президента Гейдара Алиева от 13.06.2000 года. Более того, в упомянутой выше «Московской декларации» стороны юридически обязались (раздел III, пункт 5): «всемерно поддерживать деятельность Бакинского славянского университета».

При университете открыт и активно работает Российский культурно-образовательный центр («Московская аудитория»). В БСУ проводятся общереспубликанские научно-практические конференции по проблемам образования на русском языке. Министерство образования Азербайджана сотрудничает с российским посольством по проблемам преподавания русского языка и литературы в средних общеобразовательных школах, совместно рассматриваются пути решения этих проблем. Создан Республиканский Координационный совет учителей русского языка и литературы. Действует Ассоциация преподавателей русскоязычных учебных заведений Азербайджана. В рамках Федеральной Целевой Программы «Русский язык 2006-2010 годы» более ста учителей русского языка из городских и сельских школ Азербайджана приняли участие в различных мероприятиях. При поддержке Федерального агентства по образованию и Представительства Россотрудничества в Азербайджане был проведен выездной научно-методический семинар по методике преподавания русского языка «Школа молодого преподавателя русского языка». Мероприятия проходили в Представительстве Россотрудничества в г. Баку, а также в г. Хачмасае, в г. Гусар. «Школа молодого преподавателя русского языка» завершилась олимпиадой по русскому языку, приуроченной к Лермонтовскому празднику.

По сообщению представителей МИД РФ, с 2011 года русский язык включен в список обязательных дисциплин в 50-ти «пилотных» школах Азербайджана. Власти Азербайджана, оказывают финансовую поддержку проекту, в частности выделяют средства на оборудование школьных классов для изучения русского языка и закупку учебников⁹⁵.

Согласно подготовленной МИД России для Госдумы аналитической справке, русскоязычная пресса (50

печатных изданий и 7 информагентств) занимает 12% - ную нишу в общем количестве СМИ в Азербайджане. По свидетельствам азербайджанцев, реальное влияние русскоязычных СМИ выше этих 12 %. Они играют существенную роль в формировании общественного мнения Азербайджана. Не в последнюю очередь сказывается более высокий профессиональный уровень российского журнализма, на который ориентируются азербайджанские русскоязычные СМИ. С 2003 года в Баку действует дочернее информагентство Интерфакса «Интерфакс-Азербайджан». Свои корпункты имеют в Азербайджане ИТАР-ТАСС, РИА «Новости», ВГТРК. В октябре 2006 г. открыто бюро русскоязычного агентства «Новости – Азербайджан». С января 2006 при содействии Администрации Президента Азербайджанской Республики на русском языке издается информационно-аналитический журнал «Регион-плюс». 2 марта 2009 г. в Баку официально открыт Российский информационно-культурный центр (РИКЦ). При РИКЦ действует Методический центр русского языка. С 10 июня 2009 г. в качестве приложения к официальной азербайджанской газете «Бакинский рабочий» (учредитель – Управление делами Администрации Президента Азербайджана) выходит русскоязычный дайджест российской прессы «Вести из России». С ноября того же года в Баку по инициативе азербайджанского филиала фонда «Институт евразийских исследований» и издательства АСТ открыт Дом русской книги, где продается русская и зарубежная литература, учебники, альбомы по искусству и специализированная литература.

Как и советское время, на сегодняшний день в Азербайджане функционирует 300 общеобразовательных школ, 18 высших и 38 средних специальных учебных заведений с преподаванием на русском языке, в том числе основанный в 2000 году Бакинский славянский университет и основанный в 2009 году бакинский филиал Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. Действует Ассоциация преподавателей русскоязычных учебных заведений Азербайджана. Несмотря на то, что интерес к образованию на русском языке

понижился после распада СССР, к 2008 году количество школьников, получающих образование на русском языке, вновь повысилось и составило 15% от общего количества, что является аналогичным показателем 1990 года. В 2010–2011 учебном году в 50 школах с преподаванием на азербайджанском языке преподавание русского языка стало вновь обязательным для учащихся 1–5 классов с перспективой превращения его в обязательную дисциплину в старших классах с 2011 года.

На июнь 2010 года, 50 печатных изданий и 7 информационных агентств осуществляли деятельность на русском языке, что составляло 12% от общего количества азербайджанских СМИ. В 2009 году самый читаемый русскоязычный новостной веб-портал Азербайджана посещался азербайджанскими Интернет-пользователями в четыре раза чаще, чем веб-сайт самой читаемой газеты на азербайджанском языке.

Разумеется, общую картину в области использования языка в наибольшей мере определяет телевидение. Здесь без малого все пространство занимает азербайджанский язык.

С 2008 года было прекращено прямое вещание российских телеканалов. Власти объяснили свое решение тем, что зарубежные каналы не должны занимать национальные частоты Азербайджана, являющиеся «национальным достоянием страны». Высказывалось также то мнение, что российские телеканалы освещают события по проблемам армяно-азербайджанского конфликта в благоприятном плане для Еревана. В 2008 году был введен запрет на трансляцию теле- и радиопередач на «иностранном языке» на азербайджанских каналах, за исключением ежедневного выпуска новостей на русском языке. Под «иностранном языке» подразумевался, разумеется, русский язык, сфера которого на телевидении резко сократилась. В связи с протестами со стороны общественного мнения было сделано исключение для популярнейшего в Азербайджане местного варианта телешоу «Что? Где? Когда?». Оно стало выходить с азербайджанскими субтитрами.

Понятно, что почти полное вытеснение русского языка с телевидения существенно снижает массовость приобщения к нему населения, в первую очередь сельского. Решение на этот счет, тем не менее, вписывается в общую языковую политику властей. Азербайджанское руководство заинтересовано в полном контроле над теми СМИ, которые дают им возможности определять настроения основных групп населения, вести за собой подавляющую часть электората. В этом смысле конкуренция с российскими телеканалами, которые отвлекали на себя значительную часть телезрителей, была для властей нежелательной. Исследование, проведенное фондом «Наследие Евразии», показало довольно низкий уровень владения русским языком значительной части азербайджанского населения. Только 42% опрошенных заявили, что они свободно владеют русским языком. 38% сказали, что, не могут говорить по-русски. 23% из числа последних вовсе не знают русского языка. Эти результаты были, однако, оспорены, рядом специалистов. Они действительно представляются сильно занижающими уровень владения русским языком. Другое дело, в Азербайджане объективно образовался разрыв между более образованной частью населения, которая в совершенстве или хорошо владеет русским языком (многие говорят без акцента) и довольно широкими слоями населения, которые по-русски говорят посредственно или – меньшая часть – не говорят вообще.

Вместе с тем, в Азербайджане понимают необходимость сохранения относительно широкого пространства для русского языка. То же исследование фонда «Наследие Евразии» показало, что русский язык распространен среди азербайджанской элиты и считается «культовым» в Баку. По мнению опрошенных, без хорошего знания русского невозможно сделать успешной карьеры. Таким образом, владение русским языком – отличительная черта национальной элиты, отделяющая ее от других слоев азербайджанского общества⁹⁶.

В программных документах азербайджанского государства⁹⁷ отмечается необходимость дальнейшего

совершенствования процесса обучения не только на азербайджанском, но и на русском языке. Английский язык также постепенно внедряется в Азербайджан, изучается в качестве иностранного. При всем том среди иностранных языков ставка делается именно на русский. Это вопрос языковой политики азербайджанского руководства, в которой учитывается ряд обстоятельств. Во-первых русский язык необходим для межнационального общения в таком многонациональном государстве как Азербайджан. Во-вторых, это язык межнационального общения на постсоветском пространстве. В третьих – это один из шести международных языков. Не менее существенно, что русский язык дает выход на огромный объем художественной и научно-технической литературы, причем как российской, так и мировой, что само по себе – национальная ценность. По мнению видного азербайджанского лингвиста, Ф. Я. Вейсалли, «языковая политика Азербайджанской Республики должна базироваться на сбалансированном многоязычии, которое включает в себя теоретически знание минимум четырех языков – азербайджанского как родного и государственного, русского, английского и какого-либо другого. Среди них важное место должно быть отведено русскому языку, так как для многих граждан республики единственным источником получения информации пока является именно русский язык». Как отмечал посол России в Азербайджане В. Дорохин, русский язык поддерживается в стране не для того, «чтобы понравиться Москве, а с глубоким пониманием азербайджанским руководством значения двуязычия». По его словам позиция «руководства очень органична».

Официальные представители России не раз высказывали удовлетворение положением русского языка в Азербайджане. В марте 2009 года министр иностранных дел РФ С. Лавров отметил: «Несмотря на то, что сегодня в Азербайджане этнические русские составляют менее 2% от общей численности населения, русский язык фактически сохраняет позиции второго языка в республике». В январе 2010 года руководитель администрации президента России Сергей Нарышкин на встрече с прези-

дентом Азербайджана Ильхамом Алиевым подтвердил, что в России «высоко ценят и благодарны за поддержку руководством Азербайджана русского языка, развитие русскоязычного культурного, гуманитарного и образовательного пространства».

Армения

Армения исторически – моноэтническое государство. Русская община всегда была малочисленной. Более 150 лет назад в Армению переселились молукане. В советские годы к ним добавилось относительно небольшое число выходцев из Российской Федерации. Перепись 1989 года зафиксировало общее число русских – 51 тыс. человек, т.е. около 1,5% населения. После дезинтеграции СССР численность русских сократилась более чем наполовину. В 2005 году их осталось 10-11 тыс. человек. Из них 5 тысяч – молукане, проживающие в сельской местности. Число считающих русский язык родным – около 15 тыс.

Государственным языком Армении является армянский, обслуживающий, согласно закону «все сферы жизни республики». Статус русского языка определил Закон «О языке» от 17 апреля 1993 г. Закон гарантировал «свободное использование языков национальных меньшинств», в том числе и русского. (В 1998 году Армения ратифицировала рамочную Конвенция о защите национальных меньшинств). Вместе с тем Закон «О языке» отразил проводившуюся в первые годы независимости политику деруссификации, включая вытеснения русского языка из всех сфер жизни Армении. Русский язык стал языком национального меньшинства.

Проводившаяся властями политика деруссификации сказалась не столько на положении русского населения, сколько русскоязычных армян. Были закрыты русские школы, а также русскоязычные группы в вузах. Остались русские классы, но вводились ограничения для армян посещать их. Теперь это разрешалось только детям родителей из национальных меньшинств или иностранных граждан. Поскольку все делопроизводство было переве-

дено на армянский язык, тысячи русскоязычных специалистов остались без работы.

Языковая ситуация в Армении начала меняться в положительном направлении с конца 1999 года, когда была одобрена правительственная концепция «Русский язык в системе образования и общественно-культурной жизни Республики Армения». В соответствии с ней в 2000 году было утверждено положение о функционировании школ с углубленным изучением русского языка. Ныне в Армении открыто более 60 таких школ. С 2009 году русский язык стал обязательным предметом для всех общеобразовательных учреждений Армении. То есть во всех общеобразовательных школах со второго класса русский язык изучают в обязательном порядке или как иностранный язык, или как отдельный предмет. В некоторых из них есть специальные классы, в которых преподавание ведется на русском языке. По окончании двенадцатого класса выпускники школ сдают единый централизованный экзамен по русскому языку и литературе. В восьми ереванских вузах, в том числе в Российско-Армянском (Славянском) университете, обучение студентов ведется на русском языке. Организована Армянская ассоциация учителей русского языка и литературы общеобразовательных школ, в состав которой входят ведущие школьные русисты Армении. Главной проблемой, по мнению преподавателей русского языка и литературы, остается неудовлетворительное качество учебников, по которым занимаются школьники в классах с русским языком обучения.

В конце 2010 года парламент Армении принял законопроект о внесении изменений и дополнений в законы «О языке» и «Об общем образовании». Главное нововведение – возможность открытия в республике школ с иностранным языком обучения. Предполагается открыть в Армении 11 таких школ. Две из них – частные (в курортных городах Джермук и Дилижан), и 9 – в общей системе образования на основе межгосударственных договоров. В частных школах обучение на иностранном языке начинается с 7-го класса. В школах на основе

межгосударственных договоров – только с 10-го по 12-й классы. Это решение открывает более широкие возможности для других, помимо русского, иностранных языков. Речь идет, прежде всего, об английском, который уже довольно широко, хотя и менее русского, присутствует в Армении. В целом, после крутого обвала в позициях русского языка начала 90-х годов, его положение в Армении заметно укрепились, хотя, разумеется, оно далеко не вышло на уровень советских времен. В последние годы наблюдается положительная тенденция роста влияния русского языка. Заметна активность Россотрудничества. Летом 2010 года Россотрудничеством были организованы летние лагеря и школы для детей из малообеспеченных семей и детских приютов. Школьники занимались русским языком, знакомились с произведениями классиков русской культуры, русскими традициями. В январе с.г. В представительстве Россотрудничества в Армении 19 января 2011 года было проведено совместное заседание правления действующего при Представительстве Российского учебно-методического центра русского языка (РУМЦРЯ) и Армянской ассоциации учителей русского языка и литературы общеобразовательных школ. Были рассмотрены основные проблемы изучения русского языка и обговорены планы работы на дальнейшее.

На уровне высшего образования в Ереване успешно действует Славянский, армяно-российский государственный университет, где обучается более 3 тысяч студентов.

В Армении проводится весьма благоприятная для России телевизионная политика, как и в целом политика в отношении СМИ на русском языке. В отличие от Азербайджана и Грузии запреты на их трансляцию не вводились. Согласно аналитической справки МИД РФ, направленной 22.06.2010 года в Госдуму, «О положении и роли русскоязычных СМИ в странах СНГ»⁹⁸, через республиканский телецентр транслируются российские телеканалы: 1-й канал, РТР, НТВ, ТВЦ, «Рен-ТВ», «Муз-ТВ». Ретранслируются также российские радиостанции: Радио «Маяк», «Хит-FM», «Русское радио», «Европа

плюс». Довольно разнообразна периодика армянских изданий на русском: «Голос Армении», «Новое время», «Деловой экспресс», «Собеседник в Армении», «Русский язык в Армении», «Голос Армении», «Новое время», «Республика Армения», «Деловой экспресс», «Урарту». В электронной виде выходят русские версии газеты «Азг» и «Аравот», приложение к газете «Новое время», «Монитор.ру», журнал «Литературная Армения».

Русский драматический театр имени Станиславского пользуется популярностью. Издается художественная и специальная литература. На общественных и частных каналах армянского ТВ регулярные передачи на русском языке отсутствуют, за исключением новостей, но большинство художественных фильмов демонстрируются на русском языке. Российские газеты и журналы свободны в подписке и в розничной продаже, хотя в силу экономических трудностей последних кризисных лет их распространенность ниже, чем в прошлом.

В Армении действуют общественные организации русских соотечественников, в их числе «Россия», «ОДА», «Славянский Дом» и «Россияне» – всего более десяти. В числе главных задач они видят сохранение и повышение статуса русского языка, открытие русских школ и классов, сохранение и пропаганду русской культуры, традиций и обычаев. Стали традиционными «Дни русского слова» в Армении, которые проводятся под патронажем первых лиц республики⁹⁹. При всех экономических трудностях, переживаемых страной, правительство Армении ежегодно выделяет некоторые средства на деятельность русской общины.

Несколько улучшилась сравнительно с 90-ми годами ситуация с занятостью русскоговорящих специалистов. Значительная часть рабочих мест в стране обеспечивается российскими предприятиями, либо предприятиями, функционирующими в рамках федеральной Программы помощи регионам и странам СНГ, где требуются знание русского языка. Потребность в знании русского языка определяется также широкой эмиграцией армян в Российскую Федерацию. В целом сохраняется доброжелательное

отношение армянского населения к России и уважительность к русскому языку. Согласно исследованиям, подавляющее большинство респондентов высказывается за то, чтобы законодательно закрепить статус русского языка¹⁰⁰. В общественном обмене мнениями высказываются идеи придания русскому языку статуса второго по значимости языка после армянского, как языка межнационального и международного общения. Вопрос, однако, не вышел на уровень политического обсуждения.

Белоруссия

В Белоруссии исторически сложилось русско-белорусское двуязычие (билингвизм). В целом такое двуязычие характерно для системы образования, средств массовой информации, художественной литературы, театральных постановок, эстрады.

В республике наблюдается параллельное использование русского и белорусского языков, издаются и русскоязычные, и белорусскоязычные газеты, создаются художественные произведения на обоих языках, в информационных блоках радио и телевидения обычна практика перехода с одного языка на другой. Два языка, имеющих статус государственных, на практике, как правило, разведены, не соприкасаются друг с другом, сохраняя дистанцию (дистантный билингвизм). Однако в русскоязычных текстах и устной речи обычны случаи вкрапления из белорусского языка, и наоборот, как результат интерференции.

Пока знание русского языка у абсолютного большинства населения Белоруссии выше, чем белорусского. Да и сам русский язык используется активнее, чем белорусский. Республика Беларусь является ярким примером страны, в которой этническое самоопределение граждан, включая их языковое самоопределение, чаще всего не соответствует их повседневной речевой русскоязычной практике.

В городах республики, где сформировалась соответствующая языковая среда, общение сегодня идет в

основном на русском языке. Иная картина складывается в сельской местности, где проявление русско-белорусского билингвизма гораздо заметнее.

Не последнюю роль играет и принадлежность к определенным социальным группам. Так, например, литературный белорусский язык используется в речи постоянно только представителями части интеллигенции республики. Но и белорусские интеллектуалы часто на работе говорят на белорусском языке, а вне работы на русском.

С обретением Белоруссией вначале 90-х гг. государственности и статуса суверенной, независимой страны возникла объективная потребность в национально-культурном самоутверждении, которое, порой, принимало форму противопоставления двух близкородственных языков – русского и белорусского. Это вызвало и быстрый рост количества средних школ с белорусским языком обучения. В 1991 – 1992 учебном году из 5067 общеобразовательных школ в 3278 (64,7%) основным языком обучения стал белорусский. В 911 школах (18%) обучение велось на русском языке. 878 школ (17,3%) предпочли обучать учащихся как на русском, так и на белорусском языках.

Однако в 1995 году, после того как был проведен референдум, на котором 83,3% из принявших участие в голосовании граждан республики проголосовали за придание русскому языку статуса, равного с белорусским, ситуация в системе образования постепенно стала меняться. Количество средних общеобразовательных учреждений с русским языком обучения заметно выросло с 1998 года, когда благодаря Закону «О языках», граждане Республики Беларусь получили право выбора одного из государственных языков для обучения и воспитания ребенка. Внутренняя противоречивость закона привела к тому, что в Белоруссии, где 81,2% населения, согласно данным переписи, считают себя белорусами, русский язык в системе дошкольного, школьного и вузовского образования оказался более востребованным.

По данным Министерства статистики и анализа Республики Беларусь, уже в 2001 году число общеобра-

зовательных учреждений с русским языком обучения увеличилось на 4,7%. В 2000 – 2001 учебном году в 4559 дневных общеобразовательных школах республики обучалось 1498,4 тысячи учащихся, из них на русском языке – около 75%. А в 2005 – 2006 учебном году в городах в школах с белорусским языком обучения получали образование 20,5% учащихся, с русским языком – 66,7%, в школах с двумя языками обучения – 12,7%¹⁰¹.

Изучение русского языка в общеобразовательной школе как с русским, так и с белорусским языком обучения начинается с первого класса. Различие заключается в том, что в школах с русским языком обучения в первом классе изучается букварь, а в школах с белорусским языком обучения изучение русского языка начинается с устного курса.

Весь процесс обучения русскому языку нацелен на формирование языковой, коммуникативной и социокультурной компетенции учащихся, на развитие и совершенствование их творческих способностей, что отражено в концепции языкового образования, программах для учреждений, обеспечивающих получение общего среднего образования, и национальных учебниках по русскому языку.

С начала 90-х гг. была сделана попытка начать преподавание специальных дисциплин на белорусском языке в высшей школе. Так, были введены практические курсы белорусского языка на всех факультетах естественного и гуманитарного профиля, кроме того, на гуманитарных факультетах был введен специальный лекционный курс «Белорусоведение», в рамках которого студенты знакомились с белорусской историей и культурой. В целом дальнейший перевод вузовских программ и учебников на белорусский язык был остановлен в силу как финансовых причин, так и невозможности создания в обозримой перспективе научной, источниковой базы на белорусском языке.

Близость русского и белорусского языков порождает иллюзию абсолютной идентичности и приводит к смешению слов и форм в речи. В Белоруссии это порождает

проблему не только для обучения в вузах, но и в процессе школьного обучения. Поэтому во всех школьных учебниках по русскому и белорусскому языкам, начиная с начальной школы, особое внимание уделяется языковым фактам, не совпадающим по своим грамматическим характеристикам в русском и белорусском языках.

В Белоруссии сохраняется высокая востребованность русского языка как одного из основных носителей общемировой культуры, искусства, информации. На русском языке издается большая часть учебно-методической литературы и научной литературы по техническим направлениям. Ежегодно проводятся международные конференции, посвященные актуальным проблемам русского языка. На XI Всемирном конгрессе русистов, организованном Международной ассоциацией преподавателей русского языка и литературы в сентябре 2007 года, участвовали 26 ученых из ведущих вузов Беларуси.

В 2006–2007 учебном году в русскоязычных школах и классах обучалось около 80% учеников школ. В 2006 году в русскоязычных школах на русский язык были переведены предметы «История Беларуси» и «География Беларуси», ранее преподававшиеся в них на белорусском языке. В 2008/2009 учебном году 84% студентов вузов и более 90% – вузов учились на русском. Одним из предметов, по которым проводится тестирование для поступления в ВУЗ на нефилологические специальности, является на выбор русский или белорусский языки.

Подготовка специалистов по специальности «Русская филология» ведется в восьми вузах Белоруссии: по два вуза в Гомельской и Минской областях и по одному вузу в остальных. В белорусской науке преобладает русский язык. К концу 90-х годов прошлого века среди работников науки белорусским языком пользовались при общении 13%, обоими языками – 33%, остальные 54% пользовались только русским языком.

Из восемнадцати театров Белоруссии русскоязычными являются 14. Русский язык также преобладает в белорусских СМИ (особенно на телевидении), книгоиздании, делопроизводстве, работе органов государственной

власти, богослужебной практике православной церкви и протестантских организаций. Католическая же церковь использует в основном польский и белорусский языки.

Большое количество писателей и поэтов Белоруссии писали и пишут на русском языке: А. Аврутин, В. Блаженный, О. Бородач, В. Голков, В. Гришковец, О. Зайцев, А. Карелин, А. Раткевич, Э. Скобелев, Д. Строцев, Э. Таганов, А. Щуцкий и более сотни других. В 2003 году вышла антология русской поэзии Белоруссии, включившая произведения 222 поэтов. В 2010 году вышла литературная Антология «Белорусский литературный союз «Полоцкая ветвь»: 1994–2009 годы», в которой содержатся биографии, библиографии и творчество 104 преимущественно русскоязычных поэтов, прозаиков, литературных критиков и переводчиков. Проводятся фестивали русской поэзии, другие мероприятия.

Молдавия

Русский язык в Молдавии – второй по распространению после автохтонного молдавского языка. Является родным языком для русского населения Молдавии.

Традиционно выступает как второй язык или же (в зависимости от образования и места жительства) первый иностранный язык для нерусского населения республики. Получил широкое распространение на территории современной Молдавии после 1812 года, когда многонациональная Бессарабия вошла в состав Российской империи и русский фактически стал языком межнационального общения, а также исполнял функции официального языка в 1812–1918 гг., затем в 1940–1989 (наряду с молдавским языком на кириллице). После принятия закона о языке и румынизации молдавского языка, утратил государственный статус, но сохранил статус языка межнационального общения.

В то же время русский язык значительно укрепил свои позиции в де-факто независимом Приднестровье, в котором он стал самым употребительным из трех официальных языков республики.

Государство, согласно конституции Молдовы, «признает и охраняет право на сохранение, развитие и функционирование русского языка и других языков, используемых на территории страны»¹⁰². А в соответствии с Законом республики Молдова «О функционировании языков на территории республики Молдова» «Русский язык как язык межнационального общения используется на территории республики наряду с молдавским языком как язык межнационального общения, что обеспечивает осуществление реального национально-русского и русско-национального двуязычия»

Согласно опросам, 68 % населения Молдавии свободно говорят, читают и пишут на русском языке. 18 % населения говорят и читают, но пишут с ошибками на русском языке. 1 % населения Молдавии совсем не знают русского языка.

При переписи 2004 года 20,8 % населения Молдавии в качестве родных указали языки, не совпадающие с их национальностью. Среди русских русский родным языком назвали 97,2 %. Среди молдаван 2,5 % назвали родным русский и 0,3 % другие языки. 31,8 % украинцев Молдовы родным назвали русский. 5,8 % гагаузов назвали родным русский язык. 13,9 % болгар республики также назвали родным русский.

Вместе с информацией о родном языке перепись 2004 года также собрала информацию о языке, на котором чаще всего разговаривает население. Из общего числа жителей страны 75,2 % обычно разговаривают на молдавском языке (или румынском), 16,0 % – на русском, 3,8 % – на украинском, 3,1 % – на гагаузском и 1,1 % – на болгарском. Таким образом, доля русскоговорящих (16 %) более чем в 2,7 раза превышает долю этнических русских в современной Молдавии (5,9 %). На всех прочих языках обычно разговаривают 0,4 % всего населения.

Агрессивное вытеснение русского языка из всех сфер жизни в начальный период национального строительства новой государственности привело к тому, что в первую половину 1990-х годов (с 1990 по 1994 гг.) доля детей в русскоязычных дошкольных заведениях Молдовы

уменьшилась с 39% до 23%, в школах – с 39% до 26%, в профтехучилищах эта доля сократилась до 20%, в колледжах – с 51% до 18%, в вузах – с 55% до 31%¹⁰⁴. Таким образом, за 5 лет доля русскоязычных выпускников уменьшилась от 1,5 раза в школах, до 3-х кратного уменьшения в колледжах! Отметим, что динамика изменений в дошкольных заведениях и в вузах была примерно одинакова (уменьшение в 1,7 раза). Резкое сокращение числа студентов, обучающихся на русском языке, затронуло в первую очередь престижные специальности, где их доля сократилась до средней процентной доли (менее 11%), и, во-вторых, с переводом такого обучения на коммерческую основу (группы по тем же специальностям, но с государственным языком обучения, остались бюджетными!).

Затем наступил период планомерного строительства национальной системы образования на основе абсолютного господства во всех сферах государственного языка. В 1994 году Аграрно-демократическая партия Молдовы, пришедшая к власти, пошла на некоторую либерализацию установленного под диктовку Народного фронта антирусского языкового режима. В новой Конституции Республики Молдовы был зафиксирован особый статус русского языка, отличный от статуса региональных языков, приостановлена процедура обязательной аттестации на знание государственного языка, уменьшено давление на учреждения образования, функционирующие на русском языке.

Последовавшая вскоре отмена языковых аттестаций притупила опасения за будущность выпускников учебных заведений с русским языком обучения и, как результат, во второй половине 1990-х годов темпы и масштабы сокращения численности обучающихся на русском языке снизились. В 1999 году доля учащихся русских групп в колледжах осталась примерно на том же уровне, а в вузах составила 29%. Во многом такое падение связано и со значительным уменьшением доли русского населения Молдовы, которая снизилась к концу 1990-х годов до 11,5%. Следует отметить, что, несмотря на формальное понижение статуса русского языка, все же доля нерус-

ского населения в русскоязычных учебных заведениях оставалась примерно постоянной. Например, в 1997 году около 30% первокурсников, обучающихся в вузах Молдовы на русском языке, составляли молдаване.

Отмечается тревожная тенденция для будущего русского языка в Молдавии: уменьшение доли молодежи, обучающейся на русском языке в вузах и колледжах. И несмотря на то, что после 2005 года в среднем звене обучения спрос на получение более статусного образования растет (русские профтехучилищам стали предпочитать колледжи), однако спрос на получение высшего образования на русском языке начинает падать (как и в 90-х годах), т.е. падает престиж высшего образования на русском языке, что проявляется в огромном недоборе в русские группы в вузах Молдовы. Это является следствием не только сокращения доли русского и русскоязычного населения вследствие трудовых миграций за рубеж, в основном в Россию, но и результатом языковой политики, проводимой в сфере образования, а также кадровой политики, препятствующей трудоустройству в государственных учреждениях и организациях лиц, получивших образование на русском языке.

В Молдове пока еще действуют более 280 русских лицеев и гимназий и 82 молдавско-русских школы, что составляет более четверти средних учебных заведений (24,34% школ, гимназий и лицеев, без учета приднестровских). В самом Кишиневе, столице Молдовы, функционируют 42 школы с русским языком обучения и 15 молдавско-русских (т.е. порядка 16% от общего числа)¹⁰⁵.

Одной из серьезных проблем, с которой сталкивается русскоязычное население, является низкое качество преподавания русского языка в русских учебных заведениях. Это связано как с невысоким уровнем подготовки самих преподавателей в вузах Молдовы и сокращением числа групп, готовящих специалистов по русскому языку, так и с тем, что государство практически самоустранилось от подготовки учебников, методических пособий на русском языке. Выходом из ситуации могло бы быть предоставление возможности специализированным русским орга-

низациям издавать такую литературу (на коммерческой основе) под контролем Министерства просвещения Молдовы.

Аналогичная ситуация складывается и с преподаванием русского языка в молдавских школах, в которых он изучается как иностранный. Когда же несколько лет назад (в 2002 году) было принято правительственное решение о преподавании русского языка в молдавских школах, начиная со второго класса, это вызвало многочисленные акции протеста в Кишиневе со стороны оппозиции, в результате которого это решение было приостановлено.

С учетом сказанного можно говорить о новых грядущих сложностях на пути сохранения и развития молдавско-русского и русско-молдавского билингвизма. Уже сейчас молдавская молодежь, особенно в сельской местности, недостаточно владеет русским языком.

Развитие ситуации в Молдове после провозглашения ею независимости однозначно показывает, что языковая проблема является краеугольным камнем в процессе строительства молдавской государственности, определения национальной принадлежности и реинтеграции территории.

Иная ситуация сложилась в непризнанной **Приднестровской Молдавской Республике**. Ее Конституция закрепила равный официальный статус молдавского, украинского и русского, при фактически главенствующей роли последнего¹⁰⁶. На русском языке ведется обучение в большинстве школ республики (в 126 только на русском, в 19 – на русском и каком-либо из других официальных языков). На русском языке обучается 86% школьников и 91% дошкольников. В учреждениях профессионального образования доля обучающихся на русском языке составляет выше 95%¹⁰⁷.

Можно вспомнить, что именно вопрос о русском языке, который потерял статус государственного языка в 1989 году¹⁰⁸, стал одной из основных причин конфликта между Кишиневом и Тирасполем, который в 1992 г. вылился в открытое вооруженное столкновение.

Украина

По данным Министерства образования на Украине, по состоянию на 2005 год в дошкольных учебных заведениях 84,2% детей воспитывались на украинском языке, 15,2% – на русском. В русскоязычных регионах при этом доминирует или широко распространено воспитание на русском языке. При этом в ряде центральных и западных регионов в детских садах говорят исключительно на украинском.

Вытеснение русского языка из образовательного пространства страны приобрело устойчивую тенденцию после Постановления Кабинета Министров Украины¹⁰⁹, вслед за принятием которого Министерство образования и науки поставило задачу: число школ с русским языком обучения должно уменьшаться на 2% в год. При выборе языка школьного обучения мнение родителей полностью игнорируется, что является нарушением статьи 25 Закона «О языках» и статьи 53 Конституции Украины, в которой «гарантируется право обучения на родном языке либо на изучение родного языка в государственных и коммунальных учебных заведениях»¹¹⁰. В 11 из 25 областей (Волинской, Житомирской, Закарпатской, Ивано-Франковской, Киевской, Львовской, Ровненской, Тернопольской, Хмельницкой, Черкасской и Черновицкой), судя по официальной статистике, обучение на русском языке не осуществляется вообще.

В системе средних школ, по данным Минобразования, каждый пятый ученик получает образование на русском языке. При этом в Крыму практически отсутствуют украиноязычные школы, а в 16 регионах Запада и Центра Украины нет или почти нет русских школ.

В 1989-1990 учебном году в УССР насчитывалось 4633 школ, где русский язык был единственным языком обучения. По данным Центра Разумкова, в 1991/92 учебном году на украинском языке обучалось 49% учеников, на русском – 50%.

Данные социологов 2004–2009 гг. показывают, что государственной политикой в области образования в

стране полностью удовлетворены только 17%; скорее удовлетворены, чем не удовлетворены – 26%; отчасти удовлетворены, отчасти не удовлетворены – 24%; скорее не удовлетворены, чем удовлетворены – 17%; совсем не удовлетворены – 11%; отказались отвечать – 4%.

Подобная же картина наблюдается при оценке гражданами государственной языковой политики в сфере СМИ, языков общения с чиновниками и др. В целом, языковой политикой Украины в период 2005 – 2009 гг. полностью удовлетворены 13% граждан, скорее удовлетворены, чем не удовлетворены – 35%; отчасти удовлетворены, отчасти не удовлетворены – 12%; скорее не удовлетворены, чем удовлетворены – 16%; совсем не удовлетворены – 15%; отказались отвечать – 10%¹¹¹.

Положение о том, чтобы русский язык и языки национальных меньшинств получили статус официальных в тех регионах Украины, где большинство населения этого желает, сегодня, по результатам соцопроса, поддерживают 35% граждан; скорее поддерживают – 22%; точно не решили, поддерживать или не поддерживать – 17%; скорее не поддерживают – 9%; полностью не поддерживают – 13%; уходят от ответа – 4%.

Идею о признании русского языка вторым государственным в Украине полностью поддерживают 43% граждан; скорее поддерживают – 11%; точно не решили, поддерживать или не поддерживать – 10%; скорее не поддерживают – 9%; полностью не поддерживают – 25%; уходят от ответа – 2%¹¹². Следовательно, языковая политика в современной Украине осуществляется в интересах менее половины граждан страны.

За 19 лет независимости было закрыто свыше 3 тысяч школ с русским языком обучения (это более 60% от их общей численности на 1992 г.)¹¹³, при этом количество учеников, языком обучения которых является русский, сократилось почти в 7 раз, с более чем 3 миллиона до 480 тысяч. По последним данным социологов, в 2010 г. на русском языке обучается 18 % школьников, на украинском – 82% (в 1991 г. обучалось на русском 54 % и на украинском – 45%). Для примера, в 1991 году в

Киеве функционировало 135 школ с украинским языком обучения и 129 – с русским, с 2005 года и по сей день с украинским – 527, с русским – 6. (В Киеве проживает 2,5 миллиона человек, из которых 600 тысяч, т. е. 24 %, признали родным языком русский. Ср.: в Риге (Латвия) проживает 750 тысяч человек, а школ с русским языком обучения, по заявлениям латвийских правозащитников, – 64.).

Таблица 5

Количество украинских школьников, обучающихся на русском языке (%)¹⁴

Регион	1990–1995 гг.	1998 г.	2000 г.	2003–2004 гг.
Запад – Центр (17 регионов)	39,5	8,5	4,6	2,7
Юго-Восток (10 регионов)	77,5	65,7	60	50,5
Вся Украина	54	34,4	28,9	23,9

Русский язык не является базовым (обязательным) компонентом типового учебного плана начальной и средней школы с украинским языком обучения. Только в Киеве русский язык не преподают даже факультативно более чем в 90 школах с украинским языком обучения, а ведь в них обучаются русскоязычные дети.

Более того, разрушается само понятие «школа с русским языком обучения», поскольку с 2008 года ряд предметов в таких школах переведен на украинский язык преподавания, а учителей по математике, физике, химии, ботанике и всем остальным предметам для школ с русским языком обучения не готовят ни в одном педагогическом университете Украины.

Уже выросло поколение молодых людей, которые не владеют письменной формой родного (русского) языка, хотя согласно статье 27 Закона о языках изучение русского языка, как и украинского, во всех общеобразовательных школах является общеобязательным. Не

менее печальная участь постигла русскую литературу, которая перестала существовать как самостоятельная учебная дисциплина, войдя скромной частью (18 % от общего числа часов) в состав зарубежной литературы, и русскоязычные дети изучают произведения всемирно известных классиков русской литературы в переводе на украинский язык.

Дошкольное воспитание практически полностью осуществляется на украинском языке.

Аналогичная ситуация и с высшими учебными заведениями, где обучение проводится как правило на украинском языке и полностью отсутствуют группы с русским языком преподавания, как того предписывает одна из статей Закона о языках. Таким образом, ученики, окончившие школы с русским языком обучения, поставлены в неравные конкурентные условия для получения высшего образования в сравнении с теми, кто обучался в средних школах на государственном языке.

Дискриминационная государственная языковая политика по отношению к русскому языку, проводимая в течение всех 19 лет существования независимого государства привела к резкому сокращению сфер функционирования русского языка и полному его вытеснению из официально-деловой, судебной, административной, социально-политической, научно-производственной сфер, сферы здравоохранения, частично – из массмедийной (радио и телевидение) и образования (всей его вертикали).

Эти обстоятельства обусловили возможность и необходимость работы политиков и лингвистов-русистов по имплементации в Украине Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств¹¹⁵. Статья 5 Закона Украины «О ратификации Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств»¹¹⁶ содержит дискриминационное для русского и других нетитульных языков Украины положение: «При применении положений Хартии меры, направленные на утверждение украинского языка как государственного, его развитие и функционирование во всех сферах общественной жизни на всей территории Украины, не считаются такими,

которые мешают или создают угрозу сохранению или развитию языков, на которые в соответствии со статьей 2 данного Закона распространяются положения Хартии» (белорусского, болгарского, гагаузского, греческого, еврейского, крымскотатарского, молдавского, немецкого, польского, русского, румынского, словацкого и венгерского). Несмотря на такое дискриминационное по отношению к русскому языку и языкам меньшинств положение, в условиях неготовности власти кардинально изменить языковую политику, сделав равноправными как украиноязычную, так и русскоязычную части общества, этот закон все-таки способен эффективно функционировать при условии соблюдения государственными структурами Конституции Украины.

В статье 1 Хартии выделены 6 признаков, характеризующих понятие региональных языков или языков меньшинств:

- традиционное использование гражданами страны;
- связь с конкретной территорией внутри государства (то есть использование в зоне(-ах) компактного проживания носителей языка) либо отсутствие связи с конкретной территорией внутри государства (то есть мозаичное расселение носителей языка по всей стране);
- отсутствие статуса основного (то есть государственного или официального) языка данного государства;
- возможность генетической связи с основным(-и) языком(-ами) государства, исключаящей связь между диалектами одного языка;
- количественное меньшинство носителей языка, для которых он является родным, на территории страны;
- коренной статус носителей языка в данном государстве.

Опыт имплементации на Украине Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств в Украине после принятия Верховной Радой Закона Украины «О ратификации Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств», вступившего в законную силу 1 января 2006 г., свидетельствует о том,

что каждый из этих признаков имеет существенное значение и особенности проявления в отношении каждого из защищаемых Хартией языков.

С принятием Закона Украины «Об основах государственной языковой политики», который приводит языковую политику в соответствие «с положениями Конституции Украины, Декларации прав национальностей, Закона Украины «О ратификации Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств» и т.д.»¹¹⁷ ситуация должна меняться. Но борьба за русский язык на Украине еще предстоит нелегкая, и ее исход зависит от гражданской активности и политической зрелости носителей этого языка, тех, кто, являясь гражданами Украины, относит себя и к российским соотечественникам.

Казахстан

Согласно официальной статистике, русским языком, при 27% русского населения, владеют 84,8% (12 млн. человек), в т. ч. в городах – 92,5%, в селах – 74,9% населения. Русский язык в обязательном порядке изучается во всех типах школ (русских, национальных, смешанных), в казахстанских вузах обучение также разбито по языковому признаку на два потока – русский и казахский. Высокую привлекательность сохраняют стандарты российского образования. Возобновляются и развиваются контакты между школьными и высшими учебными заведениями, научными и педагогическими организациями России и Казахстана, расширяется спектр их взаимодействия.

В связи с введением на территории всего Казахстана единого образовательного стандарта, неотъемлемой составляющей которого является русский язык, в государственном масштабе предпринимаются усилия по решению проблемы обеспечения учебных заведений преподавателями русского языка за счет национальных кадров, с учетом региональной специфики ведется разработка учебников русского языка на основе методик казахстанских ученых, продолжается создание системы

дистанционного образования с охватом отдаленных сельских районов. В стране и за рубежом весомым авторитетом пользуется казахстанское отделение Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ), ведущее активную творческую и организаторскую работу.

О достаточно высоком общем уровне преподавания русского языка свидетельствуют также хорошие результаты, показываемые казахстанскими участниками на проводимых международных олимпиадах по русскому языку, в других международных проектах.

В Казахстане существует разветвленная сеть государственных и частных высших учебных заведений, включая все областные и национальные университеты, в которых ведется подготовка преподавателей русского языка и литературы на русском и русско-казахском отделениях факультетов. Наиболее мощными являются Казахстанский Государственный Национальный университет им. Аль-Фараби (КазГУ – Алма-Ата), ориентированный на подготовку преподавателей-русистов для других вузов, старейший вуз РК – Алма-атинский Государственный университет (АГУ), а также Евразийский университет им. Л. Н. Гумилева в Астане, на базе которого с 2001 года действует филиал МГУ им. М. В. Ломоносова, где открыто филологическое отделение.

Преимущественно русскоязычным является и информационное поле страны. В Казахстане свыше 70% из почти 1700 печатных изданий и более 80% из 120 электронных СМИ выходит на русском языке, книжный рынок заполнен русскоязычной литературой, доступны некоторые российские теле- и радиоканалы и востребованы многочисленные, практически еженедельные гастроли российских творческих коллективов, совместные проекты российских и казахстанских творческих союзов.

Однако сужение сферы применения русского языка в Казахстане вызывает тревогу. И основанием для беспокойств являются, прежде всего, законы принятые Республикой Казахстан с начала 1990-х годов, в которых тем или иным образом определяются с одной стороны, способы

обеспечения равенства перед законом граждан вне зависимости от их принадлежности к какой-либо социальной или культурной общности, с другой – оговариваются механизмы обеспечения специфических прав граждан, связанных с особенностями их происхождения.

«И хотя казахским националистам еще не удалось повлиять на законодательство о языке, в тоже время отрицательный социально-психологический фон уже создан: русские жители Казахстана приходят к пониманию, что они здесь не нужны, так как призывы казахских националистов к ущемлению прав русскоязычного населения не получили адекватной реакции со стороны казахских властей. В связи с чем, объективно складывается устойчивое впечатление, что казахские националисты пользуются определенной поддержкой со стороны Ак Орды. Мы понимаем, что такое положение дел приведет только к негативным последствиям (о чем наше движение «Лад» неоднократно предупреждало власти)- к резкому снижению численности русского населения в республике и, соответственно, к снижению уровня добрососедства между русскими и казахами. Похоже, что сейчас у русских практически закончились аргументы, которые могли бы их еще задерживать в Казахстане»,¹¹⁸ – пишет председатель Республиканского славянского движения «Лад» М. Крамаренко,

Процесс закрытия школ с русским языком обучения продолжается¹¹⁹. Общее количество дневных общеобразовательных школ на конец учебного года 2009-2010 составило 7576, общая численность учащихся составляет 2770 тыс. чел.

Школы с русским языком обучения в 2005/2006 учебном году составили 25,7%, от общего количества школ в республике (2005/2006- 8157) по сравнению с 2001/2002 учебным годом уменьшение на 303 или на 12,6%; а в 2009–2010 учебном году количество школ с русским языком обучения уменьшилось еще на 502 и составляет 21 % от общего количества школ (7576). Количество русско-казахских (смешанных) школ увеличилось на 39 и составляет 27,6%; казахских школ – увеличилось на 134 и системы

образования, так называемой оптимизацией сети учебных заведений, которая не закончена до сих пор. Именно этот этап привел к резкому сокращению дошкольных и средних учреждений на русском языке. Появились новые типы учебных заведений (лицеи, гимназии, колледжи), стал формироваться частный сектор образования; стали вводиться новые механизмы финансирования; начался пересмотр структуры и содержания учебных программ и учебников в соответствии с новой политической и идеологической ситуацией. Это, прежде всего, коснулось таких изучаемых предметов, как история России, русская литература, русский язык. Именно в рамках этих учебных дисциплин были сокращены часы преподавания (русская литература, русский язык) и исключен из перечня изучаемый дисциплин курс история России и включение ее фрагментарно в курс всемирной истории.

Таблица 6

**Динамика изменения количества школ
за последние десять лет**

Учебный год	2001/ 2002	* 2005/ 2006	** 2009/ 2010	Уменьшение (-), Увеличение (+)
Школы с русским языком обучения	2403	2100	1598	-805
Школы с русско-казахским языком обучения (смешанные)	2050	2045	2089	+39
Школы с казахским языком обучения	3677	3723	3811	+ 134

*) Данные Агентства по статистике РК.

***) Данные Республиканского института повышения квалификации учителей.

Второй этап характеризуется выдвиганием вопросов качества образовательных услуг, эффективности системы образования, конкурентоспособности казахстанской системы образования в международном образовательном пространстве. Казахстан отказался от российских учебников, начался процесс написания новых стандартов образования, новых учебных программ, новых учебников для средней школы, в том числе программ и учебников по русскому языку и русской литературе.

В Казахстане традиционно со времен СССР много школ с русским языком обучения. Средняя общеобразовательная школа является фундаментом, обеспечивающим доступность образования. От качества среднего образования зависит, сможет ли государство обеспечить равные стартовые возможности для всех детей независимо от этнического происхождения. За годы независимости в республике идет постоянный процесс оптимизации сети общеобразовательных школ и ее реорганизация. Начавшееся в 1993–1994 учебном году сокращение сети дневных общеобразовательных школ связано с миграцией населения, демографическим спадом и объявленной реформой образования. С 1993/1994 учебного года по 1999/2000 учебный год количество школ уменьшилось на 450. Большинство из них – школы с русским языком обучения, которые были закрыты в основном в областях с преобладанием славянского населения – Северо-Казахстанской, Костанайской, Карагандинской, Алматинской областях. Следствием чего явились проблемы высокой комплектации русских школ, они составляет 50,3%. Следствием этого явилось снижение качества получаемого среднего образования на русском языке. В то же время с 1991 года количество казахских школ выросло на 842.

Из таблицы 7 видно, что на русском языке обучаются 32,9%, на казахском языке 56,3% и на других языках (узбекский, уйгурский, немецкий) 10,8% от общей численности учащихся.

Русский язык является обязательным для изучения во всех средних школах Казахстана, как с русским языком обучения, так и с казахским языком обучения.

В школах с казахским языком обучения русский язык изучается с 3 класса, а в школах с русским языком обучения казахский язык изучается с 1 класса. Если проанализировать сетку часов в школах с русским языком обучения, то окажется, что количество часов преподавания казахского языка в два раза больше, чем русского. Такая ситуация, безусловно, способствует снижению возможности качественно изучить русский язык детьми различных национальностей.

Таблица 7

Численность учащихся в 2008–2009 учебном году по языкам обучения приведена

Численность учащихся средних школ в 2008–2009 учебном году	Тыс.чел.	%
Количество учащихся на русском языке	910	32.9
Количество учащихся на казахском языке	1560	56.3
Количество учащихся на других языках	300	10.8
Всего	2770	100

В соответствии с Постановлением № 213 Правительства РК от 13 марта 2004 года Казахстанские школы перешли на проведение единого национального тестирования (ЕНТ), которое проводится по пяти предметам. Трех обязательным: русский язык и казахский язык (в зависимости от языка обучения), математика, история Казахстана и одному предмету по выбору в соответствии с Типовыми правилами приема в ВУЗы и колледжи. Средний балл по русскому языку в республике в 2010 г. составил – 18,6, что соответствует по шкале перевода баллов сертификата ЕНТ в оценки аттестата о среднем общем образовании – четыре. С 2008 г. русский язык вошел в число обязательных предметов в ЕНТ для казахских школ, а казахский язык – для русских школ.

Основная часть школьников, оканчивающих школы с русским языком обучения, хорошо владеют русским языком. Но одна ситуация, когда ребенок владеет устной речью, овладевает разными учебными дисциплинами на русском языке и совсем иная, когда он собирается продолжить образование в России, особенно если это гуманитарное образование, то ему не хватает общих социокультурных и литературных знаний.

Вызывает тревогу обеспеченность школ с русским языком обучения профессиональными кадрами. Особенно вопрос актуален для сельских школ, но и в больших городах наблюдается дефицит учительских кадров (особенно в Алма-Ате и Астане), в школы не идут молодые специалисты, при этом главная причина – низкая заработная плата учителя. Именно поэтому в настоящее время средний возраст учителей школ с русским языком обучения около пятидесяти лет.

В ведущих вузах Казахстана, имеющих статус национальных университетов (Казахский национальный университет им. Аль-Фараби, Казахский, национальный педагогический университет им. Абая, Евразийский национальный университет им. Л.Н.Гумилева), на филологических факультетах на специальности русский язык и литература на всех четырех курсах обучаются по государственному гранту около 70 человек, причем большая часть из них – это выпускники казахских школ, плохо владеющих русским языком. Очевидно, что это приведет к общему снижению уровня преподавания русского языка в школах, и, как следствие, к общему снижению грамотности на русском языке.

Отрадно, что в России отчасти понимают эту проблему. Федеральная программа, программа правительства г. Москвы и Санкт-Петербурга по поддержке соотечественников, проживающих в странах СНГ, ставит одной из своих целей развитие и продвижение образования на русском языке. С 2000 по 2008 г.г. ежегодно проводились курсы повышения квалификации для учителей школ с русским языком обучения. Во время летних каникул учителя начальных классов и преподаватели русского

языка и литературы школ с русским языком обучения проходили стажировку в образовательных центрах Российской Федерации, около 1200 учителей начальных классов и преподавателей посетили международные центры инновации. В 2010 г. создан коллектив для реализации проекта создания учебников русского языка для школ с казахским языком обучения, куда вошли ведущие филологи Санкт-Петербургского государственного университета и Казахского Национального университета им. Аль-Фараби.

Н.В. Вдовина, председатель Казахстанской ассоциации учителей школ с русским языком обучения, убеждена, что от равнодушной, активной позиции российской стороны в решении многих вопросов, беспокоящих русских в Казахстане, зависит судьба русского языка, а также судьба образования на русском языке в республике¹²⁰.

Киргизия

До последнего времени состояние русского языка в Киргизии был благополучным. Всегда считалось, что именно здесь один из чистых вариантов русского языка, и особых тревог относительно того, что он будет каким-то образом ущемлен, не возникало. Проблема русского языка в Киргизии появилась неожиданно, как в свое время придание ему статуса официального и принятие закона о статусе официального языка в Киргизии. Сразу после так называемых «тюльпановых» революций все громче и громче раздавались призывы об отмене решения о придании русскому языку статуса официального.

Вот и теперь они косвенно прозвучали уже из уст президента Киргизии. Выступая на внеочередном VII съезде Ассамблеи народа Киргизии 18 июня 2011 года, президент Киргизии на переходный период Роза Отунбаева заявила, что в стране нужно создать условия для того, чтобы дети в начальных классах обучались на киргизском языке. Кроме того, по ее словам, не освоившим государственный язык будет сложно принимать

активное участие в общественно-политической жизни республики. «Жителю Киргизии, если он хочет сделать карьеру и быть конкурентоспособным специалистом, необходимо освоить государственный язык. Парламент, города, областные администрации – все переводят делопроизводство на киргизский язык. Значит, невозможно будет принимать на работу человека, не владеющего государственным языком. Поэтому я решительно ставлю вопрос о необходимости обучения кыргызскому языку», – сказала Отунбаева.

Но насколько подобные заявления отвечают потребностям народов, живущих в Киргизии?

Центр изучения общественного мнения «Эл-Пикир» по заказу Фонда развития «Институт евразийских исследований» в 2006 году провел исследование языковых предпочтений граждан Киргизии. В Чуйской, Ошской, Джелалабадской и Баткенской областях страны (то есть – в тех регионах, где население страны наиболее этнически разнообразно)¹²¹.

Согласно результатам исследования все три наиболее многочисленные этнические группы жителей Киргизии сохраняют глубокое знание своих родных языков и их приоритетное использование в быту и на работе. Русские также предпочитают родной язык: дома – 99%, на работе – 96%, в чтении – 99%. При общении с представителями другой национальности: 45% киргизов используют русский язык и 10% – узбекский; 43% узбеков также используют русский язык и 22% – киргизский. В межнациональном общении 96% русских используют свой родной язык.

По распространенности знания второго языка (после родного) лидирует русский – он является вторым для 46,7% представителей других этносов. 25,2% выбрали в качестве второго после родного узбекский язык, 14,2% – киргизский язык. Наиболее важным для жизни и работы в Киргизии считают киргизский язык – 47,5%, русский язык – 40,0%, узбекский – 0,3%. Для получения престижной работы жители Киргизии считают необходимым знание языков: русского – 36,9%, английско-

го – 32,6%, киргизского – 22,3%. Знание русского языка, по мнению опрошенных, важнее всего для поступления в российские вузы, трудовой миграции, продвижения по государственной службе.

Более всего и скорее всего опрошенных беспокоят следующие общественные проблемы Киргизии: непропорциональная представленность этнических групп в органах государственной власти – 48% (этим озабочены две трети русских и половина киргизов), сокращение изучения русского языка в школах – 67% (этим озабочены три четверти русских и киргизов), сокращение телерадиовещания на русском языке – 52% (этим озабочены три четверти русских и половина киргизов), перевод делопроизводства на киргизский язык без дублирования его на русском – 58% (этим озабочены 85% русских, 58% киргизов и 50% узбеков).

Идею лишения русского языка конституционного статуса официального в Киргизии не поддерживают: 81,5% называющих родным языком киргизский, 100% называющих родным языком русский, 79,3% называющих родным языком узбекский. При этом 51% всех опрошенных полагают, что лишение русского языка официального статуса ухудшит связи Киргизии с Россией, 14% – что это увеличит отток русского населения из страны, 14% – что это посеет недовольство среди этнических групп. Лишь 1% полагает, что эта мера заставит другие этнические группы выучить киргизский язык.

Функционирование и знание русского языка в Киргизии достигали высшей точки в конце 80-х годов. Более миллиона человек – одна треть населения, проживавшего в республике, называла родным языком русский язык. Он функционировал повсеместно, и количество населения, не владевшего русским языком, исчислялось 1,5–2 процентами. Среди киргизского, преимущественно городского, населения имела значительная часть лиц, не владевших киргизским языком. Большинство населения в опросах и переписях сообщало о владении киргизским и русским языками, билингвизм имел широкое распространение.

Вплоть до принятия Закона о языке в 1989 г. русские в Киргизии жили в атмосфере «языкового комфорта». Но согласно этому закону, единственным государственным языком в Киргизии объявлялся киргизский, на который предполагалось в кратчайшие сроки перевести все деловое, научное и официальное общение в пределах республики (со временем срок полного перехода на киргизский передвинули – сначала на 2000 г., потом на 2005 г.). Истинный смысл этого акта, естественно, лежал совсем не в языковой плоскости. Закон означал, прежде всего, что пришло время смены политических элит и кардинального изменения статуса русских. Результат – к 1994 г. в числе руководителей крупных предприятий русских не осталось вообще. Славяне оказались, за редким исключением, оттеснены со всех позиций, находясь на которых можно хоть сколько-нибудь влиять на происходящее в обществе. Началась массовая эмиграция русских и русскоговорящих.

Ее последствия не замедлили сказаться на киргизской экономике. Рабочие места, которые освободились с их отъездом в непроизводственной сфере, пустовали недолго, но вот собственных квалифицированных ИТР Киргизии, как выяснилось, катастрофически не хватало. Президент Акаев был вынужден пойти на известные уступки русскоязычному населению, чтобы предотвратить новые волны миграции. Так, в 1993 г. был открыт Киргизско-Российский Славянский университет в Бишкеке; в 1994 г. появился Указ о мерах по регулированию миграционных процессов, который предусматривал применение русского языка в качестве официального на тех предприятиях, где большинство коллектива – русскоязычные, расширение представительства славян в органах управления государством и т.д. Массовый отъезд русских действительно пошел на спад.

Накануне президентских выборов 2000 г., в преддверии которых тогда возглавлявший Киргизию А. Акаев стремился заручиться поддержкой европейского населения, Жогорку Кенешем (Верховным Советом) был принят закон «Об официальном языке Кыргызской Республики»,

установивший, что русский язык наравне с киргизским может использоваться в системе государственного управления, законодательстве и судопроизводстве, учетно-статистической, финансовой и технической документации, а также является обязательным предметом во всех типах учебных заведений. В декабре 2001 г. это положение закреплено в Конституции страны.

Но в феврале 2004 года Законодательное собрание Жогорку Кенеша Киргизской Республики приняло закон «О государственном языке Кыргызской Республики», ряд положений которого противоречило Конституции и ущемляло права русскоговорящих граждан. Владение киргизским языком становится обязательным для президента, премьер-министра, председателей Конституционного и Верховного судов. Официальные документы, нормативно-правовые акты и другие решения государственной власти и местного самоуправления принимаются только на государственном языке и лишь в некоторых случаях переводятся на русский. От госслужащих требовалось знания киргизского «в необходимом объеме для выполнения должностных обязанностей». Поднялась волна протестов, появились заявления с требованием принятия закона о статусе официального языка в Киргизии.

Чтобы разрядить напряженность Президент Киргизии Бакиев издает Указ от 2 апреля 2004 г. «О дальнейшем совершенствовании государственной политики по развитию двуязычия (билингвизма) и мерах по созданию необходимых условий для эффективного функционирования государственного и официального языков Кыргызской Республики».

Важность Указа заключалась в том, что он позволял создавать необходимые организационные и материально-технические условия для функционирования и развития русского языка, для обеспечения высокого уровня преподавания его в дошкольных и школьных учреждениях, профессиональных, средних специальных и высших учебных заведениях в областях, где русское и русскоязычное население заметно поредело в силу миграционного процесса (кроме Чуйской области и г. Биш-

кека), в первую очередь путем открытия здесь типовых кабинетов и центров русского языка и литературы, оснащенных ТСО, учебно-наглядными пособиями. Создавал условия для повышения материального и морального стимулирования учителей русского языка и литературы, работающих во всех типах учебных заведений указанных регионов страны.

Согласно опубликованным данным Интернет-издания «Белый Парус» в 2009 г. в республике насчитывалось 420 тыс. русских, а к настоящему времени их осталось 370 тыс. Если сравнить эти данные с показателями 1989 г., когда в Киргизии проживало 916,6 тыс. русских, становится очевидным, что за двадцать лет их число сократилось на 546,6 тыс. человек. Т.е. в Киргизии осталось менее половины от прежнего числа русских. При всех поправках на естественную убыль населения, очевидно, что значительное их количество мигрировало из страны. Сегодня положение в Киргизии остается крайне нестабильным, имея явную тенденцию к ухудшению, и шансы на то, что в республике сохранится достаточно многочисленное славянское население, невелики¹²².

Языковая картина в республике, за последние 10–15 лет, существенно изменилась. Согласно опросу населения Киргизии, осуществленному некоммерческим Фондом «Наследие Евразии» в рамках исследования «Русский язык в новых независимых государствах», Киргизстан относится к странам (наравне с Казахстаном и Украиной), где русский язык имеет примерно равное хождение с титульным (т.е. государственным киргизским) языком. Уровень владения русским языком в республике в анкетном опросе характеризуется следующими данными:

- «свободно говорю, пишу и читаю на русском языке» – 38% ;
- «свободно говорю и читаю, но пишу с ошибками» – 18% ;
- «могу объясниться с говорящими по-русски» – 33% ;
- «понимаю язык, но сам не говорю» – 13% ;
- «не знаю русский язык» – 8% .

По этим данным (декабрь 2007 года) русский язык используют для общения более половины активного населения, владеющего родным киргизским языком. Именно этот основной массив билингвов задает тон в языковой среде, оказывая через своих представителей прямое и косвенное влияние на языковую политику государства. Благодаря такой расстановке языковых интересов и релей русский язык используется не только как инструмент межнационального общения, но и в других сферах параллельно с киргизским языком. Сегодня русский язык имеет весьма широкую сферу применения в государственной, экономической и социально-культурной жизни Киргизии.

На русском языке в Киргизии ведется делопроизводство, официальная переписка, на нем работают правительство, парламент и другие властные структуры. Это основной язык образования, науки и культуры. Во всех средних и высших учебных заведениях, наряду с киргизским, обязательно изучают русский язык. И даже в такой специфической среде, как наружная реклама, русский язык соседствует с киргизским языком¹²³.

В Киргизии время от времени настойчиво звучат предложения поскорее перевести все делопроизводство на государственный, то есть, киргизский язык. Как это уже сделано в Нарынской области республики, которая сейчас живет как в замкнутом пространстве. Русский язык там практически забыт, он не звучит ни в одной области жизни. И из этого региона никто не едет на заработки в Россию. Однако и этого некоторым киргизским политикам кажется мало¹²⁴.

4 мая 2006 года заместитель председателя Национальной комиссии по государственному языку при президенте Киргизии Ташбоо Жумагулов сообщил, что с 1 января 2007 года Киргизия начнет «поэтапно переводить делопроизводство и другие отрасли страны на государственный язык». Жумагулов потребовал, чтобы телеканалы перешли на киргизский язык хотя бы наполовину, и пообещал полностью перевести на киргизский обучение в школах и вузах страны.

Сразу же киргизская политическая партия «Содружество» начала сбор подписей в защиту официального статуса русского языка в Киргизии, выступив против решения перевести делопроизводство на киргизский язык с 1 января 2007 года. Инициаторы предупредили, что такое решение может негативно отразиться на экономических отношениях с Россией и другими странами СНГ «по причине осложнения обмена информацией».

Как утверждается в заявлении «Содружества», решение о переводе делопроизводства на киргизский язык «не подкреплено всесторонним анализом причин». Партия считает, что политические и социально-экономические последствия такого решения не просчитаны. «Опасаемся, что этот шаг может быть использован для выдавливания из административных структур специалистов, не владеющих госязыком», – говорится в заявлении.

По мнению «Содружества», перевод делопроизводства на киргизский язык вызовет рост эмиграции русскоязычных граждан и ухудшит отношение к трудовым мигрантам из Киргизии за рубежом. Население Киргизии составляет около пяти миллионов человек. В заявлении отмечается, что на сегодняшний день более полумиллиона киргизских граждан работают в России.

В начале 2011 года в СМИ появилось сообщение, что правительство Киргизии рассматривает вопрос о переводе политических дебатов и делопроизводства на киргизский язык, что весьма огорчает многих представителей русскоговорящего населения республики, считающего, что предпринимаемые властями меры представляют собой нарушение их конституционных прав¹²⁵.

В Киргизии вопрос о переходе делопроизводства на государственный язык ставился много раз, но, к сожалению, без учета и ясного представления социолингвистического профиля страны. Определялись даже окончательные сроки тотальной переориентации на государственный язык, однако результат не утешает представителей Национальной комиссии по государственному языку при Президенте Киргизской Республики. Им кажется, что камнем преткновения является русский

язык, который доминантно функционирует в делопроизводстве ряда сфер, где сохранились еще и работают многонациональные коллективы. Но, тем не менее, так и должно быть, Конституция 2010 года закрепила за русским языком – статус официального языка. Русский признается языком «межнационального общения» и может использоваться в официальных документах наравне с киргизским – государственным языком. А поскольку русский язык обладает юридическим статусом официального, то призван обслуживать, наряду с киргизским, и сферу делопроизводства.

Можно сказать, что Министерство образования в отношении развития и продвижения русского языка ведет достаточно разумную и сбалансированную политику. Российские стандарты – основа образовательного процесса в Киргизии. Количество учащихся в русскоязычном секторе образования имеет тенденцию к увеличению.

Так, при общем количестве школ в республике – 1715, функционируют 195 русскоязычных школ, где преподавание осуществляется по программам и учебникам Российской Федерации с обязательным национальным компонентом в учебном плане (киргизский язык, отечественная история и др.). Русский язык и русская литература являются учебными предметами в школах с киргизским языком обучения с 1 по 11 классы. Разработана методика преподавания русского языка и литературы в киргизской школе, созданы и издаются оригинальные учебники. Вместе с тем наблюдается некоторое сокращение часов, отводимых преподаванию русского языка в киргизской школе, однако такая тенденция воспринимается общественностью негативно, высказываются пожелания, в т.ч. со стороны родителей обучающихся, о сохранении необходимого количества часов для усвоения русского языка. В республике более чем из миллиона киргизских школьников лишь 280 тысяч обучаются в школах с русским языком. Около 100 тысяч – в школах двуязычных.

В Киргизской Республике обучение русскому языку осуществляется как в школах с родным (национальным)

языком преподавания, где русский язык является учебным предметом, и в школах с русским языком обучения, где русский язык является и предметом изучения, и средством обучения.

Особое значение придается обучению языку в начальной школе. От уровня владения языком и речью в начальных классах зависит успешность освоения других учебных дисциплин школьного цикла. В школах Киргизии сегодня функционируют три типа начальных классов: классы с мононациональным составом учащихся и национальным языком обучения; классы преимущественно с мононациональным составом и с русским языком обучения; классы с многонациональным составом учащихся и с русским языком обучения.

В настоящее время в школах с русским языком обучения в Киргизии учебный процесс ведется по программам и учебникам для школ Российской Федерации. В последние годы произошли значительные изменения в системе начального образования, особенно, в школах с русским языком обучения. В рамках «Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года», одобренной правительством Российской Федерации от 29 декабря 2001 г., вводятся в учебный процесс различные технологии обучения, функционируют специальные дидактические системы. Учеными-методистами России разработаны новые программы по русскому языку для трехлетней и четырехлетней начальных школ, увеличено количество вариативных учебников. Несмотря на это «уровень грамотности учеников либо остается по-прежнему невысоким, либо... катастрофически снижается»¹²⁶.

Намного оптимистичней ситуация выглядит в статье зам. Министра образования, науки и молодежной политики (2006 г.) Э.С. Иманалиевой, «О функционировании русского языка в школах Кыргызской Республики». Автор считает, что с преподаванием русского языка в республике особых проблем не существует. Русский язык в системе образования республики занимает достойное место и продолжает играть ключевую роль в интеллектуальном потенциале страны, считает автор. По ее мнению

русскоязычное образовательное пространство в последние годы, несмотря на сложное экономическое положение, слабую материально-техническую базу, снижение уровня образования, нехватку квалифицированных педагогических кадров, все же не сузилось.

В начале 2005–2006 учебного года в республике из 2071 школы функционирует 142 школы с преподаванием предметов на русском языке и свыше 300 школ, в которых имеются классы с русским языком обучения.

Таблица 8

Распределение дневных школ с русским языком обучения на начало 2005–2006 учебного года в разрезе регионов

Число школ	по республике	Ошская обл.	Жалалабатск. обл.	Баткенск. обл.	Таласск. обл.	Чуйская обл.	Иссык-Кульск. обл.	Нарынск. обл.	г. Ош	г. Бишкек
Всего	2971	511	450	220	114	305	193	141	54	82
В том числе:										
с русск. яз.	142	5	8	3	4	74	8	5	6	29
с киргиз-русск. яз.	322	13	44	9	20	110	59	10	8	49
с узб.-русск. яз.	40	14	11	3		1			11	
с кыргыз.-узбек. яз.	16	3	8	2					3	
с узбек.-тадж. яз.	1		1							

Контингент учащихся этих школ составляет более 270 тыс. учащихся, или 25 % от общего количества уча-

щихся республики, причем это число увеличивается на 5–6 тысяч учащихся в год.

Приведенные цифровые данные свидетельствуют о достаточно активном функционировании русского языка в образовательной сфере. Несмотря на значительный отток русского и русскоязычного населения из республики в Россию и другие страны ближнего и дальнего зарубежья, тяга юных граждан страны к получению знаний на русском языке не убывает. Число учащихся русскоязычных школ, особенно в сельской местности, имеет ярко выраженную тенденцию к увеличению.

В школах республики работают 7247 учителей русского языка и литературы. Сокращение подготовки кадров русского языка и литературы в вузах республики привело к нехватке учителей, потребность в которых в настоящее время в школах составляет 368 человек.

В 2002 и 2003 годах между Министерством образования Киргизии и российским издательством «Просвещение» был заключен договор на поставку учебно-методической литературы, и было закуплено в общей сложности 276 тысяч экземпляров учебников на сумму свыше 20 миллионов сомов. Обеспеченность учебниками школ с русским языком обучения – 88%.

Ежегодно 10 учащихся из разных регионов Киргизии принимают участие в работе Международной летней школы по изучению русского языка в подмосковном Солнечногорске, в рамках сотрудничества с Правительством г. Москвы.

Предоставляется возможность детям из школ с преподаванием предметов на русском языке, обучаться в московской школе через Интернет по программе «Московский аттестат» и подготовиться к сдаче экзаменов для получения аттестата государственного образца Российской Федерации. В 2005 году все 11 школьников, поехавших в Москву, успешно сдали выпускные экзамены и получили аттестат.

Можно сказать и о традиционных школьных олимпиадах по русскому языку, о праздниках славянской письменности, которые проводятся во всех школах и особенно

любимы именно в национальных школах, где ученики с удовольствием принимают в них участие¹²⁷.

В ноябре 2008 года, в Бишкеке состоялось открытие «Школы Святого Владимира». Учредителем учебного заведения стала Бишкекская и Среднеазиатская епархия Русской Православной Церкви. «Школа Святого Владимира» призвана совместить общее начальное образование с православным воспитанием, и является первым подобным учебным заведением в столице Киргизии. Многие соотечественники надеются, что «Школа Святого Владимира» станет первым шагом к созданию в будущем гимназии¹²⁸.

Тем более, что результаты мониторинга оценивания учащихся начальных школ показывают, что в школах с русским языком обучения уровень знаний школьников намного выше, чем в школах с киргизским языком обучения. В русскоязычных школах широко пользуются современными учебниками из России, потому что в Киргизии не хватает современных киргизстанских, с использованием инновационных подходов в преподавании. Методические пособия для учителей, дидактические материалы именно на русском языке позволяют учителям совершенствовать методику обучения... Вся инновационная информация во всех сферах социальной жизни поступает в Республику на русском языке.

Русский язык в Киргизии выступает, прежде всего, как язык науки и профессиональной подготовки специалистов. Достаточно сказать, что почти все диссертации, выполненные и защищенные по экономическим, юридическим, медицинским, техническим, физико-математическим и другим наукам, написаны на русском языке. В высших учебных заведениях страны (за исключением киргизско-турецких) обучение преимущественно ведется на русском языке. Государственные стандарты высшего образования КР регламентируют преподавание этого языка во всех вузах страны.

В отличие от многих соседей в Средней Азии, в Киргизии готовят кадры учителей русского языка и литературы, подготовку русистов. Такую подготовку можно получить в таких ВУЗах как :

1. Киргизско-Российский Славянский университет им. Б.Н. Ельцина
2. Киргизский национальный университет им. Юсупа Баласагына
3. Бишкекский гуманитарный университет
4. Ошский государственный университет
5. Иссык-Кульский государственный университет
6. Жалалабатский государственный университет
7. Нарынский государственный университет
8. Ошский гуманитарно-педагогический университет
9. Таласский государственный университет
10. Баткенский государственный университет
11. Киргизский государственный университет им. И. Арабаева

Около 2500 студентов обучаются по специальностям, связанным с русским языком.

Таким образом, следует констатировать, что коммуникативное пространство русского языка в Киргизии продолжает сужаться. Эксперты отмечают, что в последние 4-5 лет в погоне за развитием государственного языка Киргизия фактически потеряла русский язык. По некоторым оценкам, за 20 лет независимости 70% населения перестало говорить по-русски. Относительно благополучные позиции русский язык сохраняет только в Бишкеке¹²⁹. Принимая во внимание указанные факты нарушения прав русскоговорящих граждан Киргизии, необходимо тем не менее подчеркнуть, что во многом сужение сферы применения русского языка в Киргизии связано и с интенсивным миграционным оттоком русского населения из страны, не прекращающегося с момента распада Советского Союза¹³⁰.

Таджикистан

С 1991 по 2001 год число школ с русским языком обучения в Таджикистане сократилось втрое с 90 до 29, а смешанных на одну треть. Перевод с января 1998 г. всего делопроизводства на государственный язык сузил

сферу применения русского, имеющего, в соответствии с законом о языке 1989 г., статус языка межнационального общения, и усилил миграционные настроения русскоязычного населения¹³¹. Сегодня молодежь, особенно в сельских районах, владеет им крайне слабо. Неудовлетворительные знания показывают даже претенденты на получение госстипендий в российских вузах. Стимулом к изучению русского является намерение многих молодых таджиков найти работу в России¹³².

Из семи миллионов населения Таджикистана русский язык родным сейчас признают 90 тысяч человек, 1 млн. владеет им хорошо, 2 млн. плохо, 3 млн. не владеют им вовсе. Тенденция такова, что численность двух последних категорий, по информации директора Центральной научной библиотеки Академии наук Республики Таджикистан А. Аслитдиновой, с каждым днем увеличивается.

Сокращение русскоязычных школ можно связать с оттоком русского и русскоязычного населения. В школах просто не стало учителей русского языка и литературы. Потери, которые понесла русская филология в постсоветских странах, уже не могут быть восполнены их собственными ресурсами. И в тех странах, где существует реальная потребность населения в знании русского языка, делаются попытки восстановить систему его изучения в школах. Так, Президент Таджикистана в 2011 году обратился к России с просьбой прислать в республику учителей русского языка. Около 400 выпускников российских вузов были направлены в республику по этой просьбе¹³³. Исправили «перегибы» в языковой политике и на законодательном уровне. Приняты поправки к действующему закону «О государственном языке», которые возвратили русскому языку статус языка межнационального общения. Сейчас русский язык в Таджикистане снова может быть использован в законотворческой деятельности. Это означает, что законопроекты и законы будут готовиться и публиковаться на двух языках – таджикском и русском. Каждому гражданину дано право самостоятельного выбора языка общения с органами государственной власти и управления, с предприятиями и организациями на таджикском или на русском.

В апреле 2003 г. вышел Указ Президента Таджикистана «О совершенствовании преподавания и изучения русского и английского языков»¹³⁴, в развитие которого принята Государственная программа совершенствования преподавания и изучения русского и английского языков в Республике Таджикистан на 2004–2014 годы. В ней русский и английский языки идут в связке. Таджикистан не хочет потерять русский язык: это один из мировых языков, официальный язык Организации Объединенных Наций, – но и английскому придается большое значение.

Министерство образования, Академия наук Республики Таджикистан совместно с соответствующими министерствами и ведомствами осуществляют конкретные меры по подготовке и обеспечению научно-педагогическими кадрами, совершенствуют их методическую подготовку. Государственный Комитет по телевидению и радиовещанию при Правительстве Республики Таджикистан совершенствует программы передач на русском и английском языках и увеличивает эфирное время для их вещания. Каждые шесть месяцев Правительство рассматривает итоги работы по данному направлению.

Во всех общеобразовательных школах страны еженедельно проходит «День русского языка», когда и учащиеся, и учителя общаются исключительно на русском языке. Это способствует более качественному восприятию учащимися русского языка. В соответствии с Госпрограммой уже в дошкольных учреждениях изучение русского языка ведется как отдельная дисциплина. В учебных планах общеобразовательных школ количество учебных часов по русскому языку предусмотрена недельная нагрузка 24 часа, с начала реализации программы она увеличена на 2 часа.

Выросло число студентов по специальности «русский язык и литература». В настоящее время в 120 группах начальных и средне-специальных учебных заведениях 1 181 студент обучаются на русском языке. В высших учебных заведениях 4 036 студентов обучаются по специальности «русский язык», а также функционирует 3 120 групп по

различным специальностям с русским языком обучения (31 236 студентов).

Подготовкой русистов в Республике Таджикистан занимаются 8 вузов страны: Таджикский государственный институт языков: факультет русского языка и литературы; Таджикский государственный педагогический университет им. К.Ш. Джураева: факультет русского языка и литературы; Таджикский государственный национальный университет (ТГНУ): факультет русского языка и литературы; Российско-Таджикский (славянский) университет (РТСУ): филологический факультет: отделения русского языка и литературы и русского языка и литературы в национальной школе; Худжандский государственный университет; Кулябский государственный университет им. Рудаки; Курган-Тюбинский государственный университет им. Н. Хисрава; Хорогский государственный университет им. М. Назаршоева.

Последние 5 лет широко практикуется заключение соглашений между местными исполнительными органами страны, вузами и студентами по подготовке учителей русского языка для общеобразовательных учреждений отдаленных районов.

В рамках реализации Госпрограммы, при Таджикско-российском (славянском) университете открыт Институт повышения квалификации учителей русского языка. Для повышения качества преподавания русского языка в этом вузе, а также в Таджикском государственном педагогическом университете им. С.Айни, Таджикском государственном институте языков им. С. Улугзаде, в Таджикском Национальном Университете при поддержке Фонда «Русский мир» открыты русские центры¹³⁵.

В высших учебных заведениях системы Министерства образования Республики Таджикистан действуют 2 совета по защите докторских и 5 советов по защите кандидатских диссертаций. Все научные диссертации выполняются и защищаются на русском языке, с последующим утверждением Высшей аттестационной комиссией Российской Федерации (ВАК РФ).

Госпрограмма ставит, в соответствии с нуждами национальной экономики страны, задачу высшим учеб-

ным заведениям по разработке механизма подготовки отраслевых переводчиков. Начиная с 2005 года, ежегодно готовятся переводчики русского языка со знанием терминологии в области юриспруденции, журналистики, гуманитарных наук, экономики и управления, геологии, медицины, техники, культуры, искусства, транспорта, военной и аграрно-технической деятельности. В настоящее время все школы и вузы республики обеспечены электронными вариантами русско-таджикского и русско-таджикско-английского словарей.

Министерство образования Республики Таджикистан совместно с Министерством образования и науки Российской Федерации приступает к поэтапному изданию 62 наименований учебников для общеобразовательных учреждений с русским языком обучения, 26 наименований учебников для начальных и средних специальных учебных заведений и 189 наименований художественной литературы на русском языке, которые составляют в совокупности 22 тысячи экземпляров. Ежеквартально выпускается научно-методический журнал «Русский язык и литература в школах Таджикистана».

Академией образования Таджикистана разработан и направлен на рассмотрение Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества и Совета по гуманитарному сотрудничеству государств-участников СНГ проект организации летнего лагеря по изучению русского языка для стран Центральной Азии.

Туркмения

Основной закон – Конституция Туркменистана гарантирует право пользования родными языками народов, проживающих в республике¹³⁶. Закон Туркменистана «Об образовании» конкретизирует, что «государство оказывает содействие гражданам Туркменистана в изучении родного языка»¹³⁷. Однако, именно в Туркмении процессы ликвидации русского языка шли наиболее быстро. Туркмения одной из первых среди бывших республик СССР отказалась от кириллицы и перешла на латиницу¹³⁸.

Провалы в системе воспитания и образования на русском языке существуют, прежде всего, в области дошкольного образования. На сегодняшний день в Туркменистане не существует ни одного русскоязычного центра подготовки детей дошкольного возраста, последние русскоязычные детские сады закрыли еще в период правления Туркменбаши. Все учебные заведения, готовившие русскоязычных специалистов в области дошкольного и начального образования, в частности соответствующие отделения в педучилищах г. Ашхабада и г. Мары, закрыты. И это при том, что по некоторым данным в стране до сих пор проживает более 100 тыс. русских и русскоязычных граждан.

Естественно, при отсутствии квалифицированной дошкольной подготовки на русском языке в дальнейшем потребность в русскоязычном среднем и высшем образовании будет лишь уменьшаться, освобождая место для внедрения иностранных образовательных программ, в том числе и дошкольных, на английском и турецком языках. Уже сейчас в Туркменистане наблюдается большая активность гуманитарных фондов из Турции и стран Запада, внедряющих свои языковые программы и системы обучения.

Не обошел стороной Туркменистан и ЮНИСЕФ – детский фонд Организации объединенных наций.

Так, в рамках реформы системы образования в Туркменистане в 2007 г. Президентом Г.Бердымухаммедовым и региональным директором ЮНИСЕФ по странам Центральной Азии, Восточной Европы и СНГ М.Каливис были достигнуты договоренности по организации обучения туркменских дошкольных педагогов и воспитателей. Примечательно, что обучение будущие туркменские специалисты будут проходить в Финляндии и Великобритании.

Радикально проблема русскоязычного образования в Туркмении была решена в 2001 г., когда все русскоязычные школы были преобразованы в смешанные и переведены на заимствованную из Турции 9-летнюю систему обучения. Слабые попытки отстоять свое право на выбор

языка образования оказались тщетными. Единственным результатом обращений в суды различных уровней, прокуратуру, Минобразования и даже представительство ОБСЕ в Ашхабаде стал вызов инициаторов на жесткое «собеседование» в органы безопасности, а также отписки из генпрокуратуры¹³⁹.

До 2001 года в Туркменистане действовало более 1900 средних школ, из них 49 с полным и 56 с частичным преподаванием на русском языке. В 2001 году все они были преобразованы в смешанные. В течение 2001 года преподавание русского языка в этих школах сократилось с трех часов в неделю до одного часа. Русскоязычных детских дошкольных учреждений в Туркменистане не было уже тогда¹⁴⁰. С 1 сентября 2002 года все оставшиеся в стране 49 русско-туркменских школ преобразованы в туркменские, количество русскоязычных классов сокращено до одного в каждой школе. В Ашхабаде только гимназии № 1 и школе № 7 разрешено оставить по два русских класса. Кое-где в крупных городах еще сохранились так называемые «русские классы» в местных средних школах, однако качество русского языка, как и качество преподавания предметов на нем оставляет желать лучшего и едва ли вписывается в стандарты как мирового, так и российского образования. В них по-прежнему уделяется особое внимание изучению «Рухнамы», а также книг нового президента Туркменистана в ущерб основным общеобразовательным предметам.

Русскоязычные школы в небольших населенных пунктах, где традиционно проживает значительное число русских семей (например, поселок Каахка), к 2002 г. были либо закрыты, либо переведены на туркменский язык обучения и стандарты среднего образования Туркменистана.

В то же самое время в Туркменистане с 1993 г. успешно работает турецкий образовательный центр «Башкент», под эгидой которого на территории страны действуют 13 средних и 5 начальных туркмено-турецких школ, – обучение в них идет преимущественно на турецком и английском языках в соответствии с турецким стандартом

образования. Кроме того, существует 5 компьютерных центров, а также пятиуровневые курсы по изучению английского языка, охватывающие все крупные города. Юноши и девушки по окончании обучения в туркмено-турецких школах практически гарантированно поступают в государственные и частные ВУЗы Турции. А после окончания языковых курсов наиболее успешные подростки, легко преодолевая конкурс по обменной школьной программе FSA (Акт в поддержку свободы), финансируемой Госдепартаментом США, едут на один академический год в американские школы, что дает им возможность в дальнейшем поступать в американские университеты. Кроме того, в Ашхабаде при посольстве Турции в Туркменистане действует турецкий Анадолыйский лицей, а также начальная школа.

С января 2002 г. преподавание в вузах Туркмении переведено на госязык. Единственной возможностью у российских соотечественников получить высшее образование на родном языке оставались стипендии, выделяемые по гослинии в российских вузах. В 2002 г. было предоставлено 10 мест для выпускников российско-туркменской школы¹⁴¹.

Как отмечалось в докладе МИД России «Русский язык в мире» за 2002 г., в Туркмении «при существующих тенденциях через 10–15 лет употребление русского языка может быть сведено до минимума»¹⁴². Наблюдатели указывают на цель ашхабадских «властей (как сообщил высокопоставленный источник в правительстве, указание об ускорении процесса сужения русскоязычного образовательного пространства дал непосредственно Туркменбаши) – сначала «выдавить» из Туркменистана русский язык, а затем и его носителей»¹⁴³.

Со сменой президентов произошел отказ от девятилетней системы образования, не оставлявшей места обучения на русском языке. С 2007 года в Туркменистане началось возобновление преподавания русского языка во всех средних школах и в высших учебных заведениях.

Хотя Россия продолжает занимать лидирующие позиции по количеству выходцев из Туркменистана,

обучающихся в ее университетах и академиях – по официальным данным их порядка 3000, – тем не менее, база для дальнейшего развития российско-туркменского сотрудничества в сфере образования слишком мала.

В Туркменистане работает одна средняя общеобразовательная туркмено-российская школа им. Пушкина, созданная в 2002 в Ашхабаде. Эта школа является, по признанию туркменских и российских властей, символом гуманитарного сотрудничества двух стран. Учебный план школы им. Пушкина составлен по одиннадцатилетней российской образовательной программе – в отличие от русских классов в обычных туркменских школах, где не одиннадцать, как в России, а десять лет обучения, в учебный план входит туркменский язык и история Туркменистана, обязательное изучение «Рухнамы» и книг нового Президента¹⁴⁴.

Школа выдает российские аттестаты, после окончания которой выпускники могут продолжить свое образование в России. Однако, поступив в российские вузы (очень многие – по туркменским квотам, согласно межгосударственным договоренностям), выпускники школы не возвращаются обратно в Туркменистан, а остаются в России. По данным «Ферганы.Ру», довольно много – если не большинство – учащихся школы им. Пушкина имеет двойное российско-туркменское гражданство.

22 декабря 2009 г. в Ашхабаде состоялось торжественное открытие нового здания школы имени А.С.Пушкина, приуроченное к визиту в Туркменистан президента России Дмитрия Медведева. Это событие, по словам президента Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедова, призвано стать символом тесного гуманитарного сотрудничества двух государств.

Несмотря на то, что новое здание школы, оснащенное новейшими техническими и лабораторными средствами обучения, теперь сможет вместить 800 учащихся (прежнее здание было рассчитано на 350 мест), этого по-прежнему крайне мало для всех желающих из более чем восьмисот тысячного населения Ашхабада. Тем более что отдать своего ребенка в эту школу стремятся не

только русские и представители других национальных меньшинств Туркмении, но и туркменские семьи, желающие дать своим детям качественное образование с перспективами обучения в России.

Годом ранее в Ашхабаде открылся филиал Российского государственного университета нефти и газа им. И.М.Губкина, на базе которого отныне будет идти подготовка высококвалифицированных специалистов для приоритетных сфер национальной экономики Туркменистана, прежде всего нефтегазовой. Эти два события говорят о положительных сдвигах в отношениях между Россией и Туркменией в сравнении с ситуацией до 2006 г., в котором со смертью первого президента Сапармурата Ниязова в стране произошла смена режима.

Расширение сотрудничества в образовательной сфере коснулось и увеличения квоты для абитуриентов из Туркменистана, желающих обучаться в ВУЗах России. На сегодняшний день, согласно межправительственным и межведомственным договоренностям, ежегодно порядка 250 студентов получают возможность бесплатно обучаться в российских ВУЗах (в основном это этнические туркмены), другие же поступают на платное обучение в профильные университеты и академии благодаря льготным кредитам и спонсорской поддержке¹⁴⁵.

Все это можно назвать довольно значительным шагом вперед, если учесть, что с 2004 г. до конца 2006 г. в Туркменистане действовал запрет на признание дипломов зарубежных ВУЗов, в частности российских. Впрочем, закон этот имел избирательное действие – к примеру, ежегодно с ведома официальных властей 150 туркменских абитуриентов покидали страну для получения высшего образования в Турции. Нынешнее же руководство Туркменистана нацелено на расширение гуманитарных связей, в первую очередь, в сфере образования, с ведущими мировыми державами.

Основной задачей Туркменистана в области образования, озвученной президентом Гурбангулы Бердымухамедовым в своей инаугурационной речи, является международное признание дипломов туркменских ВУ-

Зов, для чего необходимо вывести систему образования на международный уровень. Впрочем, несмотря на общие советские корни и аналогичную структуру образовательных систем России и Туркмении, российскому образованию руководством Туркменистана каких-либо особых предпочтений не отдается.

На фоне стремительно растущего взаимодействия Туркменистана с Соединенными Штатами, странами ЕС, Турцией и Китаем в образовательной и гуманитарной сфере, успехи российско-туркменского сотрудничества выглядят, по меньшей мере, скромно.

В 14 средних и 6 начальных туркмено-турецких школах, открытых в Туркмении, работают порядка 300 преподавателей, преимущественно из Турции. Образовательный центр «Башкент» спонсируется в основном турецкими неправительственными и гуманитарными организациями, за которыми, по некоторым данным, стоит небезызвестная религиозная организация «Нурджулар», проповедующая идеи панисламизма и пантюркизма и имеющая разветвленную сеть во многих странах мира. Несмотря на то, что эта организация на территории Турции официально запрещена, однако, по сведениям из турецкой прессы, имеет весьма высоких покровителей в правительственных кругах Турции.

Образовательные программы Соединенных Штатов в Туркменистане охватывают не только школьников и выпускников языковых курсов. Так, в США ежегодно выезжают на дальнейшее обучение студенты туркменских ВУЗов и молодые специалисты в рамках программ по академическому обмену в Туркменистане совместно с Американским советом в области международного образования (ACCELS) и Международным советом по научным исследованиям и обмену (IREX). Европейский союз также не остается в стороне от сферы образования в Туркменистане.

Образовательные программы Европейских ВУЗов направлены, прежде всего, на подготовку квалифицированных преподавателей для туркменских учебных заведений. Так, в рамках реализации различных проек-

тов образовательной программы ТЕМПУС-ТАСИС Туркменский национальный институт мировых языков им. Д. Азади тесно сотрудничает с университетами Шотландии, Дании и Испании, регулярно отправляя на стажировки в Европейские университеты своих студентов и преподавателей.

Только с начала 2008 года более двадцати преподавателей туркменских ВУЗов посетили высшие учебные заведения Германии, Франции, Испании, Великобритании и других стран, в свою очередь в Туркменистане регулярно проводятся всевозможные конференции, лекции и семинары, призванные приблизить уровень преподавания в туркменских ВУЗах к европейским стандартам. Всего же, начиная с 1997 г., в высших учебных заведениях Туркменистана было осуществлено и ныне осуществляется 35 проектов под эгидой ТЕМПУС на общую сумму 8,5 миллиона евро.

Однако флагманом продвижения своих интересов в сфере высшего образования в Туркменистане по-прежнему является Турция. Так, в Ашхабаде действует совместный Международный туркмено-турецкий университет, а горный факультет Туркменского государственного университета фактически спонсируется турецкими гуманитарными организациями.

Кроме того, по официальным данным, министерству сельского хозяйства Туркмении разрешено заключить контракт с турецкой компанией на проектирование и строительство в г. Дашогузе комплекса зданий Сельскохозяйственного института, министерству энергетики и промышленности поручено заключить контракт с другой турецкой компанией на строительство в г. Мары здания Государственного энергетического института Туркмении, в столице Туркменистана г. Ашхабад контракт на проектирование и строительство здания Туркменского государственного медицинского университета заключен также с турецкой компанией.

По некоторым данным, в туркмено-турецких средних и высших учебных заведениях Туркменистана проходят обучение порядка 10000 учащихся, в то же время в ВУЗах

на территории самой Турции – порядка 1600 выпускников туркмено-турецких школ. В период обучения в Турции, проживая в общежитиях и на съемных квартирах, туркменские студенты проходят массивную обработку сознания идеями панисламизма и пантюркизма со стороны организаций, подконтрольных все той же «Нурджулар».

В целом, на сегодняшний день, туркменское руководство все более стремится расширить гуманитарное сотрудничество в сфере образования, в том числе и за счет новых стран. Уже подписаны соответствующие межправительственные соглашения с Китаем, в котором по квотам ежегодно будет обучаться порядка 90 студентов из Туркменистана, а также с Белоруссией, в которой, по официальным данным, на сегодняшний день уже обучается 2800 студентов из Туркменистана.

Белорусская сторона ради более глубокой интеграции пошла на серьезный шаг – подписан межправительственный договор о взаимном признании дипломов о высшем образовании. К слову, Россия признает лишь дипломы о среднем образовании, выданные туркменскими учебными заведениями.

Что же касается присутствия России в сфере высшего образования Туркменистана, то в настоящее время, помимо уже функционирующего филиала Российского государственного университета нефти и газа им. И.М. Губкина, рассчитанного на 90 мест, анонсированы планы по открытию филиала Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова в г. Ашхабад.

Начиная с 2007 г. в прессе неоднократно поднимался вопрос о необходимости создания в Туркменистане совместного российско-туркменского университета, в котором студенты в полной мере смогли бы получить качественное фундаментальное высшее образование, не выезжая за пределы Туркменистана (стратегическую важность такого шага осознали, например, в Германии, поддержав инициативу по открытию в ближайшем будущем совместного туркмено-германского университета в Ашхабаде). Однако с российской стороны на офици-

альном уровне эта инициатива до сих пор так и не была высказана.

Россия пока что в основном ограничивается квотами на обучение туркменских выпускников в своих ВУЗах, которые зачастую неофициально продаются абитуриентам туркменскими чиновниками, однако сегодня уже совершенно очевидно, что для того чтобы сохранить присутствие российской системы образования в Туркменистане, этих мер недостаточно.

Для расширения сотрудничества между Россией и Туркменистаном, как показывает опыт других государств, необходимо увеличение числа туркмено-русских школ, а также открытие курсов, готовящих преподавателей для этих школ, в особенности учителей русского языка, необходимо также регулярное проведение совместных семинаров и форумов по образовательным проблемам.

Предельно важной является реализация программ по обмену между российскими центрами повышения квалификации и туркменскими ВУЗами для подготовки квалифицированных русскоязычных преподавателей по гуманитарным и техническим специальностям для учебных заведений Туркменистана.

Все это сняло бы преграды на пути признания Россией туркменских дипломов о высшем образовании и открыло бы широкие горизонты для углубления гуманитарного сотрудничества между Россией и Туркменистаном, ведь как показывает ежегодный ажиотаж вокруг туркмено-русской школы им. А.С. Пушкина в Ашхабаде, российское образование в Туркменистане как и прежде в цене.

Узбекистан

В Узбекистане на сегодняшний день проживает более 100 национальностей, для которых русский язык остается главным в межнациональном общении. Их можно разделить на три основные группы. В первую группу входят русские, украинцы и белорусы, для которых

русский язык является родным. Пять лет назад эти люди составляли приблизительно 15% населения.

Вторую группу – 35% населения – составляют русскоязычные представители других национальностей: татары, корейцы, армяне, казахи, киргизы, турки, евреи, грузины и другие. Как правило, свой родной язык представители этой группы населения знают намного хуже, чем русский. К этой же группе можно отнести узбеков, получивших образование на русском языке и знающих узбекский как разговорный. Нужно иметь в виду, что к этой группе относятся люди, успевшие получить образование до реформы узбекского языка.

К третьей группе относятся так называемые «билингвы», говорящие как по-русски, так и по-узбекски. Это примерно 30–40 % населения.

Общее количество относительно свободно владеющих разговорным русским языком в Узбекистане составляет около 13 миллионов человек или примерно 50% населения (в крупных городах до 55-60%, в районных центрах и кишлаках – до 20–25%)¹⁴⁶.

Употребление языков в Узбекистане регламентирует Закон о государственном языке¹⁴⁷. В целях конкретизации закона была разработана специальная правительственная программа «О государственном языке», предусматривающая полный переход на государственный язык к 2005 г. К этому же времени был намечен и переход узбекского алфавита с кириллицы на латинскую графику (закон «О введении узбекского алфавита, основанного на латинской графике» принят 6 мая 1995 г.)¹⁴⁸.

Следствием реформы статуса русского языка стало изменение масштабов обучения русскому в школах. Так, только в период с 1992 года по 2000 год число русскоязычных школ или школ со смешанным русско-узбекским обучением снизилось в стране с 1147 до 813¹⁴⁹.

По данным Министерства народного образования Республики, в Узбекистане в 2007/2008 учебном году действуют 9765 школ; из них – 739 с обучением на русском языке (350 тысяч учащихся). Причем 613 школ – смешанные, а 126 – русские (1,3% всех школ).

В Узбекистане 1195 лицеев и колледжей, русских групп в колледжах 50%, в лицеях – около 90%.

В последние два десятилетия в Республике сократилось не только число школ, но и количество уроков русского языка. В 2008/2009 учебном году в национальных школах Узбекистана русский язык изучали лишь 2 часа в неделю (столько же часов выделялось на изучение государственного языка в русских школах). По пожеланиям родителей в узбекских школах может вводиться факультативный курс русского языка (это правило действует с 2002 года): дополнительно 1 час в неделю. В национальных группах дошкольных учебных заведений с 1991 года обязательное изучение русского языка было сокращено, а затем и вовсе отменено. В то же время в русских школах на изучение русского языка и литературы отводится 8-10 часов в неделю в младших классах и 5 часов – в старших (в среднем это на 1-2 часа в неделю меньше, чем предусмотрено российской программой для школ Российской Федерации).

По данным Р.Г. Назарьяна¹⁵⁰, в настоящее время в сельской местности Республики практически не осталось русских школ и носителей русского языка. Поэтому исчезла и необходимость его изучения. Кроме того, переход страны на латинскую графику, осуществляющийся в последнее десятилетие, отдалил узбекских школьников от кириллицы.

В результате заметно снизился общий уровень владения русским языком, особенно среди молодежи: все больше выпускников стали изъясняться по-русски с трудом.

На этом фоне обозначилась тенденция роста интереса к английскому. «Все так активно бросились учить английский язык, – пишет преподавательница русской филологии из Ургенча, – словно завтра вся страна переезжает в Англию на постоянное место жительства»¹⁵¹.

В то же время многие представители интеллигенции довольно быстро осознали, что потеря двуязычия отрезает их от мирового образовательного и культурного процесса, оставляет на обочине глобализационных тенденций.

Узбекский Интернет, например, почти полностью русскоязычный¹⁵². В крупных городах стал намечаться некоторый приток в русскоязычные школы учащихся титульной нации, что привело к расслоению самих узбеков, делению их на «городских» и «кишлачных»¹⁵³.

Во всех 63 вузах Узбекистана русский язык является обязательным учебным предметом. Русскоязычные группы есть во всех крупных вузах в Ташкенте, в Ташкентской, Самаркандской, Навоийской, Андижанской, Ферганской и других областях, а факультеты русской филологии – во всех гуманитарных вузах, кроме Института востоковедения. Но количество часов, выделяемых на изучение русского языка, за последние годы сокращено с 240 до 72 часов и с двух лет до одного года.

Русский язык (в качестве иностранного) изучается также на всех факультетах с узбекским языком обучения, но количество выделяемых на этот предмет учебных часов незначительно по сравнению с западноевропейскими языками. Раньше студенты нефилологических факультетов изучали русский язык два года (четыре семестра), а сейчас занятия по этому предмету проводятся лишь на первом курсе. Исключение составляют Университет мировой экономики и дипломатии: русский язык изучают 4 года в течение 320 часов, – и Национальный университет Узбекистана: один год и 160 часов соответственно¹⁵⁴.

Подготовку специалистов по русскому языку и литературе в настоящее время ведут 18 вузов. В каждом из них набор студентов на отделения русского языка и литературы (несколько лет тому назад они стали именоваться не русскими, как прежде, а славянскими) колеблется от 10 до 80 человек (в зависимости от количества русскоязычного населения в той или иной области). Таким образом, при четырехгодичном обучении в бакалавриате и двухгодичном в магистратуре (которая существует лишь в нескольких вузах и куда попадают не более 10 процентов выпускников) общее число этих студентов не превышает 1000 человек (в советские годы эта цифра была в 5 – 7 раз больше)¹⁵⁵.

Исследования, проведенные в Узбекистане в 2001 году¹⁵⁶, показали, что на вопрос «Какой язык вы упот-

ребляете в межнациональном общении?» – респонденты ответили практически однозначно: русский язык – 96%, русский и английский – 3,8%, только английский – 0,2%. Через несколько лет (в 2006 году) подобное анкетирование показало, что наметилась явная тенденция к усилению роли русского языка в республике. Исследователи делают вывод, что русский язык в Республике Узбекистан востребован, что он, как и прежде, играет важнейшую роль в межнациональном общении, в деловой сфере, в средствах массовой информации. Отмечают, что с появлением спутникового телевидения на территории Республики Узбекистан, большая часть населения страны смотрит разнообразные программы именно российского телевидения.

Однако знание русского языка еще сохраняется у тех, кому за сорок¹⁵⁷. Дети младше 16, обучающиеся в школах на узбекском языке, уже не понимают текстов, написанных на кириллице, и возникает опасность утраты культурного наследия. По мнению многих ученых¹⁵⁸, переход на латиницу отбросил образовательный процесс в Узбекистане на несколько десятилетий назад. И здесь речь даже не идет о русскоязычной литературе и о ее традиционной роли проводника в мировую культуру и науку. Речь идет о том, что вся узбекская литература и все узбекские научные труды, начиная с сороковых годов, написаны на кириллице, не говоря уже об учебниках и пособиях.

Весь накопленный за предыдущие полвека богатый научный и культурный опыт, вся узбекская научно-справочная и образовательная база: фундаментальные научные труды, диссертации, монографии, огромное количество документальной и специализированной литературы, учебники для вузов – все это создано на кириллице, и переиздавать на латинице эти труды никто не собирается. Общий уровень науки, культуры – да и просто грамотности – резко падает..

С переводом на латиницу узбекского языка русский язык уходит из узбекской среды. Хотя около пяти миллионов узбекских гастарбайтеров находятся сейчас

в России, основная масса этих людей испытывает языковые трудности – а значит, имеет серьезные проблемы с адаптацией.

В целом потребность в русском языке остается довольно высокой, хотя государство сделало все, чтобы эту потребность оставить без удовлетворения. И узбекистанцы надеются только, что в России поймут необходимость вкладывать еще больше денег в программы поддержания русского языка¹⁵⁹.

* * *

Закljučая обзор состояния систем русскоязычного просвещения в странах СНГ, обращаем внимание на утрату позиций России в сфере образования республик Средней Азии и Казахстана, которые, по известной поговорке: «свято место пусто не бывает» – занимает Турция. Стратегические потери и риски, которые при этом получает Россия, а вместе с ней – и наши соотечественники, проживающие в этом регионе, нельзя недооценивать.

Русские школы в Центральной Азии вытесняются турецкими

Российские соотечественники обращают внимание на то, что Турция активно вытесняет Россию из Казахстана и бывших республик Средней Азии. И происходит это в самой стратегически важной области – в образовании¹⁶⁰.

Так, в своем выступлении на III конгрессе российских соотечественников, прошедшем в 2009 году, С.В. Епифанцев, член Всемирного координационного совета российских соотечественников из Киргизии, вскрыл многие малоизвестные в России факты и тенденции: «Количество школ с преподаванием на русском языке стремительно сокращается, а качество преподавания столь же стремительно ухудшается, хотя бы просто потому, что преподаватели уходят по возрасту, а на смену им или никого нет или же в лучшем случае приходят весьма слабые

педагоги. Да и в отрыве от российской школы происходит деградация преподавания на русском языке». При этом он предлагает провести четкую грань между понятиями русская и русскоязычная школа, так как «это далеко не синонимы, но две большие разницы». Демонстрируя различия между ними, Епифанцев подчеркнул, что «В турецких лицеях, количество которых только в Киргизии перевалило за десяток, преподавание тоже ведется на русском языке. Но у кого повернется язык назвать их русскими школами?».

Та ситуация в системе русскоязычного образования стран Центральной Азии, которая существует в настоящее время, начала складываться еще в 1990-е гг., сразу после распада СССР. Помимо введения собственных образовательных программ в государствах региона наметился массовый отказ от преподавания на русском языке. Причем, если в начале 1990-х гг. это было связано с ростом националистических настроений и эйфорией от обретения независимости, то в дальнейшем – с ростом эмиграции русского населения, включая преподавательские кадры. Впрочем, в Казахстане, где большинство «коренного» населения к моменту обретения независимости получало образование на русском языке, ситуация нередко была противоположной. Именно сокращение объемов преподавания в школах на русском языке к концу 1990-х гг. вызвало усиление эмиграции русскоязычных преподавателей.

На протяжении 1990-х гг. количество школ с преподаванием на русском языке в Туркменистане снизилось более чем на $2/3$, а в Казахстане – и Узбекистане – на $1/2$. В Таджикистане число русскоязычных школ сократилось в три раза (с 90 до 30), а смешанных – на $1/3$.

Наиболее радикально проблема русскоязычного образования была решена в Туркмении, где все русскоязычные школы в 2001 г. были преобразованы в смешанные и переведены на заимствованную из Турции 9-летнюю систему обучения.

К началу 2000-х гг. образование на русском языке получали около $1/2$ всех школьников Казахстана, около

$\frac{1}{5}$ – Киргизии и всего 1% – Таджикистана, что примерно соответствовало доле русского населения в этих республиках. В Узбекистане количество учеников русскоязычных классов и школ к началу 2000-х гг. сократилось в 2 раза (с 668 до 327 тыс. чел.), хотя численность русского населения в республике за этот период по данным официальной статистики снизилась не более чем на $\frac{1}{4}$.

Высшее русскоязычное образование находилось в более благоприятном положении в Казахстане, Киргизии и Таджикистане, и в гораздо худших условиях в – Узбекистане и Туркмении. В вузах Казахстана, где обучение было разбито на русский и казахский потоки, на русском языке к началу 2000-х гг. обучались более $\frac{2}{3}$, а в Таджикистане – около $\frac{1}{5}$ всех студентов. В большинстве вузов Узбекистана количество обучающихся на русском языке студентов на протяжении второй половины 1990-х гг. снизилось в 2 раза. Более того, в республике были закрыты все русскоязычные факультеты, за исключением Ферганского университета, а преподавание русского языка переведено на уровень групп и отделений. Лидером в ликвидации высшего русскоязычного образования стал Туркменистан. К началу 2000-х гг. во всех вузах страны обучение было переведено на туркменский язык, а большинство кафедр русского языка закрыто. Подготовка преподавателей русского языка в республике, где по оценкам проживало около 100 тыс. «русскоязычного» населения, велась всего в трех вузах, где обучалось не более 15–20 человек. В отличие от других стран региона в Туркмении вплоть до последнего времени не было и филиалов российских вузов, где можно было получить образование на русском языке.

Сокращение сферы русскоязычного образования в 1990-е гг. вело к снижению уровня получаемых учениками знаний. Причинами этого являлись как отток квалифицированных преподавателей, так и отсутствие необходимой учебной и методической литературы на национальных языках, а также ее низкое качество. В Казахстане русскоязычные школы нередко первыми попадали под сокращение, что мотивировалось властями

снижением численности славянского населения. Так, в ходе реформы 1990-х гг. три четверти из 380 сокращенных школ были закрыты в областях с высокой концентрацией славянского населения – Северо-Казахстанской, Кустанайской, Карагандинской и Алма-атинской. Отток русскоязычных преподавательских кадров привел к тому, что в школах Павлодарской области к концу 1990-х гг. высшее образование имели лишь немногим более 50% преподавателей. Проведенное в 1998 г. на территории Казахстана исследование ЮНЕСКО «Образование для всех» показало, что качество программ, учебников и методики преподавания в школах с казахским языком обучения было на 20-30% ниже, чем в русскоязычных, а уровень грамотности их учеников нередко ниже минимальной нормы в 80%. И это при том, что 80% казахских детей к этому времени уже получали образование на титульном языке.

Невысоким качеством отличалась издаваемая в странах региона учебная литература. В частности, многочисленные ошибки присутствовали в казахстанских учебниках для начальной школы издательства «Атамұра», введенных в 2000 г. Другие учебники, изданные в России, по распоряжению министерства образования Казахстана подлежали изъятию из школ и уничтожению.

В Узбекистане министерством образования в 2000 г. была запрещена учебная литература российского издательства «Просвещение», хотя качество новых учебников было гораздо ниже российских, а некоторые из них содержали научные ошибки, дававшие искаженное представление о предмете.

По информации «Ферганы.Ру»¹⁶¹, ссылающейся на учителя одной из школ г. Ташкента, «Современные учебники, выпущенные в Узбекистане, не соответствуют международным стандартам... Более того, в них искажены многие исторические факты. Например, в учебнике «История древнего мира» в разделе «Китай» написано, что самая большая река Китая – Хуанхэ, хотя это не так». По словам представителя партии «Эрк» в Узбекистане Акзама Тургунова новые учебники без прохождения

какой-либо экспертизы или комиссии сразу поступают в школы, «хотя материал в этих учебниках недопонимают не только ученики, но даже учителя в нем с трудом разбираются».

Освободившуюся нишу стали занимать турецкие учебные заведения. Сотрудничество тюркских стран СНГ с Турцией началось в 1992 г., сразу после распада СССР. В январе 1992 г. для его координации в рамках Министерства иностранных дел Турции было создано Агентство тюркского сотрудничества и развития (ТИКА), которое включало два отдела, курировавшие экономические и культурные связи с новыми независимыми государствами. В январе 1993 г. был принят закон, по которому Турция взяла на себя финансирование двух совместных программ по образованию и культуре, рассчитанных на пять лет. В ходе реализации этих программ на обучение в Турцию направлялись студенты и школьники из государств Центральной Азии. В Казахстане, Киргизии и Туркменистане была создана сеть анатолийских лицеев – средних учебных заведений с углубленным изучением турецкого и английского языков. В 14 средних школах тюркских стран СНГ было введено преподавание турецкого языка. Многочисленные группы студентов из стран Центральной Азии стали направляться для учебы в Турцию, которая частично взяла на себя финансирование их обучения.

Позиции турецкого образования особенно сильны в Туркменинии. Во многом это связано с практически полным сворачиванием в республике русскоязычного образования, культурно-образовательным дистанцированием от России, а также плачевным состоянием собственных образовательных учреждений. К тому же Турция выступает для Туркменинии одним из главных политических и экономических партнеров, являясь крупнейшим инвестором ее экономики. На сегодняшний день в Туркменинии действуют 14 туркмено-турецких общеобразовательных школ, турецкая начальная школа, образовательный центр «Башкент», а также Международный туркмено-турецкий университет, отделения которого есть во всех

областных центрах. Более 1,5 тыс. туркменских студентов обучаются в высших учебных заведениях Турции. Причем в условиях развала доставшейся от СССР системы образования турецкие учебные заведения стали чуть ли не единственным способом получить нормальное образование.

В Киргизии сеть турецких учебных заведений включает 14 киргизско-турецких лицеев, объединенных в рамках образовательной сети «Себат», Киргизско-Турецкий университет «Манас», Международный университет «Ататюрк-Ала-Тоо», Международную школу Silk Road, Центр изучения языков и компьютерной грамотности. Только «Себат» уже вложил в развитие сети своих лицеев более 50 млн. долл. Кроме того, благодаря этим инвестициям были построены студенческие общежития в Оше, Джалал-Абаде, Таласе, Бишкеке. По данным на 2007 г., в турецких лицеях Киргизии обучались более 6 тысяч учеников, а более 5 тысяч уже успели их закончить. По словам президента «Себата» Орхана Инана, руководство турецких лицеев не собирается останавливаться на достигнутом и планирует дальнейшее развитие сети. В самой Киргизии деятельность турецких лицеев вызывает противоречивые отклики. По мнению киргизского политолога Санжара Тажиматова их главным преимуществом по сравнению с местными школами является акцент на изучении точных наук и английского языка.

В то же время, они являются проводником «турецкой, османской идеологии», в традициях которой воспитывается наиболее одаренная часть молодого поколения Киргизии.

В Казахстане позиции турецкого образования не столь сильны, хотя присутствие его довольно заметно. В 1990-е гг. здесь были открыты два турецких университета – имени С. Демиреля и международный тюрко-казахский университет имени Ходжи Ахмада Ясеви (г. Алматы) с филиалами в Чимкенте и Кентау. Кроме того, в республике действуют 22 казахско-турецких лицея, Жамбылский учетно-экономический колледж, начальная школа и образовательный центр «Достык».

Лицеи действуют в большинстве крупных городов республики, и прежде всего – в областных центрах. Причем большинство из них действуют южных регионах Казахстана, где заметно выше влияние ислама и традиционной культуры. Лицеи функционируют на платной основе или финансируются за счет средств турецкого правительства. После эйфории начала 1990-х гг. интерес к ним заметно снизился, поскольку уровень получаемого в них образования оказался значительно ниже ожидаемого. Тем не менее, их присутствие в образовательном пространстве республики является довольно заметным. В турецких учебных заведениях лучше, чем в большинстве казахстанских, поставлено преподавание таких предметов, как английский язык и информатика. При этом в турецких лицеях Алма-Аты, например, одно время наблюдался явный крен в сторону изучения истории и культуры Турции, который был устранен лишь после вмешательства родителей.

Культурно-образовательная политика Турции в Центральной Азии привела к открытию турецких лицеев даже в единственной нетюркской стране региона – Таджикистане. В республике к настоящему времени открыты 6 таких образовательных учреждений, причем некоторые из них пользуются популярностью среди местной элиты. Так, в таджикско-турецкой школе-интернате «Хаджи Кемал» обучаются дети чиновников и зажиточных родителей. Занятия проходят на четырех языках – английском, турецком, русском и таджикском. В отличие от обычных школ «Хаджи Кемал» располагает современным учебным оборудованием и полностью отремонтированным двухэтажным зданием. Наиболее способные ученики этой школы участвуют в международных образовательных конкурсах по различным предметам, принять участие в которых у учеников обычных таджикских школ шансов мало.

Единственной страной Центральной Азии, где в настоящее время нет турецких учебных заведений, является Узбекистан.

В 1990-е гг. здесь действовало 65 турецких образовательных учреждений. Однако после того, как отношения

Узбекистана с Турцией, приютившей главного узбекского оппозиционера, лидера демократической партии «Эрк» М. Солиха испортились, все турецкие школы в 1999 г. были закрыты.

В целом за прошедшие после распада СССР годы во всех странах Центральной Азии, за исключением Узбекистана, создана развитая сеть турецких учебных заведений, включая высшие, средне-специальные (профессиональные), средние образовательные учреждения и различные учебные центры. Наиболее развитая сеть турецких учебных заведений сложилась в Туркмении, Киргизии и Казахстане. В ряде стран региона турецкие лицеи позволяют решать проблемы, возникшие в результате деградации прежней советской системы образования. Тем не менее, они ориентируют учащихся на иные социально-психологические, образовательные и культурно-цивилизационные стандарты, соответствующие традициям турецкой школы.

В отличие от Турции культурная экспансия России в Центральной Азии была направлена главным образом на открытие высших учебных заведений. Первым из них стал Киргизско-Российский Славянский университет (КРСУ), открытый еще в 1993 г. Правом поступления в университет изначально пользовалось все население республики, независимо от этнической и конфессиональной принадлежности. Единственным языком преподавания в КРСУ является русский. Более половины студентов составляют представители коренных этносов. В настоящее время КРСУ является самым престижным университетом Киргизии. В его составе действуют восемь факультетов, которые готовят студентов по естественно-техническим, гуманитарным, экономическим и медицинским специальностям. В КРСУ учатся более 9 тысяч студентов, обучением которых заняты 175 докторов наук и профессоров, 425 кандидатов наук и доцентов. Важнейшим направлением деятельности университета является подготовка студентов по специальностям «Учитель русского языка и литературы в киргизской школе» и «Русский язык как иностранный», что позволяет готовить в республике кадры преподавателей-русистов. Кроме того,

при КРСУ действует НИИ регионального славяноведения, в задачи которого входит изучение положение славянского населения, русского языка и культуры на территории Киргизии, а также их взаимоотношений с окружающий тюркским миром.

Спустя три года, в 1996 г. был открыт Российско-Таджикский Славянский университет (РТСУ). Если в Киргизии Славянский университет существует за счет совместного финансирования двух стран, то в Таджикистане его содержание полностью взяла на себя Россия. Однако и он в скором времени стал самым престижным вузом республики. В составе университета действуют четыре факультета: экономический, юридический, филологический, истории и международных отношений. Преподавание в РТСУ ведется на русском языке, однако таджикский является обязательным учебным предметом. В университете работают 31 доктор и 88 кандидатов наук. Большое внимание уделяется изучению студентами национально-духовных традиций России, в том числе таких православных праздников, как Пасха, Рождество, Вознесение и т.п.

Другим направлениям культурной экспансии России в Центральной Азии стало открытие филиалов МГУ им. М. В. Ломоносова и других ведущих российских вузов. В 2001 г. филиал МГУ был открыт в Астане, в 2006 г. – в Ташкенте, а в сентябре 2009 г. – в Душанбе.

Исходя из кадровых потребностей государств региона деятельность центрально-азиатских филиалов МГУ направлена, прежде всего, на подготовку студентов по естественно-техническим специальностям, а также тем гуманитарным направлениям, которые больше всего востребованы в данной республике. Так, в казахском филиале МГУ действуют факультеты вычислительной математики и кибернетики, механико-математический, экономический, филологический и географический. Ташкентский филиал МГУ готовит специалистов в области прикладной математики и информатики, а также филологии, а душанбинский – прикладной математики, информатики и международных отношений. Во время

переговоров с президентом РФ. В.В. Путиным в 2007 г. глава Туркменистана Г. Бердымухаммедов высказал пожелание открыть филиал МГУ в Ашхабаде. Однако до практической реализации вопрос открытия туркменского филиала МГУ пока не дошел.

Сферу школьного образования культурная экспансия России затрагивала гораздо меньше, чем Турции. Общеобразовательные школы были созданы при Славянских университетах в Киргизии и Таджикистане. При Киргизско-Российском Славянском университете школы была создана еще в 1996 г. и в настоящее время располагает сложившимся коллективом преподавателей. Российско-Таджикская средняя общеобразовательная школа (РТСОШ) начала функционировать с 1 сентября 1996 года как школа Группы погранвойск Федеральной пограничной службы России в Таджикистане. Однако после того, как в октябре 2005 г. российские пограничники были выведены из Таджикистана, потребность в школе отпала и существовала она лишь номинально. Сохранить школу удалось лишь придав ей статус структурного подразделения Российско-Таджикского Славянского университета, в котором она начала работать с мая 2007 г. Программа преподавания в школе, переданной в подчинение министерства образования Таджикистана, осталась российской, однако в ней введены такие предметы, как таджикский язык и история таджикского народа.

В Туркмении, где русское образование с конца 1990-х гг. практически отсутствовало, в 2002 г. была открыта средняя школа имени А.С. Пушкина, созданная на базе общеобразовательной школы для детей военнослужащих Пограничных войск России. Школа является единственным в республике учебным заведением, где преподавание ведется по российским программам на русском языке. Среди ее учеников в равном количестве представлены дети граждан России и Туркмении, а финансирование школы осуществляется Министерством образования РФ. Несмотря на то, что одна русская школа и немногие оставшиеся в стране русские классы не могут удовлетворить спрос на русскоязычное образование, сами претенденты

на обучение в них русским языком владеют очень плохо. По данным оппозиционного интернет-издания «Хроника Туркменистана» из 150–200 детей лишь 5–6 владеют разговорным русским языком, а остальные не понимают задаваемых им простых вопросов, так как в результате активной деятельности сети турецких лицеев среди туркменской молодежи сегодня больше тех, кто владеет турецким и английским, а не русским языком.

Осознание того, что культурно-цивилизационное, интеллектуальное и образовательное влияние России в странах СНГ неуклонно сокращается, а все предыдущие мероприятия по его сохранению носили хоть и успешный, но в сущности эпизодический характер, стало приходиться только в последнее время. Преодолеть эти тенденции можно только при наличии четко продуманной и системной образовательной политики. По мнению С. Епифанцева, для этого в государствах Центральной Азии необходимо создать систему киргизско-российского, таджикско-российского и т. д. образования по интегрированным программам и учебникам, которая обеспечит получение образования на русском языке в среде русской культуры. Причем такие учебные заведения, открытые для детей всех национальностей, могут существовать не только за счет государственной поддержки, и на условиях самофинансирования.

Проект создания в Центральной Азии сети русских школ получил поддержку российского фонда «Наследие Евразии». Первым мероприятием в рамках этого проекта планировалось открытие в Бишкеке «Владимирской гимназии». Но пока, сделан только первый шаг: в 2008 году под патронажем Бишкекской и Среднеазиатской епархии Русской Православной Церкви открыта первая в Бишкеке русская православная «Школа Святого Владимира». О популярности новой русской школы говорит тот факт, что принять всех желающих учиться она не смогла.

При достаточной организационной, материальной и финансовой поддержке сеть таких школ вполне может составить конкуренцию турецким лицеем, превратившись в русский цивилизационный форпост на территории критически важного для России Центрально-Азиатского региона.

Зависимость социально-политической мотивации русскоязычного населения от языковой политики государств проживания

В настоящее время в центральноазиатском регионе (как и во всех постсоветских республиках, за исключением Белоруссии) сократилась и продолжает сокращаться сфера применения русского языка, что наносит существенный ущерб жизнеустройству русскоязычного населения. Идет процесс сокращения русских школ, детских садов, сужаются информационное пространство, книгоиздание, издание учебной литературы и распространение печатной периодики на русском языке. Имеют место многочисленные факты ограничений при приеме в вузы по национальному признаку.

Не владение основной частью русских государственными языками в центральноазиатском регионе приводит к тому, что для соотечественников одной из важнейших проблем, препятствующих их интеграции в титульное сообщество, остается языковая. Языковая политика является в настоящее время наиболее конфликтогенным фактором и в сфере межэтнических отношений, она становится маркером, разделяющим этносы, и для этого существуют объективные причины – социально-демографические и политико-правовые. Процесс устойчивого роста тюркоязычного населения в этих странах и снижения удельного веса прочих этнолингвистических групп является социально-демографической основой прогнозов о закреплении в не столь отдаленной перспективе за государственными языками также и ряда функций языков межнационального общения. Политической основой преобразования этнолингвистической сферы является ряд конституционно и юридически закрепленных политичес-

ких решений. Фактически все нормативные документы, относящиеся к социолингвистической сфере, нацелены на выполнение программ развития в республиках государственных языков.

Позиции русского языка в Киргизии, несмотря на время от времени появляющиеся заявления о необходимости снять с него особый статус, закрепленный в Конституции, достаточно прочны и не вызывают серьезных опасений у русскоязычных граждан этой республики. Причины, которые выталкивают их из республики, главным образом, экономические: неблагоприятная экономическая ситуация и отсутствие работы – их назвали почти 68% опрошенных в 2008 году¹⁶², при этом опасения за русский язык высказали доли 1% опрошенных (ниже предела достоверности). В этом же исследовании назвали причиной желая уехать в Россию вытеснение русского языка только 5% – из Узбекистана¹⁶³ и 10% – из Таджикистана¹⁶⁴. Т.е. ситуация с русским языком и его будущее в республиках не так тревожат, как актуальное экономическое положение семьи. Поэтому соотечественники, проживающие в этих странах не видят причин и необходимости «заступаться» за русский язык. Тем более, что в Узбекистане, Таджикистане, а тем более в Туркменистане – возможности для публичного проявления протеста чреватые серьезными последствиями.

Проведение государственной языковой политики по тотальному введению государственных языков затрудняется нигилистическими настроениями части русскоязычного населения по отношению к освоению языка и культуры коренного населения стран проживания. Многие соотечественники, у которых есть дети, ориентируются на получение образования на русском языке, и дальнейшее обучение в российских вузах. Это способствует поддержанию интереса к России. Так, по результатам мониторинга, проведенного Фондом исторической перспективы в 2010 году, 70% опрошенных в азиатских странах указали, что русский язык остается для них и их семьи родным¹⁶⁵. В то же время около половины русскоязычных граждан Киргизии и Узбекистана,

а также треть соотечественников в Казахстане отметили, что их дети с трудом осваивают государственный язык республик, в которых они проживают. В определенной мере эти настроения обусловлены неуверенностью людей в том, что они будут здесь жить в будущем.

О серьезности данной проблемы говорят и результаты исследования, проведенные фондом «Россияне» в 2006 году¹⁶⁶, результаты которого иллюстрирует рисунок 1, представляющий ответы на один из вопросов анкеты.

Рисунок 1

Есть ли у младшего поколения Вашей семьи проблемы с освоением языка титульной нации?

Стоит обратить внимание, что в Таджикистане языковой барьер является проблемой только для десятой части детей соотечественников, а две трети благополучно его осваивают. Этот факт говорит о том, что молодое поколение немногочисленной российской диаспоры в Таджикистане в меньшей степени, чем их родители, ассоциируют себя с

Россией, и успешно изучают язык, на котором в будущем намерены учиться, работать, использовать в быту.

Казахстан в этом плане в наибольшей степени стабилен и не столь конфликтен, а потому более привлекателен для русскоязычной диаспоры. Активная политика России в Казахстане, сотрудничество двух стран в различных союзах, а также позитивные перемены в экономической жизни Казахстана снижают миграционные настроения русских, однако различные поколения будут выбирать различные сценарии поведения.

Российская программа поддержки добровольного переселения соотечественников на фоне нарушений прав русскоязычного населения в языковой и кадровой политике Казахстана усиливает установку выезда русских, в то же время соотечественники ждут от России более четких гарантий своего будущего.

В случае Узбекистана ассимиляция русскоязычного населения в нацию «узбекистанцев», у которой нормативным языком был бы узбекский, почти невозможна, так как русский язык для его носителей по своему культурно-цивилизационному развитию и распространению легко выигрывает конкуренцию у узбекского языка. Этнические чистки или силовые эксцессы в этой стране также маловероятны (во всяком случае, в ближайшей перспективе и применительно к русскому, а не скажем, таджикскому или киргизскому меньшинствам), хотя, памятуя новейшую историю Киргизии, Туркмении, или самого Узбекистана, полностью такой вероятности исключать не следует. Однако, как видно, вытеснение русскоязычного населения все равно происходит, и достигается это более завуалированными методами, чем прямая ассимиляция или этнические чистки. Хотя здесь свою роль сыграли и экономические факторы, особенно в 90-х годах¹⁶⁷.

Во всех республиках Центральной Азии органы государственной власти предпринимали и до сих пор предпринимают достаточно жесткие меры по ограничению сфер функционирования русского языка. Особенно наглядно этот процесс проявляется в сфере народного образования:

количество часов на изучение русского языка резко сокращено либо этот предмет вообще исключен из учебного плана национальных школ; практически прекращена подготовка учителей русского языка, не издаются учебники и учебные пособия по русскому языку.

Нельзя не отметить резкого сокращения теле- и радиовещания на русском языке, ограничения информационного, образовательного и культурного пространства в связи с вытеснением русского языка из печатных и электронных средств массовой информации.

Вопросы об изучении русского языка как родного и неродного за пределами России оказались взаимосвязанными, так как уменьшение количества школ, в которых преподавание велось на русском языке, ограничило или по крайней мере осложнило возможность выбора языка обучения, а соответственно, и сократило количество учащихся нерусской национальности, изучающих русский язык. Во многих новых государствах русский язык как неродной (иностранной) вообще исчез из учебных планов средней школы, а там, где сохранился, на его изучение, часто факультативное, отведено 1-2, редко 3 часа в неделю. И происходит все это на фоне стремительного сокращения количества школ с русским языком обучения, в которых ранее получали среднее образование не только русские, но и дети других национальностей.

Область применения языков титульных наций расширяется, однако русский язык по сей день сохраняет достаточно сильные позиции в различных сферах общественной жизни республик, в том числе и в сфере образования. Так, в Киргизии по мнению большинства соотечественников (в том числе 58% киргизской национальности), у младшего поколения их семей сохраняется свободное владение русским языком. Проблемы с русским языком могут возникнуть лишь у 7% семей респондентов в целом по массиву опрошенных; в семьях киргизской национальности так считает каждый пятый респондент¹⁶⁸. При этом мотивом, побуждающим к отъезду из Киргизии, вытеснение русского языка назвали менее 1% опрошенных¹⁶⁹.

В Узбекистане ситуация более тревожная: при том, что в настоящее время русский язык остается родным для более чем 60% всех, кто относит себя к соотечественникам, треть (28%) считает, что с освоением русского языка у их детей могут возникнуть проблемы. Нужно отметить, что такая точка зрения характерна в основном для узбеков (60%), идентифицирующих себя как представителей российской диаспоры¹⁷⁰.

Таблица 8

Ответы на вопрос: «Сохраняется ли у младшего поколения Вашей семьи свободное владение русским языком?» (%)

Ответы респондентов	Узбеки	Русские	Другие национальности	Всего
Да, он остается для них родным	33,8	89,0	78,7	63,9
С владением русским языком у них могут возникнуть проблемы	60,1	1,7	15,7	28,9
Затрудняюсь ответить	4,8	4,0	2,8	4,1
Отказ	1,1	2,6	1,7	1,8
Нет младшего поколения	0,3	2,6	1,1	1,3

Уменьшение доли русского языка в сфере образования, а также в других сферах общественной жизни достаточно очевидно во всех государствах, возникших на месте бывших союзных республик. И в настоящее

время продолжается ограничение сфер функционирования русского языка, вытеснение его из экономического и культурного пространства. Впрочем, следует заметить, что законодательно закреплённая регламентация языков в тех или иных сферах не всегда соответствует фактическому положению дел. Реальные потребности людей часто приводят к тому, что русский язык продолжают употреблять и в тех сферах, где его использование очень жестко ограничено или вообще не предусмотрено языковым законодательством новой суверенной страны.

Что же касается вопроса о судьбе русского языка в межнациональном общении, то проведенные в ряде стран СНГ и Прибалтики, в республиках Российской Федерации социолингвистические исследования и некоторые другие материалы, представленные в Банке социолингвистических данных о функционировании русского языка в межнациональном общении в Российской Федерации, странах СНГ и Прибалтики, дают достаточно оснований утверждать, что вплоть до настоящего времени в качестве основного средства преодоления языкового барьера между бывшими гражданами СССР выступает русский язык¹⁷¹.

Развитие диалога национальных культур, прежде всего в условиях тесных языковых контактов в пределах одного или даже группы многонациональных государств, занимает сейчас одно из центральных мест в процессе формирования цивилизованных норм взаимопонимания и сотрудничества народов, связанных давними традициями совместного проживания, взаимодействием в духовной, социальной и экономической сферах.

Очевидно, что в современных полиэтнических государствах этот диалог наиболее эффективно может развиваться в условиях различных типов дву- и многоязычия. В период объективно расширяющейся интеграции народов и государств предстают в ином свете, чем прежде, во времена эйфории суверенизации, проблемы взаимоотношений государственных и других, не имеющих какого-либо статуса языков, их функционирования, расширения, сужения или перераспределения общественных функций,

сохранение существующих и развитие и распространение новых типов двуязычия, а также различные аспекты культуры национально-языковых отношений. Вряд ли стоит преуменьшать в интеграционных процессах и роль средства, с помощью которого на протяжении многих десятилетий и даже столетий преодолевался и до сих пор преодолевается языковой барьер между народами, в настоящее время проживающими в разных государствах.

Различные социолингвистические исследования и собственно языковая ситуация в новых суверенных странах пока что не свидетельствуют о широком распространении языков титульной национальности этих республик в качестве средства межнационального общения, о том, что эти языки уже заменили или в ближайшем будущем полностью заменят прежнее средство преодоления языкового барьера – русский язык.

Несмотря на весьма значительные изменения последних десятилетий в языковой политике в странах СНГ, и в частности центральноазиатских республиках, русский язык продолжает достаточно широко использоваться и как родной, и как средство преодоления языкового барьера между людьми разных национальностей в этих государствах. Однако условия его употребления и изучения серьезно трансформировались, что сказывается на изменении социально-политического поведения российской диаспоры: не желая ассимилироваться в языковую среду титульной нации, русскоязычное население независимых республик все чаще устремляет взгляды в сторону России.

Обратимся к примерам. Если в 2008 году¹⁷² только 3% соотечественников, проживающих в Казахстане, приняли решение о переезде в Россию из-за вытеснения русского языка, а основной мотивацией к отъезду было отсутствие перспектив для молодого поколения (56%), то в 2011 году ситуация изменилась. Именно тревога за будущее своих детей, за сохранение ими родного языка и культуры усилилась и привела к увеличению желающих покинуть страну¹⁷³. По информации госстатагентства количество эмигрантов из Казахстана в 2011 году по сравнению

с предыдущим годом выросло почти на 23% и составило 32 759 человек¹⁷⁴. Резко вырос интерес соотечественников к Программе переселения. К примеру, на выездной семинар для казахстанцев, желающих принять участие в программе переселения соотечественников в Россию, состоявшийся в г.Кокчетаве в ноябре 2011 г., более 400 соотечественников пришли с уже готовыми пакетами документов. Примечательно, что часть соотечественников приехала на встречу с работниками Временной рабочей группы ФМС из других областей Казахстана. «Люди беспокоятся, – отмечает сотрудник этой группы М. Пустэко, – что подрастающее поколение не сумеет сохранить русскую культуру и язык. При этом знание государственного языка уже сейчас является необходимым условием для приема на работу в органы власти»¹⁷⁵.

Итак, можно констатировать, что до сих пор в межнациональном общении между бывшими гражданами Советского Союза центральное место занимает русский язык. Безусловно доминирование русского языка в так называемых нерегулируемых языковым законодательством сферах межличностного общения, прежде всего в негосударственных торгово-экономических взаимоотношениях граждан из разных стран СНГ. Таким образом, альтернативные русскому языку средства преодоления языкового барьера между людьми разных национальностей в бывших союзных республиках, а ныне суверенных государствах пока что не получили широкого распространения. Со временем положение может измениться, но в настоящее время именно русский язык в основном обеспечивает потребности межнационального общения в России и других странах СНГ.

Вместе с тем нельзя не признать, что в ряде стран, в том числе и в Центральной Азии, иноязычное население стало чаще использовать язык титульной национальности в регулируемых языковым законодательством сферах общения. Одна из причин состоит в том, что в этих республиках законы о языках прямо или косвенно ущемляют права лиц, не владеющих государственным языком, в политическом, социально-экономическом и культурно-

языковом отношении. Практически во всех странах СНГ, кроме Белоруссии, введение законов о государственном языке, знанием которого нередко была обусловлена возможность предоставления гражданства, существенно затруднило поступление на работу и в высшие учебные заведения, остановило продвижение по службе, увеличило угрозу увольнения, ограничило возможность получения какой-либо информации на родном языке и т. д.

Таким образом, не диалог национальных культур, не последовательная культурно-просветительская деятельность по развитию и формированию новых типов двуязычия, а явно дискриминационная по отношению к русскоязычному населению языковая политика большинства новых независимых государств стала сейчас одним из основных факторов, способствующих распространению языков титульной национальности в качестве средства преодоления языкового барьера. В свою очередь, нежелание адаптироваться в новую языковую среду, многочисленные ущемления по языковому и этническому признаку вынуждают российских соотечественников покидать страны проживания и уезжать в Россию.

Второй основной причиной, заставляющей соотечественников из центрально-азиатских республик принимать решение о переезде, является усугубившееся в последние три-четыре года не соблюдение прав русскоязычных граждан. Так, по результатам исследований в 2006 году¹⁷⁶, например, в Киргизии дискриминацию по этническому признаку никак нельзя было назвать систематическим явлением – большинство российских соотечественников, согласно социологическим исследованиям, не сталкивались с такого рода проблемами¹⁷⁷, то в 2009 году¹⁷⁸ значительное число респондентов указали на то, что им лично или членам их семей так или иначе приходилось сталкиваться с ущемлением прав в связи с тем, что они являются русскими или русскоязычными¹⁷⁹. Так, доля тех, кто испытывал на себе проявления бытового национализма в 2006 году в республике составляла 35%¹⁸⁰. В 2009 году число соотечественников, иногда или постоянно сталкивающихся с этим явлением, уве-

личилось вдвое и составило 77%¹⁸¹. Количество русских, подвергшихся дискриминации по этническому признаку при приеме на работу, в 2006 году держалось на уровне 15%¹⁸², а в 2009 достигло 60%¹⁸³.

Тот факт, что нарушения прав русского и русскоязычного населения не были ранее характерны для Киргизии, во многом объясняет то, что проблема защиты этих прав не являлась актуальной для большинства соотечественников. С одной стороны, респонденты довольно редко сталкивались с нарушением своих прав, а с другой – довольно часто не представляли, каким образом можно было бы защитить свои права, если бы такие нарушения имели место. Самая большая доля опрошенных в 2006 году – почти четверть (24%)¹⁸⁴ отметили, что они не видят эффективных методов защиты своих прав как русскоязычных граждан страны. Содержательные ответы чаще всего сводились к необходимости обращаться к местным органам власти или центральным властям страны. В 2009 году энтузиазма по поводу успешного отстаивания своих прав у соотечественников из Киргизии не прибавилось – напротив, треть (29%)¹⁸⁵ убеждена в отсутствии подобных методов. Интересно, что и к местным органам власти доверие поубавилось – только 15% русскоязычных считают их способными решить эту проблему. Четверть соотечественников наиболее эффективным способом в последнее время считает обращение к органам власти России, отвечающим за работу с соотечественниками за рубежом.

По мнению секретаря епархиального управления Среднеазиатского митрополичьего округа Русской Православной Церкви протоиерея Игоря Дронова, миграция русских из Киргизии происходит по нескольким причинам. Первый фактор – экономический. Уезжающие люди просто ищут лучшей участи, в Киргизии они живут материально тяжело и надеются, что в России им станет лучше. Вторая причина состоит в том, что люди боятся повторения событий, которые происходили в 2010 году на юге Киргизии. Третья причина заключается в том, что русское население вытесняется представителями

титульного этноса из многих сфер жизни, в частности с руководящих должностей. На некоторые посты просто невозможно устроиться без знания киргизского языка. Но изучить его способны не все, а некоторые вовсе не хотят его изучать¹⁸⁶.

Мнение И. Дронова подтверждается статистическими данными: среди факторов, повлиявших на выбор соотечественников уехать из страны, в 2009 году в равной степени были указаны неблагоприятная экономическая ситуация (35%) и отсутствие подходящей работы (32%). Каждый десятый опрошенный указывал на то обстоятельство, что в республике нет перспектив для молодого поколения его семьи (11%)¹⁸⁷.

В Казахстане большинство соотечественников настоящее время отмечают отдельные случаи нарушения их прав или прав членов их семьи как русских или русскоязычных граждан. Эти нарушения мало затрагивают такие сферы как оформление пенсии, приобретения жилья, участие в выборах или в общественно-политической деятельности. В наибольшей степени соотечественники указывают на отдельные случаи нарушения их прав или членов их семьи в быту, при поступлении на работу или при получении образования, то есть в тех сферах, в которых чаще сталкиваются интересы конкретных людей и в большей степени выражена конкуренция.

Любопытно, что представители российской диаспоры с низким образовательным уровнем реже сталкиваются при устройстве на работу с ущемлением своих прав, чем лица с более высоким уровнем образования. Это можно объяснить тем, что люди с низким образовательным уровнем могут претендовать лишь на не престижную работу, где конкуренции практически не бывает.

Наиболее часто с ущемлением своих прав при трудоустройстве сталкиваются соотечественники в Алматинской области. На такие факты указывают более половины опрошенных в 2009 году (38% – постоянно, 30% – от случая к случаю)¹⁸⁸. Скорее всего, это связано с интенсивно идущими в южной столице республики процессами «казахизации», которые начали особенно явно проявляться

в последнее время. Северные области эти процессы все же не так еще затрагивают – для них более характерны отдельные случаи нарушения прав как русскоязычных. На юге в условиях востребованности казахоязычных специалистов русские и русскоязычные граждане могут оказаться неконкурентоспособными.

Весьма характерные отличия существуют во мнениях соотечественников, которые желают покинуть Казахстан, и теми, кто остается в стране. В группе тех респондентов, чьи миграционные стратегии направлены на Россию, более пятой части опрошенных отмечают систематические нарушения их прав при поступлении на работу (в группе остающихся респондентов таких оказалось менее десятой части). Отдельные случаи нарушения прав были отмечены почти половиной тех респондентов, которые хотят уехать (в группе остающихся в Казахстане отдельные случаи нарушения своих прав отметили четверть опрошенных). Можно предположить, что отдельные случаи ущемления прав при приеме на работу являются существенным фактором, оказавшим влияние на принятие решение о выезде.

Таблица 9

Ответы на вопрос анкеты: Случалось ли Вам и/или членам Вашей семьи сталкиваться с ущемлением Ваших прав в связи с тем, что Вы являетесь русскими или русскоязычными при поступлении на работу? (по желанию выехать, в %)¹⁸⁹

Ответы респондентов	Желающие выехать на ПМЖ в Россию	Остающиеся в Казахстане
Постоянно	23	9
Отдельные случаи	49	26
Практически не сталкиваемся	17	43
Затрудняюсь ответить	9	18

В Казахстане наиболее заметно проявляется межэтническое напряжение в быту. При этом наибольшие противоречия в межэтнической сфере складываются в южной столице Казахстана – Алматы. Если в северных областях соотечественники в быту практически не сталкиваются с ущемлением своих прав, то на юге страны ситуация несколько иная. Более пятой части респондентов в Алматинской области постоянно сталкиваются в быту с ущемлением своих прав на этнокультурной почве, а половина респондентов имеют отдельные случаи ущемления подобных прав, тогда как в других областях межнациональная ситуация в сфере бытовых отношений более благоприятная¹⁹⁰.

Образование – еще одна сфера, в которой соотечественники в Казахстане ощущают ущемление своих прав как русскоязычных. Причем у респондентов в группах с более высоким образовательным уровнем отдельные случаи ущемления прав респондентов встречаются при получении образования в два раза чаще, чем у респондентов с начальным или неполным средним образованием. Можно предположить, что ущемление прав респондентов как русских или русскоязычных происходит на уровне получения специального образования, поскольку у людей с низким образовательным уровнем нет доступа к специальному образованию, а их дети гораздо реже его получают¹⁹¹.

Говоря о возможности согласованной защиты своих прав как русскоязычных, более трети (37%) соотечественников в Казахстане выразила скептическое отношение¹⁹². И, действительно, разобщенность и аполитичность соотечественников в республике налицо. Даже деятельность пророссийских организаций держится по большому счету на энтузиазме их руководителей. Поэтому утверждение значительной части респондентов (44%), что русскоязычное население способно совместными усилиями защищать свои интересы, вызывает большое сомнение. При этом, только каждый третий соотечественник, который хочет выехать в Россию, думает, что русские способны отстаивать свои права, в то время как среди тех, кто остается жить

в Казахстане, таких чуть меньше половины. Таким образом, желающие покинуть страну более рассудительно оценивают возможности русского населения в защите своих интересов¹⁹³.

Наибольшее число соотечественников из опрошенных, проживающих в Казахстане, (25%) не видит действенных методов защиты своих прав. Самым результативным способом признается ими обращение в центральные, местные органы власти Казахстана (21%). Лишь десятая часть респондентов (10%) видит возможность защитить свои права через обращение к органам власти России, которые отвечают за работу с соотечественниками за рубежом или через обращение к местным общественным организациям и партиям, объединяющим русскоязычное население Казахстана (9%). Но почти столько же респондентов предпочтут выехать из страны в случае нарушения своих прав (10%). К активным формам защиты – митингам, демонстрациям, забастовкам – соотечественники в республике не готовы (2%), а на эффективность обращения к общественным организациям и партиям в России практически никто из респондентов не рассчитывает (1%)¹⁹⁴.

В Таджикистане значительное число соотечественников указывают на то, что им лично или членам их семей так или иначе приходится сталкиваться с ущемлением прав по национальному признаку. Ранжируя жизненные случаи, при которых это происходит, можно убедиться, что наибольшим ущемлениям русскоязычные граждане Таджикистана подвергаются при получении образования и поступлении на работу. Следует также отметить, что почти 2/3 соотечественников отмечают отдельные случаи ущемления их прав в быту, а почти половина – при поступлении на работу.

Треть всего опрошенного русскоязычного населения Таджикистана в 2009 году считает, что оно способно консолидировано защищать свои интересы. Примечательно, что таджики в этом уверены гораздо больше, чем русские (43% против 28%).

Ответ на вопрос: Ущемление прав соотечественников или членов их семей в связи с тем, что они являются русскими или русскоязычными (в %)¹⁹⁵

Ответы респондентов	Постоянно	Отдельные случаи
При поступлении на работу	6	23
Просто в быту	8	36
При оформлении пенсии	1	4
При получении или приобретении жилья	3	9
При получении образования	9	19
На выборах	3	5
В общественно-политической деятельности	4	7

Что касается методов защиты этих интересов, относительно большинство респондентов всех национальностей (20%) считает самым эффективным обращение в местные органы власти Таджикистана. Однако каждый пятый русский (21%) вообще не видит эффективных методов самозащиты. Интересно отметить, что протестные способы (митинги, забастовки, демонстрации) нашли наименьшее число сторонников среди опрошенных (2%)¹⁹⁶.

Интересная ситуация, согласно анализируемому социологическому опросу, складывается в Узбекистане. Абсолютное большинство соотечественников (80 и более процентов) указывают на то, что им лично или членам их семей не приходилось сталкиваться с ущемлением своих прав как русских. С отдельными случаями дискриминации случилось столкнуться не более чем десятой части опрошенных¹⁹⁷. На наш взгляд, такие данные во многом обоснованы национальным составом участников, попавших в выборку, среди которых к представителям российской диаспоры себя причислили 42% этнических узбеков и только 38% русских. К тому же, в силу особенностей проведения исследования в Узбекистане, некоторые воп-

росы, связанные с защитой прав соотечественников, из анкет были исключены. Кроме того, русское население, не стремящееся или не имеющее возможности покинуть страну, при ответах на вопросы, затрагивающие межнациональные отношения, часто не высказывает свою точку зрения открыто, отличались повышенной толерантностью и сдержанностью в оценках.

Между тем, по данным интернет-источников ситуация с нарушением прав и интересов русских в Узбекистане критическая. Положение русских осложняется крайне авторитарным политическим режимом и бедностью большинства населения¹⁹⁸. Соотечественники, проживающие в Узбекистане, отмечают, что большую сложность при выезде составляет продажа собственности, многие вынуждены оставлять свои квартиры или продавать их за бесценок. Многие говорят о том, проблематично не только продать жилье, но и вывезти вырученные деньги из республики. При переводе крупной суммы через банк начинается проверка денег, осложняющая этот процесс. А при перевозе через границу наличных можно лишиться всей суммы. Денежную помощь родственников, работающих в России, можно получить только в местной валюте и по государственному курсу, который в несколько раз ниже рыночного¹⁹⁹.

Планирующие покинуть страну русские говорят о необходимости цивилизованного решения этого вопроса, предлагая упростить процесс перевода накоплений для тех, кто переезжает по Госпрограмме переселения²⁰⁰.

Следует подчеркнуть, что Россия остается главным реципиентом соотечественников из республик Центральной Азии. Только за 2007 год сальдо миграции в Россию из Казахстана составило 30047 человек, из Киргизии – 24063, из Таджикистана – 16845, из Узбекистана – 52080²⁰¹. То есть только за один год в России осело более 123 тысяч человек из этих стран. И в настоящее время миграционный поток этнически русского населения не ослабевает.

Различные мотивы толкают людей к переезду, но один из основных, это – естественное стремление человека

искать для себя более комфортные условия жизни. Одна из причин связана с экономическими трудностями в странах проживания, с тяжелым материальным положением соотечественников, с высоким уровнем безработицы или с невозможностью получить на местах достойную работу. В научной среде появился даже специальный термин для обозначения этого процесса – «экономическая миграция»²⁰². Однако не менее важными в мотивации переезда в настоящее время становятся правовые и психологические факторы: потеря престижной работы, сомнение в перспективном будущем своих детей, сложность обращения в государственные учреждения, где прием и делопроизводство ведется только на языке титульной нации, отсутствие возможности полноценного общения на русском языке. Более того, в настоящее время эксперты говорят о появлении нового обстоятельства, сказывающемся на самочувствии соотечественников – так называемого «синдрома потери друга и родственника»²⁰³. Оставшись в местах проживания в одиночестве, без поддержки близких русские испытывают чувство дискомфорта и тревожности. Часто молодые соотечественники отмечают, что даже не могут создать семью, поскольку практически все русские уехали из города. Поэтому определенная часть диаспоры стремится в Россию, в родную среду обитания, где функционирует родной – русский язык, где больше шансов устроиться на хорошую работу, сделать карьеру, найти спутника жизни, дать детям полноценное образование. Сравнительные оценки факторов, чаще всего становящихся причиной переезда в Россию, приведены в следующей таблице.

Как видно из таблицы 11, при сохранении значительной доли тех, кого не устраивает экономическое положение в стране проживания, растет количество считающих, что у молодого поколения русских в них нет будущего. Особо в этом плане обращает на себя внимание Казахстан – более половины соотечественников убеждены, что молодежи лучше покинуть страну. В Киргизии остро стоит вопрос о трудоустройстве – по этой причине на условиях Программы переселения готовы уехать в Россию треть

соотечественников. В Узбекистане основными причинами такого решения послужили в равной степени сложное экономическое положение страны, скепсис по поводу будущего детей и отсутствие достойной работы. Нехватка полноценного русскоязычного общения является причиной, повлиявшей на выбор уехать из Узбекистана (так же как и в Киргизии) для каждого десятого опрошенного.

Таблица 11

Мотивация соотечественников при принятии решения о переезде на условиях программы переселения²⁰⁴

Если опрошенные соотечественники приняли решение переехать в Россию, то их побудили это сделать следующие причины	% от числа опрошенных			
	Казахстан	Киргизия	Таджикистан	Узбекистан
1	2	3	4	5
Неблагоприятная экономическая ситуация в стране проживания	10,0	35,4	27,0	25,1
Отсутствие работы для меня и/ или членов моей семьи	7,8	32,0	14,0	22,7
Отсутствии перспективы для молодежи	56,2	11,2	22,0	23,0
Межнациональная напряженность в стране	9,6	8,3	6,0	2,9

1	2		3		4		5	
Трудности в получении образования на русском языке	3,9	7,6	5,3	8,3	9,0	19,0	7,1	12,0
	3,7		3,0		10,0		4,9	
Вытеснение русского языка	6,5		4,0	10,0		10,5		
Осталось слишком мало русских в непосредственном окружении	6,5		4,0	10,0		10,5		

Русские общины в регионе уменьшились в количественном исчислении, их представители указывают на некоторую незащищенность, боязнь насилия, но большинство опрошенных констатируют спокойную межэтническую обстановку в странах и выражают надежду, что русское меньшинство сохранится в регионе. Желание русских оставаться должно быть собственным выбором.

Помимо указанных причин, побуждающих к отъезду русскоязычное население из центрально-азиатского региона, на наш взгляд, являются следующие факторы:

- акцент в государственном строительстве республик на доминирующей роли титульной нации;
- приоритетность истории и культуры титульного этноса в выстраиваемой государственной идеологии;
- непропорциональное представительство этносов в органах управления;
- политизация СМИ, работающих на государственном языке, взявших на себя роль защитников интересов титульного этноса;
- использование этнического фактора в политических целях.

Разнообразен спектр обстоятельств, сдерживающих соотечественников в их миграционных установках. Ос-

новным, по их мнению, является неуверенность в возможности решить главные вопросы при переезде в Россию: приобретение жилья и получение достойной работы и, соответственно, зарплаты для обеспечения нормальных условий жизни себя и членов семьи. Большие материальные расходы на переезд, несмотря на материальную помощь со стороны России – еще один важный удерживающий фактор.

Таблица 12

Ответ на вопрос: «Какие обстоятельства могут помешать Вам принять решение о переезде на условиях программы переселения?»²⁰⁵

Обстоятельства, которые могут помешать переезду на условиях Государственной программы	% от числа опрошенных							
	Казахстан		Киргизия		Таджикистан		Узбекистан	
1	2		3		4		5	
Отсутствие возможности получить жилье	59,1	82,4	47,0	68,8	20,7	26,0	21,1	26,0
Отсутствие возможности получения на выгодных условиях ссуды для приобретения жилья	23,3		21,8		5,3		4,9	

Продолжение таблицы 12

1	2	3	4	5
Неуверенность в том, что смогу найти в России достойную работу и обеспечить себе и семье достойный уровень жизни	60,0	48,5	24,2	22,3
Большие материальные расходы, связанные с переездом, поскольку Россия все равно не сможет оплатить всех затрат	51,6	31,0	18,1	14,2
Отсутствие родственников, друзей в России	20,4	11,8	10,6	19,7
Другое (Неприятие местным населением переселенцев из других стран)	16,9	18,8	–	8,7

Соотечественники отмечают, как немаловажный фактор для решения остаться в стране проживания обустроенность жизни на данном месте, хорошие жилищные условия, наличие удовлетворяющей работы, присутствие родственников, дружеского общения, и как следствие

ощущение чувства родины. Эта часть респондентов сможет решиться на переезд только в случае получения ими равнозначно привлекательных условий в России.

Среди других причин, которые могут отрицательно повлиять на решение вопроса о переезде в Россию, соотечественники высказывают обеспокоенность, связанную с неприятием переселенцев местным населением. Особенно это волнует опрошенных в Казахстане и Киргизии. Возможно, этот результат связан с обилием негативной информации, которая появляется в СМИ стран проживания соотечественников и в самой России о конфликтах между переселенцами и старожильческим населением, которые случались и случаются в России. Такие случаи всегда имеют очень сильную эмоциональную окраску, и их очень долго удерживает народная молва. Для преодоления подобных стереотипов необходимо усилить информационную работу по пропаганде позитивного опыта обустройства переселенцев в России. Необходимо рассказывать не только о том, в какие хорошие условия попадают соотечественники при переезде на историческую Родину, но и какую важную положительную социальную и хозяйственную роль они играют в районах своего вселения. Эта информация должна работать не только на участников программы, но и на российское население с целью создания позитивного настроения к прибывающим соотечественникам.

Отсутствие родственников в России беспокоит сравнительно небольшую часть соотечественников (от 10 до 20%). Как было отмечено нами ранее, преобладающая часть респондентов проживает в странах во втором и более поколениях, то есть у большинства нет близких родственников в России, а поэтому их наличие не является определяющим фактором при решении вопроса о переезде.

* * *

Подводя итоги сказанному, отмечаем, что миграция русского населения из стран СНГ в Россию обусловлена

несколькими основными факторами, одним из которых является стремление жить в родной языковой среде. Не владение основной частью соотечественников государственным языком является для русских в странах Центральной Азии одной из важнейших проблем, препятствующих их интеграции в сообщество стран проживания. Языковой вопрос является в настоящее время наиболее конфликтогенным фактором, и в сфере межэтнических отношений он становится маркером, разделяющим этносы, и для этого существуют объективные причины – социально-демографические и политико-правовые. Процесс устойчивого роста в постсоветской Азии тюркоязычного населения и снижения удельного веса славянских этносов является социально-демографической основой прогнозов о закреплении в не столь отдаленной перспективе за государственным языком также и ряда функций языка межнационального общения. Политической основой преобразования этнолингвистической сферы является ряд конституционно и юридически закрепленных политических решений. Фактически все нормативные документы, относящиеся к социолингвистической сфере, нацелены на выполнение программ развития государственного языка в республиках.

В последнее время область применения государственного языка в этих странах в значительной мере расширилась во всех сферах жизнедеятельности общества. Большинство соотечественников осознает необходимость изучения младшим поколением своих семей государственного языка, и наибольший прогресс в его изучении наблюдается у молодежи. Однако для большинства соотечественников овладение языком титульного этноса все еще остается большой проблемой. Так, например, в отдельных областях Казахстана (например, в Павлодарской, Северо-Казахстанской) уровень языковой компетенции соотечественников чрезвычайно низок²⁰⁶.

Материальное положение оказывает прямое влияние на степень знания русскоязычными государственного языка стран проживания: здесь, скорее всего, играют свою роль и материальные возможности соотечествен-

ников (оплата курсов, обучение престижных учебных заведений и пр.), стремление сделать карьеру и т.д.

Существует прямая зависимость между стремлением изучать государственный язык и миграционными стратегиями соотечественников: ориентированные на выезд в Россию люди не стремятся к овладению государственным языком. К этому не стимулирует их и языковое окружение: на работе или учебе практически все соотечественники или употребляют русский язык наравне с государственным или говорят исключительно по-русски. Соотечественники, особенно те, кто не собирается выезжать из страны, выражают беспокойство по поводу качества обучения русскому языку младших поколений их семей в виду того, что количество часов преподавания русского языка (а также русской литературы и истории) в школах Центральной Азии значительно сократилось. При этом большинство соотечественников в идущих языковых процессах не видят угрозы сохранению младшим поколением своей семьи русского языка.

Большинство соотечественников констатируют повсеместные, участившиеся в последние три-четыре года случаи нарушения их прав как русских или русскоязычных граждан в быту, при поступлении на работу, при получении образования, в общественно-политической жизни. Отдельные случаи нарушения прав испытывают русские при оформлении пенсии, приобретении жилья и участии в выборах. В заметной степени это можно объяснить опять же языковой проблемой – нежеланием соотечественников изучать язык титульной нации. При этом люди с небольшими доходами в большей степени ощущают ущемление своих прав на бытовой почве, воспринимая возникающие конфликтные ситуации в быту через этническую модальность, в то время как люди, имеющие высокий материальный статус, дискомфорта в быту, связанного с ущемлением своих прав, практически не ощущают. Ориентированные на выезд в Россию соотечественники чаще сталкивались с ущемлением своих прав.

В мотивации эмиграции у респондентов Казахстана на первом месте – отсутствие перспектив для молодежи,

на втором – экономические, на третьем – этнические мотивы. В других странах иное распределение оснований для переезда: на первом месте экономические, на втором – отсутствие перспектив для молодежи²⁰⁷.

Ущемление на рынке труда по национальному признаку также часто отмечено в процессе социологических опросов. В некотором смысле, именно государство становится источником конфликтности, проводя необъективную кадровую политику. Соотечественники выражают обеспокоенность, что социальное недовольство может приобрести этническую окраску. При этом значительная часть российской диаспоры не уверена в том, что русскоязычное население способно согласованно, совместными усилиями отстаивать свои интересы. Русские в республиках разобщены и не консолидированы, а организации соотечественников никакого серьезного влияния на политику властей не оказывают. Наиболее эффективными методами защиты своих прав соотечественники считают обращение в центральные или местные органы власти стран проживания, а также к Российским структурам, отвечающим за работу с соотечественниками за рубежом.

Общественно-политическая деятельность российских соотечественников по защите позиций русского языка в странах СНГ

Одной из главных причин, влияющих на социально-политическую активность российских соотечественников, является повсеместное для всей постсоветской территории принудительное сокращение сферы функционирования русского языка. Во время существования СССР на русском как основном государственном языке разговаривали более двухсот восьмидесяти миллионов человек. Практически каждый житель Советского Союза знал русский язык: он в обязательном порядке преподавался в школах, на нем велся образовательный процесс в вузах. Распад Советского Союза, повлекший утрату прежнего экономического, технологического и геополитического влияния России на постсоветской территории, отразился и на положении русского языка и культуры в ближнем зарубежье.

О том, что понятие родного языка является по сути базовым для формирования языковой политики государства, говорят не только социолингвисты, но и представители других, смежных гуманитарных наук. Так, доктор социологических наук, профессор Н.А. Шульга отмечает, что именно определение родного языка выступает «основой для мобилизации отдельных групп населения политиками, объектом защиты со стороны социокультурных групп, предметом ожесточенных споров между государствами и т.д.»²⁰⁸

Социально-политическая деятельность общественных организаций соотечественников по защите интересов русской общины в стране проживания является фактором и знаком пробуждения гражданского общества в целом

и в этом смысле несет функцию не только защиты групповых интересов но и модернизации всего общественного поля страны. В то же время, принимая участие в жизни общества, человек приобретает социальное признание и определенный социальный статус, получает практику отстаивания своих прав и достоинства, что ведет к развитию самой личности.

Российские соотечественники за рубежом, выступающие за защиту своего права жить, учиться, получать информацию на родном, русском языке, по сути, борются за исправление гуманитарной политики своих стран, которая «должна разворачиваться как конкретизация прав человека в гуманитарной сфере, то есть как конкретизация принципов Всеобщей декларации прав человека, Европейской конвенции прав человека, международных пактов о гражданских и политических правах и т.д. относительно этнических, языковых, религиозных и культурных отношений»²⁰⁹.

Однако и по прошествии 20 лет после получения независимости, в идеологии постсоветских стран преобладает языково-исторический реваншизм. Он заключается в том, что ответственными за языковую политику уже не существующего СССР хотят сделать определенные группы современников. Относительно них провозглашают коллективную ответственность за неуважение бывших властителей к национальному (ныне государственному) языку и волевыми решениями хотят провести через века реванш фактически насильственно изменить языковую идентичность этих групп под лозунгом восстановления исторической справедливости²¹⁰.

«Хочется напомнить этим энтузиастам, что все это уже было в истории – и коллективная ответственность, и ломка общественных групп через колено ради, то социальной, то государственной, то национальной, то религиозной высокой цели. Современная демократия решение этого вопроса видит в праве человека на свободный выбор и языка обучения, и языка общения, и языка получения информации. Нельзя решать духовно-культурные вопросы по формуле или/или. Нельзя вытеснить

или угнетать одну культуру во имя другой. В этой сфере в многоэтничном, многоязычном и многоконфессиональном демократическом обществе должна действовать модель и/и. Только через признание и восприятие всеми нами нашего многообразия лежит путь к консолидации ... общества. Проблемы, которые существуют между этническими, языковыми и религиозными группами, могут решаться путем диалога, через поиск компромиссов, на почве толерантности и взаимоуважения»²¹¹.

В государствах, возникших на территории разваливающегося Советского Союза, «главным героем» дискуссий о суверенитете был русский язык, а точнее, его воздействие на судьбы национальных культур и языков²¹². Именно в те годы развернулась массированная кампания по выявлению последствий (главным образом негативных) воздействия русского языка на национальные языки. Достаточно сказать, что национально-русское двуязычие в решениях некоторых конференций характеризовалось как «политически вредное и научно несостоятельное». Впрочем, не это главное. Если оставить в стороне дипломатический политекс и, обратившись к языковому законодательству и реалиям повседневной жизни в странах СНГ и Прибалтики, назвать вещи своими именами, то здесь вполне очевидна другая цель: выдавить русский язык из культурного пространства этих стран, а вместе с ним и конкурентов на доставшуюся собственность бывшего СССР.

Не случайно, что в постсоветских государствах общественная активность русского и русскоязычного населения, пробужденная перестроечными процессами, канализировалась в основном в направлении защиты позиций русского языка, своих прав на получение образования на родном языке, за сохранение своей материнской культуры. Именно по русскому языку «били» национальные лидеры в бывших союзных республиках, обосновывая свое право на выход из СССР. При этом русское население, веками проживавшее на этих территориях, стало заложником, на которого ввалили вину за якобы «вытеснение и угнетение» культуры и языка титульных

народов. Эти претензии столь же несправедливы, сколь и необоснованны. Но это предмет для другого исследования и мы не углубляемся в его рассмотрение.

О многочисленной армии борцов за русский язык в странах СНГ, свидетельствует перечень общественных объединений российских соотечественников в ближнем зарубежье, представленных в базе данных Института стран СНГ. В приведенной ниже таблице названы объединения российских соотечественников, которые избрали своей целью защиту своих прав на использование русского языка в различных сферах жизни, поддержку, пропаганду русского языка и культуры, образования на русском языке.

Таблица 13

Уставные цели общественных структур российских соотечественников, проживающих в странах СНГ²¹³

Название общественного объединения	Уставные цели
1	2
АЗЕРБАЙДЖАН	
Ассоциация преподавателей русскоязычных учебных заведений Азербайджана	Содействие развитию образования на русском языке.
Землячество казаков в Азербайджане	Защита русского населения, русского языка; возрождение русского быта и культуры.
Общественное объединение деловых людей «Русский Мир»	Культура, образование, благотворительность, посредническая деятельность.
Республиканское Общество Солидарности Народов Азербайджана «Содружество» (РОСНА)	Защита прав членов общества... Культурно-просветительская работа, участие в сохранении и использовании русского языка в республике, пропаганда русской культуры и истории, защита основных прав и свобод соотечественников.

1	2	3
Русская община Азербайджана	...Объединение духовного, творческого потенциала, материальных средств членов общины во имя прогрессивного развития русского и других народов Азербайджана.	
АРМЕНИЯ		
Международный центр русской культуры «Гармония»	Пропаганда русского языка, русской культуры, сохранение русско-армянских культурных, исторических связей, работа с людьми преклонного возраста, работа с молодежью, осуществление гуманитарных программ	
Общественная организация русской культуры «Ода-Луч»	Сохранение самобытности, веры, культуры русского населения Армении. Проведение культурно-массовых мероприятий, посвященных памятным датам России. Оказание социально-правовой помощи соотечественникам, работа с молодежью и детьми, содействие в открытии русских классов в армянских школах.	
Общественная организация соотечественников «Россия»	Социальная и правовая защита соотечественников, образование, культура, работа с молодежью и детьми, ветеранами войны и труда, благотворительность, медицинское обслуживание.	
Общественная организация «Славянский дом»	Культурно-просветительская и благотворительная деятельность, сохранение и развитие русского языка, защита прав членов организации, помощь в определении молодых людей на службу в Российскую Армию, на учебу в Российско-Армянский университет.	
Общество русской культуры «ОДА»	Сохранение и развитие традиций русской культуры, защита прав человека, благотворительная деятельность, социологические исследования.	
Фонд помощи и содействия российским соотечественникам	...Пропаганда русской культуры, защита и укрепление позиций русского языка, проведение мероприятий, направленных на сохранение русским населением своей самобытности, веры, обычаев.	

1	2	3
БЕЛОРУССИЯ		
Ассоциация учителей русского языка и литературы	Развитие русского языка и литературы; содействие в продвижении новейших российских педагогических технологий; пропаганда русской культуры; сохранение интереса молодежи к изучению русского языка и литературы...	
Белорусское общественное объединение «Русь»	Сохранение, изучение и пропаганда русской культуры и русского языка, объединение людей русской национальности и российских соотечественников, укрепление дружбы русского и белорусского народов, других народов Республики Беларусь.	
Витебская городская общественная организация «Русский культурный центр «Русь»	Укрепление культурных связей между Республикой Беларусь и Российской Федерацией, защита и реализация социально-культурных прав той части населения, которая осознает себя принадлежащей к русской культуре, культуре триединого русского народа – великороссов, белорусов и малороссов.	
Витебское общественное объединение «Русская Община»	... Популяризация русской культуры и традиций, изучение русской истории, народного творчества и искусства...	
Международное общественное объединение «Горо»	Сохранение и развитие языка, культуры и традиций.	
Минское общество русской культуры «Русь»	Развитие, сохранение русского языка и культуры, защита прав соотечественников.	
Республиканское общественное объединение «Русское общество»	Содействие сохранению русских культурных ценностей и исторических традиций, пропаганда русской культуры, проведение праздников, фестивалей и пр. культурных мероприятий.	

1	2	3
КАЗАХСТАН		
Ассоциация русских, славянских и казачьих организаций Казахстана	Организация культурных мероприятий, поддержка творческих самодетельных коллективов, деятелей искусства и культуры, развитие молодежного движения...	
Ассоциация учителей русских школ Казахстана	Укрепление связей работников систем образования Казахстана и России с целью сохранения единого образовательного пространства, развитие традиций русской школы в системе образования РК, защита образовательно-культурных прав педагогов и учащихся.	
Восточно-казахстанское областное общество славянской культуры	Изучение и сохранение традиционной русской культуры, защита русского языка и русской культуры в регионе, защита прав русского населения.	
Информационно-исследовательский центр «Русский обозреватель»	Исследование положения русского населения в Казахстане в сферах межнациональных отношений, миграции, русского языка...	
Общественное объединение «Ассоциация общественных союзов молодежных движений»	Развитие духовного и культурного наследия славянского народа, сохранение и развитие русского языка, русской культуры среди молодого поколения	
Общественное объединение «Славянский культурный центр»	Сохранение этнической самобытности – культуры, языков славян...	
Общественно-культурный центр «Славяне»	Возрождение и сохранение традиций, обычаев славянского народа, изучение и сохранение культуры и языка...	

1	2	3
Общественное объединение «Республиканское славянское движение «Лад» (имеет 25 филиалов в городах и 8 в различных районах республики)	Сохранение этнической самобытности, культуры, языков славян, духовное возрождение, защита прав славян, укрепление мира и дружбы между народами Казахстана.	
Православное благотворительное общество развития культуры и образования в Республике Казахстан «Светоч»	Развитие сотрудничества в сфере образования и культуры, содействие всестороннему развитию культуры и искусства	
Русская община Казахстана (имеет)	... Пропаганда русской и славянской культуры...	
КИРГИЗИЯ		
Областное общественное объединение «Ассоциация «Славянская диаспора»	Правовая поддержка и юридическая защита соотечественников; постоянный мониторинг нарушения основных прав и законных интересов соотечественников...	
Общественная организация «Русский культурный центр «Гармония»	... Развитие и популяризация русского языка, культуры, обычаев, традиций и искусства русского народа...	
Общественное объединение «Православное Благотворительное Владимирское Общество поддержки образования и культуры в Киргизской Республике»	Реализация проектов в области образования и культуры в рамках республики, региона Центральной Азии и СНГ.	

1	2	3
Общественное объединение «Русский объединительный союз соотечественников»	... Содействие сохранению русского языка и русской культуры; содействие патриотическому и гуманистическому воспитанию среди соотечественников в духе любви к своей исторической Родине...	
Общественное объединение «Совет российских соотечественников Киргизии «Согласие»	... Развитие самобытного колорита культуры и духовности российских соотечественников Киргизии; защита социальных, духовных, экономических и иных интересов прав и свобод этнических россиян в Киргизии...	
Республиканское общественное объединение «Славянский Фонд в Киргизии»	Содействие сохранению, возрождению славянских традиций, культурных ценностей в Киргизии...	
МОЛДАВИЯ и ПРИДНЕСТРОВЬЕ		
Ассоциация работников славянских учреждений Республики Молдова	Образование, издательская деятельность, научно-исследовательская деятельность, информационная деятельность.	
Ассоциация русских писателей Республики Молдова	Сохранение и защита русского языка на территории Молдавии; защита и популяризация творчества русских писателей в Молдове...	
Кишиневская община россиян	Сохранение русского языка, культуры, духовности; защита русскоязычного населения.	
Конгресс русских общин Республики Молдова	... Создание системы сохранения и развития русской культуры и образования на русском языке, защита экономических, культурных, языковых прав и свобод россиян...	

1	2	3
Лига русской молодежи Республики Молдова		Создание условий для достойного образа жизни русскоязычной молодежи, защита экономических, культурных, религиозных и иных прав; организация культурного досуга...
Молдавское общество преподавателей русского языка и литературы		Научно-методическое обеспечение преподавания русского языка и литературы в Молдове.
Общественная ассоциация «Русь»		Пропаганда культурного наследия русского народа...
Русская община Республики Молдова		Сохранение русского языка, русской культуры, основ православия. Сохранение образования на русском языке, проведение культурных мероприятий.
Русско-славянская община г. Кагул		Сохранение русского языка, традиций, памятников культуры...
Центр русской культуры в Республике Молдова		Сохранение русского культурного наследия; поддержка очагов русской культуры и искусства...
Общественная организация «Русская община г. Бендеры «Добрыня»		... Сохранение и развитие культуры, традиций, обычаев и истории русского народа, проживающего на территории Приднестровской Молдавской республики.
ТАДЖИКИСТАН		
Культурно-образовательный центр русскоязычного населения в г. Курган-Тюбе «Русская община»		Поддержка русской культуры и образования на русском языке.
Русский Культурный Центр «Надежда»		Культурно-просветительская деятельность, изучение русского языка...
Русский фонд духовного, интеллектуального и национального развития		Создание организационных, финансовых, правовых и иных условий для полноценного духовного, интеллектуального и национального развития русской общины...

1	2	3
Совет российских соотечественников Таджикистана	Защита прав российских соотечественников в РТ в области образования, культуры, информации...	
ТУРКМЕНИСТАН		
Действующих организаций российских соотечественников не существует в настоящее время		
УЗБЕКИСТАН		
Общество дружбы и культурно-просветительских связей «Узбекистан-Россия»	Поддержка русской культуры...	
Русский культурный центр Республики Узбекистан	... Сохранение и развитие традиций, ценностей, духовности, языка, обычаев русского народа...	
Ферганский областной славянский культурный центр (имеет 18 структурных подразделений в различных областях республики)	Сохранение и развитие русской культуры.	
УКРАИНА		
Ассоциация учителей русского языка и литературы	Исследование проблемы методики обучения русскому языку в школах с русским и украинским языками обучения...	
Благотворительная организация «Центр русской культуры «Кириллица»	Удовлетворение русских национально-культурных потребностей и развитие русского национального самосознания населения.	
Всеукраинская общественная организация «Русский Совет Украины»	Защита интересов этнических русских, включая обеспечение их языково-культурных потребностей...	

1	2	3
Всеукраинская общественно-педагогическая организация «Русская школа»	Создание оптимальных условий для изучения русского языка и литературы, истории, культуры народов Российской Федерации...	
Всеукраинская общественная организация «Правозащитное Общественное Движение «Русскоязычная Украина»	... осуществление мероприятий по обеспечению функционирования языков в Украине в соответствии с их состоянием, количеством носителей и компактностью расселения; обеспечение государственного статуса русскому языку, в соответствии с его ролью и местом в обществе; развитие русского языка и культуры, как языка и культуры коренного населения Украины...	
Всеукраинский союз общественных организаций «Объединение организаций соотечественников «Русское содружество» «	... Содействие свободному развитию русского языка и культуры...	
Всеукраинское национальное культурно-просветительское общество «Русское собрание»	Содействие сохранению и развитию русской культуры в Украине в гармоничном сочетании с интересами других наций и народностей...	
Днепропетровская областная общественная организация «Русь»	Защита законных национальных, культурных, социальных и других общих интересов русскоязычных граждан. Приобщение молодежи (школьников) к русской культуре, поддержка образования на русском языке.	
Измаильское Пушкинское общество	Пропаганда русской культуры; защита русского языка, борьба за повышение его статуса; проведение культурных и общественных мероприятий.	

Продолжение таблицы 13

1	2	3
Киевское общество российских соотечественников «Родина»	... духовное совершенствование и физическое развитие подрастающего поколения в России и диаспорах, сохранение русского языка и культуры...	
Николаевская областная общественная организация «Русская национальная община «Русичь»	... Всестороннее содействие и распространение традиций и достижений русской культуры в Северном Причерноморье, дальнейшие ее развитие и распространение, содействие свободному функционированию русского языка в научной и культурной жизни населения области...	
Областная общественная организация «Русский Союз Причерноморья»	Защита языковых, культурных и социальных прав русского и русскоязычного населения Одесской области.	
Общественная организация «Ассоциация русских и русскоязычных писателей в Винницкой области»	Культурно-просветительская, образовательная деятельность, направленная на сбережение, поддержку и развитие русской литературы, культуры и языка, поддержка авторской деятельности и изданию книг на русском языке.	
Общественная организация «Русский дом» в Донецкой области	Содействие сохранению и развитию в Донецкой области русской культуры, языка, укреплению культурных, деловых, творческих и духовных связей русских Донецкой области с гражданами России...	
Одесская региональная общественная организация «Единое Отечество»	Культурологическая и просветительская деятельность; защита прав русскоязычных граждан и православия...	
Общественная организация «Российский культурный центр Донецкой области «Русь»	... Всесторонняя защита и содействие развитию национально-культурных, образовательных, информационных, языковых, социальных и иных потребностей русскоязычных граждан Украины...	

1	2	3
Полтавская областная общественная организация «Русская община Полтавской области»	... Содействие развитию русского языка и культуры; сохранение историко-культурных памятников...	
Русская община Днепропетровска	... Удовлетворение и защита законных национально-культурных, языковых, образовательных и других интересов.	
Русский культурный центр Ровенской области	... Организация и реализация совместных с украинскими партнерами межгосударственных художественных мероприятий, образовательных и спортивных программ, направленных на развитие гуманитарных, культурных, научно-технических и экономических связей между Россией и Украиной...	
Русский союз Донбасса Донецкой области	... Защита и пропаганда русской культуры и языка.	
Русское национально-культурное общество Харьковской области	Сохранение и развитие русской национально-культурной самобытности...	
Русское общество им. А.С. Пушкина	Сохранение и развитие русской культуры в Западной Украине, содействие сохранению русских духовных ценностей, русского языка в условиях иноязычной среды, образованию на русском языке, просветительская деятельность.	
Украинская ассоциация преподавателей русского языка и литературы	Координация научно-методических исследований в сфере русистики. Создание единого научного и информационного пространства...	
Украинское общество русской культуры «Русь»	Защита русской культуры, языка и образования.	

Потеря единого политического, экономического и гуманитарного пространства резко ограничила возможности русскоязычных граждан новых независимых республик в реализации своих прав в области образования, науки и культуры, значительно затруднила реализацию гуманитарных контактов и связей.

Родным русский язык в странах СНГ и Прибалтики в настоящее время считают в общей сложности около 20 миллионов человек (в основном проживающие на Украине, в Казахстане и Белоруссии, а также в Узбекистане и Латвии), однако этот показатель за последние годы также имеет тенденцию к неуклонному снижению. В Таджикистане, согласно переписи 1989 года, русский язык назвали родным или вторым языком 36,4% населения республики, а согласно переписи 2000 года – лишь 20,1%; при этом численность этнических русских в Таджикистане сократилась за последние 15 лет в 10 раз – с 500 тысяч человек в 1989 году до 50 тысяч в 2005 году. Кроме того, следует иметь в виду, что 1/3 русскоязычной общины в странах СНГ составляют представители других национальностей (украинцы, татары, белорусы и др.), которые также считают русский своим родным языком.

Количество этнических русских как основных носителей русского языка и культуры, оказавшихся за пределами своей исторической Родины сократилось за последние 15 лет с 25–30 миллионов человек до 17 миллионов человек – не только в результате выезда в другие страны, но и вследствие депопуляции, а также смены национальной идентичности в силу необходимости самореализации в новой этнокультурной среде. И этот процесс при неизменности влияющих на него факторов в ближайшие годы будет усиливаться.

Казахстан

Как пример становления национальной государственной языковой политики и влияние на нее деятельности русских, славянских организаций рассмотрим ситуацию в Казахстане.

В 1989 году был принят закон «О языках в Казахской ССР», который определил статус казахского и русского языков. В частности, в нем говорилось, что «государственным языком Казахской ССР является казахский язык», а русский язык является «языком межнационального общения»²¹⁴. Такое определение статуса русского языка, которое не содержало каких-либо определенных обязательств по сохранению функций русского языка в республике. Эта неопределенность, усугубленная оживлением казахских националистических движений стала одной из основных причин массовой эмиграции русскоязычного населения страны. С 1990 г. по 1996 г. из Казахстана выехало 2,283 млн. чел., в результате чего Республика лишилась десятков тысяч квалифицированных специалистов, занятых в различных сферах деятельности.

Вопрос о русском языке, о защите прав русского и русскоязычного населения стал основным побудительным мотивом создания общественных движений в Казахстане, которые изначально носили интернациональный характер. Осенью 1990 года в ответ на набиравшее силу националистическое казахское движение «Азат», было создано Межнациональное движение «Единство», руководил которым Совет сопредседателей, представляющий восемь национальных общин, действовавших в Алма-Ате (тогда – столице Казахстана): русскую, корейскую, уйгурскую, еврейскую, татарскую, венгерскую, немецкую, армянскую. Одной из уставных задач движения была деятельность по защите прав русскоязычного населения, в том числе, установление государственного статуса русскому языку наравне с казахским. Движение просуществовало полтора года, и его деятельность была запрещена (отказано в перерегистрации) весной 1992 года, после того, как «Единство» сумело собрать конференцию культурных центров г.Алма-Аты, на которой приняли Заявление «О языковой политике»²¹⁵. Заявление было принято в период обсуждения проекта первой конституции независимого Казахстана и содержало, в частности, обращение к народным депутатам Верховного Совета республики дать государственный статус двум языкам: казахскому

и русскому. Страх перед массовой, интернациональной поддержкой этой идеи, которую выразило «Единство» и стремление заглушить этот призыв были истинной причиной отказа в перерегистрации движения²¹⁶.

Однако движение за равные права русского населения, за сохранения полноценных позиций русского языка продолжилось в новых формах. Фактически на базе «Единства» возникли две организации: Партия демократического прогресса Казахстана и Русская община Казахстана, – которые в разных формах несли идеи запрещенного движения. Параллельно набирало силу и 26 сентября 1992 года провело учредительную конференцию Республиканское славянское движение «Лад», являющееся и в настоящее время наиболее массовой организацией российских соотечественников в Казахстане. Общими для всех названных организаций были задачи отстаивания прав русскоязычных граждан на функционирование русского языка во всех сферах жизни в Казахстане, предоставлении ему статуса государственного языка.

Активность движения «Лад», его позиция по вопросу русского языка получили массовую поддержку русскоязычного населения. На выборах в Верховный Совет Казахстана в 1994 году от «Лада» прошло 9 депутатов, которые совместно с единомышленниками из других партий и мажоритариями создали в Верховном Совете из 25 человек депутатскую группу «Евразия». Депутаты проводили линию на интеграцию с Россией и решение национальных вопросов в республике, в том числе и по языку, на демократических принципах соблюдения прав граждан независимо от их этнической принадлежности. Деятельность депутатов-ладовцев, поддержанная акциями, заявлениями русскоязычных организаций против вытеснения русского языка из правового поля, заставили изменить формулировки в новой Конституция Республики Казахстан²¹⁷, принятой в 1995 году.

В статье 7 новой Конституции по-новому определялся правовой статус русского языка. Государственным языком Республики Казахстан закреплялся один казахский язык, а русский язык получил статус официального,

имеющего возможность наравне с казахским языком применяться в государственных организациях и органах местного самоуправления. В 1997 г. была принята новая редакция закона «О языках в Республике Казахстан», где подчеркивалось, что русский язык наравне с государственным языком может применяться в делопроизводстве, учетно-статистической, финансовой документации, вооруженных силах, правоохранительных органах, судопроизводстве²¹⁸.

Особое внимание общественности в ходе долгого обсуждения нового закона привлекли статьи 18, 23, 24, где говорилось о сфере применения казахского языка (статья 18 «Язык печати и средств массовой информации», статья 23 «Государственная защита языков», статья 24 «Ответственность за нарушение законодательства о языках»). В Мажилисе 20-21 ноября 1996 года проходило острое обсуждение проекта нового закона. Как отмечают эксперты, прения по некоторым статьям чуть было не перешли во внутрипарламентский межнациональный конфликт. Группа мажилисменов посчитала, что в законопроекте недостаточно подчеркнута приоритетность государственного языка и чересчур завышен статус русского языка. По их инициативе почти во всех статьях, где наравне с государственным языком предполагалось использование русского языка, и последний был поставлен рядом с государственным, сделаны ремарки, обуславливающие применение русского языка лишь «при необходимости»²¹⁹.

В постановлении Конституционного Совета Республики Казахстан от 8 ноября 1997 г. «Об обращении Президента РК о соответствии Конституции «Закона о языках в Республике Казахстан», подчеркивается, что «конституционная норма понимается однозначно» и «в государственных организациях и органах местного самоуправления казахский и русский языки употребляются в равной степени, одинаково, независимо от обстоятельств»²²⁰.

В целях дальнейшей реализации «Закона о языках в Республике Казахстан» 7 февраля 2001 года была утверждена «Государственная программа функцио-

нирования и развития языков на 2001–2010 годы». В этой программе определены три основных направления стратегии государственной политики в области развития языков: расширение и укрепление социально-коммуникативных функций государственного языка; сохранение культурных функций русского языка; развитие языков этнических меньшинств²²¹.

Республиканское славянское движение «Лад» постоянно обращало внимание на нарушение конституционных норм, гарантировавших официальное использование русского языка во всех государственных и муниципальных учреждениях, принимая соответствующие заявления и публикуя их в прессе, в том числе, в своей газете «Лад», которая ежемесячно выходила с марта 1994 года²²².

30 мая 2006 года Президент РК внес дополнения в Госпрограмму развития языков. Они определили комплекс мер по внедрению казахского языка в сфере государственного управления, в законодательной власти, судопроизводстве, вооруженных силах, правоохранительных органах, в образовательных учреждениях, т.е. постепенно и последовательно казахский язык должен распространиться на все сферы жизни общества. В практике межгосударственного сотрудничества Республики Казахстан обязательным требованием должно стать использование государственного языка при подготовке и заключении международных договоров. Официальные мероприятия необходимо проводить на государственном языке, обеспечивая при этом качественный синхронный перевод на другие языки. Нормативные правовые акты, выступления должностных лиц, документы для служебного пользования должны готовиться в первую очередь на государственном языке. Государственным органам необходимо провести работу по поэтапному переходу до 2010 года делопроизводства, ведения учетно-статистической, финансовой и технической документации на государственный язык и при соблюдении положений пункта 2 статьи 7 Конституции Республики Казахстан осуществить его.

В 2006 году согласно Программе планировалось перевести делопроизводство на государственный язык в

Министерстве культуры и информации, Министерстве сельского хозяйства, местных исполнительных органах Актюбинской, Западно-Казахстанской, Карагандинской областей и города Алматы. В 2007 году перевести делопроизводство в Верховном суде РК, Генеральной прокуратуре, Комитете национальной безопасности, Центральной избирательной комиссии, Конституционном совете, Счетном комитете по контролю за исполнением республиканского бюджета, в Министерстве юстиции, в Министерстве образования и науки, в Министерстве здравоохранения, в Министерстве охраны окружающей среды, в Министерстве энергетики и минеральных ресурсов, в Министерстве индустрии и торговли, в Министерстве внутренних дел, Министерстве экономики и бюджетного планирования, в Министерстве туризма и спорта, в Агентстве Республики Казахстан по борьбе с экономической и коррупционной преступностью, в Агентстве по делам государственной службы, в Агентстве по регулированию и надзору финансового рынка и финансовых организаций, в Агентстве по управлению земельными ресурсами, в Агентстве по регулированию естественных монополий, в местных представительных и исполнительных органах Алматинской, Павлодарской областей и города Астаны. В 2008 году перевести делопроизводство в Министерстве транспорта и коммуникаций, в Министерстве обороны, в Министерстве труда и социальной защиты населения, в Министерстве по чрезвычайным ситуациям, в Министерстве финансов, в Агентстве РК по статистике, в Агентстве по информатизации и связи, в местных представительных и исполнительных органах Акмолинской, Костанайской, Северо-Казахстанской, Восточно-Казахстанской областей. В 2009 году перевести делопроизводство в Администрации Президента, в Парламенте, в Правительстве, в Службе охраны Президента, в Управлении делами Президента, в Министерстве иностранных дел, в Агентстве по регулированию деятельности регионального финансового центра города Алматы.

Как отклик на выступление Президента Казахстана по данному вопросу в мае 2006 года в Астане прошел

круглый стол «Будущее Казахстана и государственный язык». Стоит особо отметить выступление государственного секретаря О.Абдыкаримова, который тогда заявил, что по данным проведенных исследований даже в пяти областях (Атырауской, Жамбылской, Кызылординской, Мангистауской и Южно-Казахстанской), где делопроизводство официально переведено на государственный язык, не вся документация на нем ведется. Так в Атырауской и Жамбылской областях только половина всего документооборота выполнялась на казахском языке, в Кызылординской – чуть меньше 50%. Аналогичная картина складывалась и в министерствах и ведомствах. Между тем на внедрение государственного языка в 2006 году было выделено 500 миллионов тенге из республиканского бюджета²²³.

Столь неэффективное исполнение распоряжения Президента Казахстана лишь подчеркивает тот факт, что внедрение казахского языка изначально было процессом искусственным, и даже титульное население оказалось неготовым в одночасье изменить свои языковые предпочтения. Социологические исследования тех лет демонстрируют, что на казахском языке могут свободно писать 36% населения Казахстана, а 34% – практически не владеют казахским языком, за исключением часто употребляемых слов. Даже среди этнических казахов свободно говорят и пишут на государственном языке только 65%. Около половины казахов разговаривают со своими коллегами на казахском и русском языке, а абсолютное большинство представителей других национальностей (81%) общаются на работе только на русском языке²²⁴.

Тем не менее «русская тема» не уходит из националистического дискурса, и периодически возникают громкие заявления в Парламенте или обращения авторитетных деятелей казахской культуры о «засилии» русского языка, с требованиями запретов на звучание русской речи в государственных учреждениях, о стирании русских названий с карты республики.

Принятый в 1997 г. Закон «О языках в Республике Казахстан» содержит норму, согласно которой «языком

работы и делопроизводства государственных органов, организаций и органов местного самоуправления Республики Казахстан является государственным языком, наравне с казахским официально употребляется русский язык» (статья 8)²²⁵. Однако, этот же закон определил «перечень профессий, специальностей и должностей, для которых необходимо знание государственного языка в определенном объеме и в соответствии с квалификационными требованиями» (статья 23)²²⁶. Необходимо подчеркнуть, что в результате развернувшейся острой полемики на этот счет прямой запрет на профессии по незнанию казахского языка был снят, но негласно эта статья по-прежнему применяется. Представители русскоязычной общественности утверждают, что по степени знания казахского языка определяется политическая лояльность²²⁷. В 1999 году в Казахстане начала действовать программа ускоренного внедрения казахского языка, в результате которой радиовещание на русском языке было сокращено до 10% эфирного времени, телевидение – до 50%²²⁸.

В настоящее время тема ускоренного внедрения казахского языка активно обсуждается в электронных и печатных СМИ страны. Активисты этой кампании призывают к ужесточению языковой политики и скорейшему вытеснению русского языка. Ситуация с каждым днем приобретает жесткий наступательный характер. Идеологическим центром этой кампании является министр культуры Казахстана М.Кул-Мухаммед, лоббирующий идеи о законодательных ограничениях функционирования русского языка, создании необходимых условий для доминирования казахского языка в стране и строгом администрировании в отношении тех, кто не владеет государственным языком.

В августе 2011 г. Министерство культуры Казахстана выпустило законопроект «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам государственной языковой политики», в котором, с применением норм прямо противоречащих Конституции страны, заново переосмысливалась действующая языковая политика государства.

Так, некоторые пункты законопроекта полностью исключали русский язык из взаимоотношений государства с его гражданами²²⁹. Однако, после большого резонанса в обществе, вызванного появлением провокационного документа, эти пункты из законопроекта чиновники пообещали убрать²³⁰.

Еще одним примером принудительного сужения сферы применения русского языка в Казахстане стал проект государственной программы функционирования и развития языков на 2011–2020 годы. Презентуя его, М. Кул-Мухаммед заявил, что к 2014 году казахским языком овладеют 20% взрослого населения, к 2017 году – 80%, а к 2020 году число казахстанцев, владеющих государственным языком, составит 95%²³¹. По его словам, программа рассчитана на три этапа: первый этап предполагает разработку необходимой нормативно-правовой базы, второй этап предусматривает широкое развитие практической реализации направлений программы, организации комплекса организационной и методологической работы. На третьем этапе предполагается закрепление результатов через системный мониторинг. По словам министра культуры, «неравномерный уровень владения государственным языком в обществе, недостаточное внедрение государственного языка в социально-коммуникативное пространство страны, снижение языковой культуры казахстанского общества, необходимость сохранения и укрепления лингвистического капитала казахстанцев»²³² могут повлечь за собой существенные угрозы стабильности общественно-политической ситуации в стране. Некоторые исследователи склонны считать подобные заявления скорее политической игрой, будучи убежденными в невозможности столь быстрому и эффективному овладению государственным языком рядовыми гражданами страны²³³. Однако нельзя не признать, что такие проекты непосредственным образом затрагивают права русскоязычного населения, проживающего в Казахстане.

Очередным «покушением» на русский язык в республике стало так называемое «Письмо 138-ми», подписанное

в сентябре 2011 г. президенту Казахстана Н.Назарбаеву. В открытом письме видные общественные деятели, среди которых сопредседатель ОСДП «Азат» Булат Абилов, председатель партии «Ак жол» Азат Перуашев, председатель партии зеленых «Руханият» Серикжан Мамбеталин, летчик-космонавт СССР Токтар Аубакиров, прославленная оперная певица Бибигуль Тулегенова, а также писатели, публицисты и многие другие, требовали исключить из Конституции пункт об употреблении русского языка наравне с государственным – казахским²³⁴. Свое требование подписавшиеся объяснили тем, что «несмотря на то что в ст. 7 Конституции четко написано: «В Республике Казахстан государственным является казахский язык», – и, несмотря на доказательства Конституционного совета о том, что второй пункт этой статьи («наравне с казахским официально употребляется русский язык») не означает, что русский язык является «официальным» и никак не может стать вторым государственным языком, данный пункт ст. 7 вводит в заблуждение народ, и русский язык незаконно выполняет функцию государственного языка».

Помимо этого, общественные деятели требовали внести в вышеупомянутый законопроект М. Кул-Мухаммеда норму «О поэтапном использовании исключительно государственного языка в государственных органах и ведении делопроизводства на казахском языке с 2012 г.»²³⁵. Заканчивалось обращение предупреждением «пойти на крайние меры», если власть в ближайшее время не примет должных мер по развитию государственного языка.

Интересен тот факт, что после того, как власти Казахстана отрицательно отреагировали на «Письмо 138-ми», а средства массовой информации назвали его националистической акцией, некоторые подписавшиеся заявили о своей непричастности к этому обращению. Т.Аубакиров заявил журналистам, что находится в Москве и даже не знает, о каком письме идет речь. Б. Тулегенова призналась, что была в Турции, когда ей позвонили и попросили поддержать обращение. Она дала согласие, не видя текста. Но, прочитав письмо, была возмущена «крайними мерами», содержащимися в письме²³⁶.

В 2011-м году в республике с новой силой разгорелись споры о переходе казахского языка на латиницу, вопрос о котором впервые был поднят еще в 1996 г. президентом страны Н. Назарбаевым. Выступая на Ассамблее народа Казахстана, глава государства тогда отметил о необходимости «избавляться от такого положения, когда казахская письменность воспринимается как периферическая версия кириллицы, что, естественно, не позволяет относиться к ней с должным уважением»²³⁷. Спустя 15 лет этот вопрос поднял вышеупомянутый министр культуры Казахстана М. Кул-Мухаммед, считая переход казахского языка на латиницу «требованием времени»²³⁸. Известный политолог и публицист Айдос Сарым отметил, что это решение поможет государству пережить процессы детоталитаризации и деколонизации, а общий со всеми тюркскими народами алфавит выведет Казахстан из «духовного рабства, зависимости от России»²³⁹. Сарым также не раз подчеркивал, что переход на латинскую графику несколько не ущемляет прав русскоязычного населения и других наций. Однако, указанная выше госпрограмма развития языков М. Кул-Мухаммеда предписывает, что некоторые предметы в вузах, например, история Казахстана, будет преподаваться исключительно на государственном языке²⁴⁰. А значит латинизация казахского алфавита неизбежно затронет интересы русскоязычных граждан. Кроме того, сам факт обучения предметам только на казахском языке непосредственно дискриминирует базовые права и свободы русскоговорящего населения, проживающего в республике.

Обобщая вышесказанное, можно констатировать, что в Казахстане на сегодняшний день продолжается политика по выдавливанию русского языка из общественной, экономической, культурной (с 2012 г. все фильмы в кинотеатрах прокатчики законодательно обязаны дублировать на государственном языке)²⁴¹ жизни. Среди представителей политической элиты республики сложилось устойчивое антирусское и антироссийское лобби, все более влияющее на принятие законодательных решений, связанных с правами русскоязычного населения страны.

Протест против попыток вытеснить русский язык из правового поля в Казахстане, сократить или перефилировать школы с русским языком обучения, переименования исконных исторических имен русских городов, населенных пунктов вызывают протест, который выражается не только в заявлениях движения «Лад», Русской общины Казахстана²⁴², но и акциях протеста, которые выводят на улицу людей, несогласных с поправлением их прав.

Так, в мае 2011 года в г. Темиртау²⁴³ было принято решение отдать две школы с русским языком обучения под казахские. В школе-лицее № 9, где обучение велось на русском языке, училось около 800 детей. В средней школе № 16 обучение велось на казахском и русском языках, более 150 детей учились на казахском языке и более 450 детей – на русском. Сотни детей должны были найти себе с 1 сентября новую школу, чтобы продолжить образование на русском языке. Кроме того, вставал вопрос о трудоустройстве учителей и руководителей упраздняемых школ. Несколько месяцев назад среднюю школу № 14 власти Темиртау тоже хотели сделать школой с казахским языком обучения, но тогда общественность стала активно препятствовать этому, написав письма в различные инстанции. В итоге родители и учителя отстаивали здание своей школы, детей оставили в покое. Обращение родителей по школам в акимат города и протесты в этот раз, к сожалению, не помогли отстоять русские школы.

За сохранение исторического имени своего города Петропавловска уже не первый год борются его жители. Они создали интернет-сообщество под названием «Мы за Петропавловск! Мы против Кызылжара!»²⁴⁴. В настоящий момент коммюнити объединяет около 10 тысяч человек. Они, а также редакция местной газеты «Петропавловск.kz», активно собирают подписи горожан, выступающих против переименования, и раздают всем желающим желтые²⁴⁵ ленточки – как символ протеста против инициативы группы депутатов нижней палаты казахстанского парламента.

Предложение о переименовании Петропавловска поступило на имя главы правительства Казахстана Карима

Масимова от депутата Жарасбая Сулейменова. В своем письме он назвал нынешнее имя города антиконституционным и недопустимым в светском государстве. Под этими словами подписались еще 12 депутатов. При этом, ни один из них не является жителем региона, в котором расположен Петропавловск. Тем не менее власти упорно навязывают новое название городу и приучить горожан к этому изменению, как к неизбежности, используя еще не утвержденное имя на различных баннерах.

«Кызылжар» – в переводе с казахского означает «Красный яр» – так, по некоторым данным, называлась местность, где была построена первая военная крепость, на месте которой возникло поселение, а затем и город. Согласно легенде, Петропавловск был назван в честь двух братьев – Петра и Павла, которые вели переговоры с ханом Аблаем, правителем этих степей. Сейчас в городе Петропавловске проживает 195 тысяч человек. За годы независимости власти Казахстана без общественного обсуждения переименовали Алма-Ату – в Алматы, Гурьев – в Атырау. В прошлом году предпринимались попытки переименовать Павлодар в Кереку.

Акция, инициированная интернет-сообществом, главной темой которой явился протест против переименования города Петропавловска, и формой проявления которой были выбраны желтые ленты, не теряет своей актуальности. Количество машин, разъезжающих по городу с желтыми лентами, растет день ото дня. Если в самом начале акции «Желтая лента» машины с пестреющей желтой лентой на антенне, багажнике либо иных частях автомобиля были диковинкой и встречались редко, то на сегодняшний день их количество в общем потоке автотранспорта велико, и нередко они едут одна за другой. Таким образом горожане выказывают свое отношение к переименованию города, и количество тех, кто выказывает свою убежденность в том, что Петропавловск должен сохранить свое нынешнее название, увеличивается.

И среди пешеходов можно встретить носящих как аксессуар желтые ленты, которые их выделяют из толпы. Разнообразие возрастов и социального положения лю-

дей, носящих желтые ленты на одежде и сумках, также привлекает внимание. Разным в профессиональном, возрастном, социальном отношении людям не безразлична судьба родного города.

Молдавия

Переход на латиницу в Молдавии, где до 1,5 млн. человек, включая этнических молдаван, свободно владеют русским, был столь же искусственным и болезненным. Представители старшего поколения до сих пор пишут «по-советски», не используя новый алфавит²⁴⁶.

Попытки некоторых политических сил повысить статус русского языка, как правило, не дают позитивных результатов. Нередко этот вопрос в погоне за голосами русскоязычной части электората включается в предвыборные платформы партий и отдельных политиков. Достаточно вспомнить программу, с которой шел на президентские выборы в Украине один из кандидатов В. Янукович²⁴⁷.

Однако обещания, щедро раздаваемые в период избирательной кампании, часто забываются после выборов. Наиболее показательной в этом отношении стала попытка пришедшего к власти в Молдавии лидера коммунистов В. Воронина расширить сферу использования русского языка. Согласно статье 13 Конституции Молдавии, «Государство признает и охраняет право на сохранение, развитие и функционирование русского языка и других языков, используемых на территории страны»²⁴⁸. Помимо этого, статья 35 основного закона гласит: «Государство обеспечивает в соответствии с законом право лица на выбор языка воспитания и обучения». Несмотря на это, в стране закрывались и реорганизовывались десятки русских школ, расформировывались русские группы в университетах, а некоторые факультеты и целые вузы республики вообще отказываются от набора русскоязычных студентов²⁴⁹. И эта практика продолжается, вызывая протест молодежи.

В свое время В. Воронину удалось принять закон о нацменьшинствах (июль 2001 г.), предусматривающий,

в частности, обязательство государства «создать необходимые условия для сохранения, развития и выражения этнической, культурной, языковой и религиозной самобытности всех нацменьшинств» (статья 6); указывать «на двух языках название населенных пунктов, улиц, публичных учреждений и мест общественного пользования» (статья 11); гарантировать право «обращаться в публичные учреждения в устной и письменной форме на молдавском и русском языках и получать ответ на языке запроса» (статья 13)²⁵⁰.

Однако начинания молдавского лидера выправить перекосы в лингвистической политике очень скоро оказались заблокированы действиями оппозиции, которая организовала массовые и хорошо оплачиваемые акции протеста. Христианско-демократическая народная партия (ХДНП), в которую трансформировался бывший «Народный фронт», провела перед зданием правительства многодневные несанкционированные митинги. Участники, в основном старшеклассники и студенты, требовали отменить решение об обязательном изучении русского языка в молдавских школах, а также заменить предмет «История Молдавии» на «Историю Румынии». Когда Минюст вынес ХДНП предупреждение, ее лидер Ю. Рошка заявил, что проводит... встречи с избирателями. Попытка Минюста приостановить деятельность партии встретила резкий протест в международных кругах. Генсек Совета Европы запросил у кишиневских властей разъяснений по поводу происходящего. Показательно, что это только второй подобный прецедент: впервые разъяснения запрашивались у России в связи с ситуацией в Чечне²⁵¹. Страсбург также призвал официальный Кишинев проявить «лояльность и терпимость»²⁵².

Именно в силу особого внимания мировой общественности к событиям в Кишиневе, равно как и потому, что на площадь привели детей в возрасте от 5 лет, официальные власти не пошли на принудительный разгон митингов, что, по мнению В. Воронина, было бы «лучшим подарком» оппозиции: «Им нужно-то – два фото для Би-би-си, чтобы доказать: эти коммунисты – такие же, как раньше

были коммунисты. Мы у Запада тут – как аппендицит. Они ведь мечтают, чтобы НАТО было под Брянском»²⁵³.

В результате парламент принял поправки, еще более сужающие сферу применения русского языка, которые одобрил Конституционный суд республики. Эта уступка радикальной оппозиции, которая, по мнению некоторых аналитиков, нанесла серьезный удар не только по престижу действующего президента, но и по российским интересам в Молдавии²⁵⁴, обусловлена не только внешними, но и внутренними факторами. Одной политической воли нового руководства оказалось недостаточно, чтобы преодолеть инертность, непрофессионализм, а порой скрытый саботаж и откровенное противодействие управленческого аппарата, сформированного еще в бытность М. Снегура и П. Лучинского. Это же, по мнению местных наблюдателей, в равной степени относилось к судьям Конституционного суда, которые «пуще глаза стерегут неприкосновенность законов, принятых прежними парламентами, отправляя на «согласование» в Совет Европы любой законопроект, разработанный нынешними депутатами». Правительству, как полагали аналитики, ничего не остается, как следовать рекомендациям из-за рубежа: в противном случае «за бугром дадут отмашку, и выпестованная на западные деньги оппозиция опять начнет крестовый поход против «коммунистического режима»²⁵⁵.

Тогдашний Посол России в Кишиневе П. Петровский связывал митинг на площади Кишинева не столько с изучением русского языка, сколько с принятием важных российско-молдавских документов, которые были нацелены на сближение двух стран, что явно не устраивало «не только радикальную оппозицию в самой Молдавии, но и тех, кто ее поддерживает за пределами республики». При этом руководитель российского дипломатического представительства указывал на то, что решение об углублении изучения русского языка было принято в августе 2001 г., а митинги начались в январе 2002 г. – сразу после подписания базового договора с Россией и визита в Кишинев Председателя Правительства РФ²⁵⁶.

Примечателен и комментарий местных экспертов, полагающих, что события весны 2002 г. не имеют никакого отношения к так называемым русскоязычным, которые не являлись их инициаторами, однако именно «русские в очередной раз становятся заложниками политической ситуации и козлами отпущения – роль, от которой они никак не могут избавиться все последние годы»²⁵⁷.

Языковая ситуация не просто вернулась к прежнему положению, но и еще больше обострилась. На заборах и в подъездах опять появились надписи о русских, которым пора уезжать из страны, участились проявления нетерпимости по этническому и языковому признаку. Телеоператора Межгосударственной телерадиовещательной компании «Мир», например, избili только за то, что в маршрутном такси он заговорил по-русски. Причем телевизионщик, будучи молдаванином, одинаково владеет обоими языками, но, как отмечали в те дни наблюдатели, «сегодня в Кишиневе жертвы выбирают не по национальности»²⁵⁸. Одним из проявлений дискриминации по языковому принципу стала невозможность вызвать по-русски врача на дом: в «скорой» в ответ говорили, что не понимают и бросали трубку. Дети коренной нации не хотели играть во дворе с русскими детьми²⁵⁹.

Однако русское, русскоязычное население республики не согласно с проводимой политикой и публично выражает свой протест.

17 сентября 2010 года активисты самой крупной в Молдове общественной организации – Лиги русской молодежи – вышли, чтобы выразить негодование по поводу закрытия в одном из ведущих ВУЗов страны – Техническом университете – групп с обучением на русском языке²⁶⁰.

На участке перед первым корпусом Технического университета собралось более ста молодых людей, возмущенных этим вопиющим и крайне провокационным решением.

Лиговцы принесли к зданию университета плакаты с надписями: «jos Бужора с министерского кресла!», «Руки прочь от русских групп!», «Балмуша на мыло!».

А руководитель Лиги русской молодежи Игорь Тулянцеv в интервью столичному телеканалу сказал: «Мы крайне возмущены закрытием русских групп в университете. Это прямое и сознательное нарушение прав человека и гражданина. Во всех европейских государствах закреплено право обучения на родном языке. Это право ни в коем случае нельзя отнимать.

Более того, такие действия еще больше раскалывают многонациональное молдавское общество. В сегодняшние непростые времена, когда молдавскому народу необходимо вместе решать накопившиеся проблемы, его намеренно разделяют на враждебные лагеря. Это преступление против молдавской государственности.

И кто из русскоязычных молодых людей после таких действий захочет разговаривать на языке, который ему навязывают силой?».

Лига русской молодежи Республики Молдова – это общественная этнокультурная антифашистская неполитическая организация, отстаивающая права русскоязычной молодежи в Молдавии. Главная ее цель – создание условий для достойного образа жизни русскоязычной молодежи в Молдавии, отстаивание ее конституционных прав. Кроме того, Лига работает на сохранение в республике русской культуры и расширение связей с дружественными организациями в СНГ.

Организация насчитывает более 3 тысяч человек. В нее входят представители разных национальностей – русские, молдаване, болгары, украинцы, гагаузы и другие. Организация зарегистрирована Министерством юстиции Республики Молдова 1 августа 2001 г.

Присоединились к митингу и сами студенты Технического университета, учащиеся тех самых закрытых русских групп. Один их молодых людей рассказал:

«Я учился в русской школе, и в университет поступил, естественно, в русскую группу. Меня шокировало решение о закрытии группы. Молдавский язык я учил в школе и продолжаю учить в университете. Я понимаю, что молдавский язык нужно знать, но общаюсь-то я на русском. И я не знаю молдавский язык на таком уровне,

чтобы понимать сложные термины на лекциях. Чему же я научусь в университете? Я категорически не согласен с этим решением и считаю его ущемлением моих прав как гражданина Молдовы».

28 мая 2011 года Общественно-политическое движение «Равноправие» организовало акцию против «Глобального проекта оптимизации школ»²⁶¹. В Кишиневе на площади у Театра Оперы и Балета собралось около одной тысячи митингующих со всех районов Молдавии, большинство из которых – учителя, студенты и лицеисты.

Перед митингующими, на ступеньках театра растянули баннер с надписью: «Защитим русские школы/лицей». Участники акции протеста скандировали лозунги: «Хотим учиться!», «За Равноправие», «Защитим русские школы», и др.

О политической подоплеке закрытия русских школ в Молдавии говорили руководители русских организаций, организаторов митинга. Так, председателя Общественно-политического движения «Равноправие» В.И.Клименко сказал: «Никто не скрывает, и не скрывает руководство нашей страны, что эта ликвидация школ вызвана требованием МВФ, организации, которая выдает кредит Республике Молдова, диктуя те, или иные условия. Одним из таких условий МВФ является требование об оптимизации системы образования. Все мы прекрасно понимаем, что первыми под сокращение попадут именно русские школы».

«Получается, что за кредиты МВФ, запад диктует молдавским властям то, как надо работать на нашей земле. Около 4000 тысяч учителей потеряют работу, и их семьи останутся без кормильцев. Сегодня, к сожалению, власть и народ живут в разных измерениях. Власть получает кредиты, а народ остается без зарплаты. Я считаю, что это неправильно, и мы с вами должны объединиться для того, чтоб высказать руководству нашей страны мнение народа», заявил председатель Лиги русской молодежи РМ Игорь Тулянец.

В Меморандуме Молдовы с МВФ упомянуто, что школы с маленькими классами будут закрыты и ученики смо-

гут добираться на автобусах в крупные образовательные учреждения. Подобная мера, кроме больших неудобств для учащихся приведет в 2011-2013 годах к массовому сокращению учителей.

Российский праздник Дня народного единства был отмечен 4 ноября 2011 года в столице Молдавии Кишиневе митингом и праздничным концертом²⁶², которые организовала «Лига русской молодежи». В мероприятия приняли участие несколько тысяч человек. Митинг прошел под лозунгом: «Защитим русский язык и русские школы!».

«Молдавия – многонациональная страна, и русский язык является основополагающим фактором в становлении молдавской государственности, – заявил в своем выступлении председатель «Лиги русской молодежи» Игорь Тулянцеv. – Всех, присутствующих здесь, объединяют общие цели и общие идеи. Ликвидация учебных заведений с русским языком обучения недопустима и только вместе, народы Молдавии сумеют смело шагнуть в будущее».

В свою очередь председатель партии «Патриоты Молдовы» Михаил Гарбуз отметил историческую роль русского языка в формировании молдавского общества: «Русский язык живет на этой земле более тысячи лет. И все это время люди разных национальностей хранят историю своих предков и трудятся на благо нашего края».

Украина

Специфика носителей русского языка на Украине заключается в том, что русский язык является родным не только для русских, проживающих в этой стране. По данным переписи населения 2001 г., кроме 17,3% этнических русских, его считают родным 88,5% греков, проживающих на Украине, 83% евреев, 64% немцев, 62,5% белорусов, 58,7% татар, 54,4% грузин, 14% украинцев²⁶³.

Данные социологических исследований об общем количестве русскоязычных весьма противоречивы. По

мониторинговому опросу Института социологии Национальной академии наук Украины, который проводился в 2006 году родным языком украинский назвали 62% всех опрошенных, родным языком русский – 36%. Это были ответы на вопрос «Какой ваш родной язык?». На вопрос «На каком языке (языках) вы общаетесь в семье?» ответы были несколько иными: только на украинском – 38%, только на русском – 39,2%, по-разному, в зависимости от обстоятельств – 22,6% (для сравнения: в 1992 году только на украинском общались 36,9%, только на русском – 29,1%, по-разному – 32%). Еще более разительные отличия показали ответы на вопрос «На каком языке вы хотели бы заполнить анкету в следующий раз?»: 48,5% респондентов ответили – на украинском, 51,5% – на русском. Отсюда можно сделать вывод, что фактически русскоязычных граждан в целом по Украине значительно больше (более 50%), что же касается отдельных регионов, то здесь число таковых еще более значительно: Луганская область – 99%, Донецкая – 96,8%, АР Крым – 95,6%, Харьковская область – 87,4%, Одесская – 84,6%, Днепропетровская – 79,7%, Запорожская – 78,4%, Херсонская – 70,7%, Николаевская – 68,1%, г. Киев – 63,2%²⁶⁴.

В 2011 г. американские эксперты из Института Гэллапа (Gallup) – одного из наиболее авторитетных исследовательских институтов, как в США, так и в мире, провели исследование с целью выяснить, насколько широко употребляется русский язык в повседневной жизни населением постсоветских республик. Один из главных вопросов исследования, на котором основываются результаты: «На каком языке вы предпочитаете проводить интервью – на английском, местном (украинском, молдавском, грузинском и т.д.) или на русском. Подавляющее большинство опрошенных выбрало русский. На Украине этот показатель составил 83%²⁶⁵. Нужно отметить, что данные по Украине рассматриваются исследователями в части «русский язык как родной язык общения». Таким образом, выходит, что несмотря на повсеместную украинизацию русского языка, продолжающуюся второе десятилетие, 83% населения Украины думает и говорит по-русски.

Единственным государственным языком Украины согласно ст. 10 Конституции, принятой в 1996 г., является украинский²⁶⁶. Русскому языку гарантируется свободное развитие, использование и защита наряду с другими языками национальных меньшинств, проживающих в стране. Однако, в декабре 1999 г. Конституционный Суд обнародовал решение, согласно которому украинский язык стал обязательным для должностных лиц при выполнении ими служебных обязанностей, в публичных сферах общественной жизни и в делопроизводстве²⁶⁷.

Очередным шагом в этом направлении стало принятие в 1999 г. постановления правительства «О дополнительных мерах по расширению функционирования украинского языка как государственного», где впервые при обозначении задач государственной языковой политики был использован термин «дерусификация»²⁶⁸.

Еще до «оранжевой революции» 2004 года ряд регионов Украины (Луганский, Донецкий, Днепропетровский областные советы, Верховный совет Крыма) обратились к Президенту и Верховной Раде с призывом внести изменения в Конституцию и придать русскому языку статус официального. Референдум по этому поводу был проведен в Харькове. В декабре 2002 г. соответствующий законопроект внес депутат Верховной Рады Л. Грач²⁶⁹. Однако эти усилия не дали результатов, а объявленный референдум власти сочли незаконным. Некоторые депутаты прямо утверждали, что роль русского в стране не будет повышена никогда²⁷⁰.

В период президентской избирательной кампании 2004 года вопрос о языке был демаркационной линией в программах кандидатов. 18 ноября 2004 года общественное объединение «За культурно-языковое равноправие» провело в Донецке митинг в защиту русского языка²⁷¹. Активисты выступили за предоставление русскому языку статуса государственного. Свои чаяния они связывают с деятельностью премьера Виктора Януковича. На площади Свободы собралось около двухсот человек – представители общественных организаций и политических партий, студенты. Главная тема – придание русскому

языку статуса второго государственного. Обсуждение этой проблемы прямо проецировалось на политические реалии Украины и связывалось с конкретным кандидатом в Президенты – Януковичем.

По словам Макарова, председателя объединения «За культурно-языковое равноправие»: «Курс, взятый нынешним премьером, импонирует тем, кому равнодушна судьба русского языка в Украине. Они отмечают, что реальное сближение с Россией уже происходит – имеется в виду новый порядок пребывания граждан Украины в этой стране. Для того же, чтобы во всей полноте осуществить идею интеграции с Россией, митингующие выступили за введение предложенного премьером двойного гражданства».

Победа «оранжевой революции» закрывала всякую перспективу перед русским языком на Украине. Европейская Хартия языков нацменьшинств, с большим трудом ратифицированная Верховной Радой, не исправила, но еще больше осложнила лингвистическую ситуацию в государстве, поскольку многие считают, что она переводит русский в разряд языка одного из нацменьшинств и отсекает путь к установлению его государственного статуса²⁷².

1 сентября 2005 г. вступил в силу новый гражданско-процессуальный кодекс, согласно которому на украинский язык было переведено судопроизводство страны. Как считают в Минюсте Украины, таким образом «практика была приведена в соответствие с требованиями Конституции, согласно которой в стране есть только один государственный язык – украинский»²⁷³.

Представитель оппозиционной Партии регионов В.Рыбак, избранный в парламент от русскоязычного Донбасса, увидел тогда в новых судебных правилах ущемление прав человека. Депутат выразил уверенность, что на востоке Украины русские отстают свои права и будут в судах говорить только на родном языке, а протоколы для отчетности позже переписут на государственном²⁷⁴. Выступая против перевода судопроизводства на национальную «мову», специалисты отметили, что «юриди-

ческие термины трудно воспринимаются на неродном языке. Истцы и ответчики будут с самого начала судебных заседаний заявлять ходатайства о праве говорить на русском, как было до сих пор». Упомянутый выше политик Л. Грач констатировал, что, тот, кто плохо знает украинский язык, попросту не сможет доказать свою невиновность²⁷⁵.

В то же время Комитет по вопросам науки и образования Верховной Рады Украины рекомендовал запретить выпускникам русскоязычных школ сдавать экзамены в вузы на русском языке. Министерство образования и науки с этим предложением согласилось, несмотря на то, что по прогнозам специалистов, это решение сократит количество детей, поступающих в русскоязычные школы Украины, в которых обучается пятая часть всех школьников страны²⁷⁶.

По мнению некоторых экспертов, такой курс официального Киева не учитывает не только исторические традиции и лингвистическую культуру общества, но и возможности украинского языка, где отсутствуют некоторые профессиональные специфические термины. В Львовском университете, например, с началом преподавания информатики на украинском языке пострадали и преподаватели, и студенты, в большинстве своем говорящие по-русски, поскольку чтобы ввести в язык новые понятия, нужен хорошо отработанный научный аппарат²⁷⁷.

Русскоязычные регионы не оставляли свою борьбу за сохранение русского языка. Активно за региональный статус русского языка выступали одесситы.

В марте 2007 года течение недели в Одессе были проведены ряд «круглых столов» и конференций по проблемам русского языка²⁷⁸. По всему городу были установлены агитационные палатки, где собирали подписи в поддержку мероприятия. Кульминацией стал митинг 12 марта 2007 года в поддержку обращения депутатов местного горсовета к президенту Украины Виктору Ющенко. Депутаты выступали с защитой русского языка, который должен обрести статус регионального в Одессе, а также заявляли о

невозможности реабилитации участников формирований Украинской повстанческой армии. В митинге под стенами городского совета собрались около 3 тыс. человек.

Дискриминацией прав российских соотечественников было решение в 2008 г. Национального совета по вопросам телерадиовещания Украины об изъятии из перечня программных продуктов украинских кабельных сетей иностранных телеканалов, в том числе ряда российских. В результате прекратили вещание Первый канал, РТР-Планета, ТВЦ-международный и РЕН ТВ, что вызвало особое возмущение у жителей Крыма и других регионов, привыкших смотреть российские каналы. Российский МИД указал украинским коллегам на недопустимость подобных действий. Министра иностранных дел С. Лавров заявил, что готов «отстаивать права российских телекомпаний на вещание в соответствии с общепринятой практикой на Украине и добиваться тем самым уважения прав русскоязычного населения в этой стране, которое должно иметь доступ ко всем средствам массовой информации в этой стране»²⁷⁹.

Запрет Нацсовета на ретрансляцию российских телеканалов строго осудил тогдашний председатель Севастопольского городского совета В. Саратов, заявив, что они нарушают и ограничивают права жителей Севастополя, и могут привести к расколу общества по национальному и языковому признаку²⁸⁰.

По статистическим данным Киевского центра политических исследований и конфликтологии, регулярно проводящего социологические исследования в области языковой политики на Украине, в 2005–2009 гг. дискриминация по языковому признаку ощущалась гражданами страны в сфере образования, при выборе языка обучения детей в школе или других учебных заведениях (33%), в отношениях с чиновниками (32%), в прессе, на телевидении (29%), в общественных местах (29%), на работе и во время трудоустройства (17%), в суде (7%), в других сферах коммуникации (14%)²⁸¹.

Русскоязычная Одесса активно выступила в поддержку В. Януковича уже в преддверии избирательной кампании 2010 года.

27 августа 2009 года Гражданская инициатива «За Одессу! За Януковича!» провела митинг в защиту русского языка в школах и ВУЗах²⁸². На митинг пришло более полутысячи одесситов. Депутат горсовета от Партии Регионов, выступивший на митинге, заявил, что Украина всегда была двуязычной страной и попытки выдвинуть русский язык, предпринимаемые министрами образования и культуры обречены на провал. Депутат призвал к тому, чтобы остановить нашествие национализма на Одессу и Украину.

В выступлениях также прозвучало, что тогдашняя украинская власть должна ответить за преступления против русской культуры, за поддержку нацистов. Обращали внимание на то, что даже лекарства в аптеке инструкцией на украинском языке и теперь русские старики не знают как его употребить. И это тоже назвали преступлением против русских граждан Украины.

На митинге была принята резолюция «Оранжевых – вон из власти!». Гражданская инициатива начинает сбор подписей за отставку министров образования Вакарчука и культуры Вовкуна и за выдвижение Януковича в Президенты Украины.

Во время президентской избирательной кампании 2010 года вопрос о статусе русского языка снова был центральным в программах кандидатов в президенты. Русское население выступило с обращением к кандидатам, требуя государственности русскому языку. Акция «Мы защитим тебя, русская речь!» прошла по многим регионам Украины.

Русские граждане Украины выступили с публичным обращением к высшим должностным лицам украинского государства, 18-ти кандидатам на пост президента Украины, руководителям политических партий, в котором изложено требование о придании русскому языку статуса государственного²⁸³.

Обращение было направлено также главам областных государственных администраций, председателям областных советов, властям АРК, городов Киева и Севастополя, городским головам областных центров и ряда крупных

городов, оно поступило в редакции крупнейших и наиболее влиятельных СМИ, руководителям представительств ряда зарубежных структур, действующих на Украине.

Обращения – именные. В адрес 157 должностных лиц, руководителей по почте были направлены заказные письма с заказными обратными уведомлениями о вручении.

К каждому Обращению были приложены копии подписных листов (на 88 страницах) с подписями граждан Украины: депутатов представительных органов власти, деятелей науки, культуры, искусства, врачей и учителей, предпринимателей и пенсионеров, поэтов и инженеров, рабочих и ученых, преподавателей и священнослужителей, руководителей русских общественных организаций и их активистов, представителей русской и русскокультурной общественности.

«Обращение русских Украины» было инициировано гражданами Украины – активистами Русской общины Полтавской области и Киевского союза русских журналистов и литераторов «Русская Правда», поддержано редакцией одноименной газеты и Всеукраинским союзом общественных организаций «Русское Содружество». В поддержку «Обращения русских Украины» руководителями русских общественных организаций и некоторых СМИ были собраны более тысячи подписей. Кроме организаций «Русского Содружества», в акции приняли участие руководители всеукраинских объединений соотечественников – УОРК «Русь», «Русская школа», «Украинская академия русистики», МО «Верное Казачество», в Крыму – Русская община Крыма, Ассоциация «Русский культурный центр», а также редакции журналов «Спасите наши души» (Днепропетровск), «Ренессанс» (Киев) и Интернет-сайта «Русская община Сумщины». Это позволило провести краткосрочную оперативную акцию по сбору подписей во всех регионах, кроме Тернопольской и Хмельницкой областей.

Инициаторы Обращения обосновывали свои действия не только важностью придания русскому языку статуса государственного языка, но и необходимостью прекраще-

ния политических спекуляций на теме русского языка и его роли в обществе и государстве, поскольку наносится урон не русскому языку, а гражданам, которые лишаются права на родной язык, язык межнационального общения, образования, культуры, коммуникации.

Инициаторы не ставили задачу сбора тысяч и тысяч подписей под «Обращением русских Украины». Однако кратковременный сбор подписей подтвердил, что проблема существует, волнует русских и русскокультурных граждан украинского государства, и они готовы принимать участие и в более масштабных акциях в защиту русского языка и общерусской культуры на Украине.

Обращение в качестве ответственных заявителей подписали: Басов Геннадий Анатольевич – депутат Севастопольского городского Совета, председатель Севастопольской городской организации Партии «Русский блок» и Общественной организации «Русский выбор»; Проваторов Сергей Германович – председатель Высшего совета Всеукраинского союза общественных организаций «Объединение организаций соотечественников «Русское Содружество»; Прокопенко Александр Витальевич – шеф-редактор газеты «Русская Правда»; Шестаков Виктор Феофанович – председатель Русской общины Полтавской области.

В течении месяца организаторы акции ожидали получить от адресатов, которым направлено Обращение, официальные ответы, которые будут положены в основу разработки и осуществления дальнейших действий по защите русского языка на Украине .

Обращение русских Украины²⁸⁵

«Более двадцати лет вопрос о статусе русского языка на Украине является источником нарастающего общественного конфликта. Русский язык последовательно и планомерно вытесняется из сферы образования и культуры, государственной и общественной жизни путем насаждения практики обязательного (исключительного) применения украинского языка органами власти и государственными учреждениями. Случаи прямой или косвенной дискриминации по языковому признаку

умышленно замалчиваются, не находят адекватной реакции в решениях судов различных инстанций. Предвыборные обещания политиков по этому вопросу неизменно забываются на следующий же день после окончания выборов.

Власти Украины заявляют о приверженности европейскому пути развития и общепринятым демократическим принципам. Однако при этом отказывают большей части населения в праве на собственный официальный язык, более того – всячески избегают конструктивного открытого диалога с институтами гражданского общества, выдвигающими такое требование. Это неизбежно приводит к политической и культурной изоляции страны, тормозит ее реальную интеграцию в европейские институты.

Статус языков народов Украины до сих пор не урегулирован, текущее законодательство преимущественно сводится к разрозненным подзаконным актам, во многом противоречащим Конституции Украины и действующему поныне «Закону о языках» Украинской ССР, которые гарантируют свободное использование и защиту русского языка. Европейская хартия региональных языков и языков меньшинств украинскими властями трактуется произвольно и имеет одну только цель – низвести русский язык до статуса языка «национального меньшинства».

Между тем, количество граждан Украины, считающих русский своим родным языком, по меньшей мере, не снижается, а, по некоторым оценкам, даже растет. Эти люди составляют до 30% населения страны, для 20% граждан Украины родными являются и русский, и украинский языки, а для 60% населения русский – это язык ежедневного общения. Придание русскому языку статуса государственного наряду с украинским поддерживается многими другими языковыми группами населения (так, 72% населения Западного региона Украины, где рядом с русскими и украинцами компактно проживают другие национальности, убеждены, что знание русского языка им необходимо). Русский язык распространен по всей территории государства и является важным инструментом культурной коммуникации в стране и за ее пределами.

Количество граждан, полагающих, что единственным государственным языком должен быть украинский, составляет менее 40%. Сегодня те граждане Украины, которым отказано в праве свободно существовать в собственной языковой среде, чувствуют свою социальную неполноценность и несправие.

Уважаемые граждане Украины! Мы, русская часть народа, остро ощущаем на себе всю катастрофичность избранной властями политики. Вспомним вечную фразу, которой открывается Евангелие от Иоанна: В начале было Слово. Словом начинается и кончается земная жизнь человека, Слово является первым и главным объектом нападения лжецов и проходимцев, имеющих цели, далекие от народного блага. Именно поэтому они ведут ожесточенную и несправедливую войну вокруг статуса русского языка. Ведь его свободное существование перечеркивает многие их планы.

Именно поэтому всем тем, кто желает Украине блага, необходимо встать на защиту русского языка, ибо его величие – это величие всего украинского народа. А его угнетение – это угнетение наших с вами прав на достойную жизнь, нашей с вами духовности.

Придание русскому языку статуса второго государственного жизненно необходимо для современной Украины. Этот вопрос стоит перед нами, как указатель на развилке исторических дорог – один путь в современное и справедливое общество, другой – во мрак неонацизма. Выбор за нами.

Во имя благополучного будущего многонационального народа Украины, во имя гражданского мира в украинском обществе мы, русские Украины, требуем придать русскому языку статус второго государственного, утвердив принцип равнодоступности украинского и русского языков в качестве языков науки, образования, права, идеологии и морали, межнационального согласия.

Наше требование продиктовано не политической конъюнктурой и не перипетиями кампании по выборам Президента Украины. В то же время все политические силы и отдельные политики должны четко отдавать себе отчет в том, что сегодня, как никогда ранее, их отношение к вопросу о статусе русского языка в Украине является главным мотивом голосования «за» или «против» для миллионов граждан республики. И так будет всегда.

Наше Обращение открыто для подписи.

Призываем поддержать его всех, кто неравнодушен к судьбе своей Родины!»

Команде В. Януковича на выборах 2010 года удалось мобилизовать русскоязычное население благодаря лозунгам исправить языковую политику и российско-украин-

ские отношения. Он одержал убедительную победу. Но новая администрация не спешила с исполнением предвыборных обещаний, важнейших для русского населения об о государственном статусе русского языка, о сохранении русских школ. И борьба за русский язык оставалась также актуальной, как при «оранжевой» власти.

16 февраля 2011 года около двух сотен учеников донецкой школы № 2 и их родителей были вынуждены вместо привычных дел заняться проведением акции протеста. Причиной стали сведения о том, что эту русскую школу, находящуюся в самом центре города, собираются закрыть.

Еще до официального объявления об этом решении родителям дали понять, что ученикам придется покинуть роскошное здание сталинской постройки и подыскивать себе новые места для учебы. Это известие вызвало общее возмущение, так как школа считается одной из лучших в городе. Кроме обычных классов в здании школы действует вечерняя греческая школа и частная школа английского языка. В итоге родительским комитетом было принято решение провести предупредительную акцию протеста, чтобы показать власти свою готовность стоять до конца.

Символом протеста стали воздушные шарики угольного цвета, которые держали в руках дети. Кроме того протестующие развернули транспаранты с надписями: «Оставьте нашу школу детям!», «Мы любим нашу школу!», «Мы хотим закончить нашу школу», «Нужна земля?» «Сегодня мы, а кто завтра?». Поддержать законные требования родителей пришли представители партии «Русский блок» и нескольких общественных организаций.

В школе обучались 372 ребенка, хотя она рассчитана на пять сотен школьников. Именно эту «незаполненность» учебного заведения называли причиной возможного закрытия школы. Однако, родители были уверены, что такая ситуация была создана умышленно еще несколько лет назад, когда в школе запретили открывать два первых класса.

Комментируя журналистам ситуацию вокруг школы, руководитель донецкого отделения партии «Русский Блок» К.Рыбаков сообщил, что родители школьников обратились с просьбой о помощи, так как «украиноязычные школы защищают все оппозиционные партии, а русская оказалась никому не нужной». Поэтому в «Русском блоке» было принято решение предпринять все возможные меры для поддержки родительского комитета. В качестве первого шага партийцы приняли участие в акции протеста.

На митинге подверглась критике Партия Регионов, которая перед каждыми выборами, традиционно, обещает защиту русскому языку, а тут под предлогом оптимизации закрывают русскую школу. Истинной причиной инцидента называли чью-то личную заинтересованность в приобретении «лакомого места» в самом центре города. Школой жертвовали ради застройки ее территории очередным торгово-развлекательным комплексом. Для местной власти получение прибыли от продажи земли оказалось важнее, чем образование подрастающего поколения.

Школу удалось отстоять.

Молодежь Украины активно выступает против притеснения родного языка. 28 апреля 2011 года в 13.00 одновременно в более чем 30 городах Украины – Севастополе, Симферополе, Бахчисарае, Саках, Евпатории, Керчи, Киеве, Луганске, Днепропетровске, Одессе, Николаеве, Кировограде, Донецке, Запорожье, Львове, Ивано-Франковске, Тернополе, Львове и др. – состоялся Всеукраинский молодежный флешмоб на тему: «Куклуцклан уже в Украине». «Язык – средство общения, а не политики» – убеждены инициаторы акции. Но с этим утверждением по-прежнему не согласны те, кто использует языковой вопрос на Украине в целях собственных политических амбиций. Вот почему молодежь выступила против притеснения русского языка, который для миллионов наших соотечественников является основным средством общения.

В Днепропетровске флэшмоб (общественная акция) «Остановите дискриминацию русского языка» прошел в

самом центре, на Европейской площади²⁸⁶. Очевидцами события стали сотни жителей и гостей города.

«С одной стороны, сейчас нет такого давления на русскоязычное население Украины, как при Ющенко. С другой – мне, например, непонятна пассивность нынешней власти в вопросе защиты русского языка», – делится своими взглядами Валерий, 29-летний днепропетровец, наблюдавший за молодежной акцией. – «Ведь безусловно то, что люди в центре и на востоке Украины, да и в столице, говорят или по-русски, или на суржике, но никак не на чистой «национальной мове». Так можно ли отворачиваться от этого факта, и дальше делать вид, что в родном Отечестве существует лишь один украинский язык, который имеет право быть государственным? Мы стремимся стать цивилизованной европейской державой – так пусть наши руководители посмотрят, сколько стран Европы и мира имеют по два и больше официальных языка. Сделано это, прежде всего, для удобства людей, защиты их интересов, что и является признаком истинной развитости той или иной страны».

За подобными убеждениями – взгляды миллионов русскоязычных жителей Украины. Люди вспоминают ушедшее советское время, когда наряду с книгами, печатными СМИ, телепередачами на украинском языке существовали русские издания, программы. Так же велась документация, и, как ни парадоксально это было для так называемого тоталитарного режима, в языковом вопросе «великий и могучий» отличался истинной демократией. Что же в сегодняшней Украине? Как метко подметил днепропетровец, на минуту остановившийся возле участников флэшмоба, сильные государства сего почему-то весьма инертны в решении языковой проблемы в Украине – и те же свободовцы во главе с несколькими русофобами умело этим пользуются. В минувшем столетии понятие ку-клукс-клана тесно связывалось с расизмом – подобный языковой расизм существует в нашей стране. Что, к слову, еще и сбивает с толку многих иностранцев: в статистических данных об Украине они читают «официальный язык – украинский». И уже «на месте»

с удивлением узнают, что здесь, оказывается, все говорят совсем не на том языке, какой указан в справочниках.

По результатам всеукраинской акции в поддержку русского языка было подготовлено обращение к руководителям государства. «Пока что в решении языкового вопроса мы ни на йоту не приблизились к высокоразвитым странам» – говорилось в обращении.

Акции в защиту русского языка, права учиться на русском языке в течение 2011 года активно продолжались.

Горячие баталии развернулись в Верховной Раде Украины во время обсуждения законопроекта «Об основах государственной языковой политики». Дело дошло до драки²⁸⁷, во время которой был избит один из инициаторов закона В. Колесниченко.

Но Украина бурлила не только в стенах Верховной Рады. Для поддержки законопроекта люди выходили на улицы столицы и других городов. Партия Регионов организовала всеукраинскую акцию «Мы хотим говорить на русском языке» по сбору подписей в поддержку нового языкового закона. На улицах городов к пунктам по сбору подписей шли люди разных поколений, чтобы поддержать русский язык.

5 июня у стен Верховной Рады Украины состоялся большой митинг, в поддержку принятия Закона «Об основах государственной языковой политики», на который прибыли представители различных организаций из многих регионов Украины. Среди участников были казаки общественной организации «Слава и Воля»²⁸⁸.

Активисты политической партии «Русское Единство» с партийными флагами и транспарантом «Русскому языку – государственный статус» приехали на митинг в Киев из Крыма²⁸⁹. «Закон «Об основах государственной языковой политики» должен стать шагом на пути к государственному статусу русского языка», – это принципиальная позиция партии «Русское Единство» – сказал председатель Симферопольской партийной организации «Русского Единства» М.Шеремет, – «как только появится возможность внесения соответствующих изменений в

Казахстан. Митинг родителей на территории школы-лицея № 9, переданной под школу с казахским языком обучения.
г. Темиртау, 31 мая 2011 г.

Использование еще не утвержденного нового названия города Петропавловска в уличной рекламе

Все больше автомобилей с желтыми лентачками можно видеть на улицах Петропавловска

Молдавия, г. Кишинев, 17 сентября 2010 г. Митинг против закрытия в Техническом университете групп с обучением на русском языке

Митинг в поддержку русского языка в связи с закрытием в Техническом университете групп с обучением на русском языке. г. Кишинев, 17 сентября 2010 г.

Молдавия. Акция против закрытия русских школ, организованная Лигой русской молодежи, г. Кишинев, 28 мая 2011 г.

Плакат на митинге в г. Кишиневе 28 мая 2011 г.

Митинг в Кишиневе в день российского праздника
Дня народного единства 4 ноября 2011 года

Фрагмент митинга 12 марта 2007 года в г. Одессе

Митинг в защиту русского языка
27 августа 2009 года в г. Одессе

Украина. В Донецке защищают русскую школу.
16 февраля 2011 г.

В тридцати городах Украины прошел Всеукраинский флешмоб
в защиту русского языка.
28 апреля 2011 г.

Всеукраинский флешмоб в защиту русского языка.
28 апреля 2011 г.

Всеукраинский флешмоб в защиту русского языка.
28 апреля 2011 г.

Активисты правозащитного общественного движения «Русскоязычная Украина» в очередной раз выступили против притеснений русского языка, г. Киев, 28 ноября 2011 г.

Националистами жестоко избит автор законопроекта об основах государственной языковой политики Вадим Колесниченко, г. Киев, 25 мая 2012 г.

Сбор подписей в поддержку проекта Закона
«Об основах государственной языковой политики»
в рамках Всеукраинской акции Партии регионов «
Мы хотим говорить на родном языке».
Июнь, 2012 г.

Всеукраинская акции Партии регионов
«Мы хотим говорить на родном языке».
Июнь, 2012 г.

Казаки на митинге в защиту русского языка
в г. Киеве 6 июня 2012 г.

Крымчане на митинге в Киеве 5 июня 2012 года

Проведение референдума по статусу русского языка поддерживают миллионы граждан Украины

Поддержку закону «Об основах государственной языковой политики» севастопольцы выражали собственными мини-плакатами

Одесситы поддерживают новую языковую политику.
6 июля 2012 г.

Севастопольцы – за государственный статус русского языка.

статью 10 Конституции Украины, эти изменения должны быть приняты».

Участники митинга в большинстве своем высказали убеждение, что принятие закона – правильный шаг и шаг – в правильном направлении.

Были на митинге и люди противоположных взглядов, которые вели себя очень агрессивно. Они пришли на митинг с черно-красными флагами ОУН-УПА, под которыми националисты в годы Великой Отечественной войны боролись с собственным народом. Атмосфера перед Верховной Радой была накалена и оппонентов отгораживала друг от друга милиция.

Подводя итоги поездки в Киев, М. Шеремет и руководитель Железнодорожной в г. Симферополе организации «Русского Единства» С. Куляшов выразили уверенность в том, что русский язык на Украине со временем обретет государственный статус. Позиция «Русского Единства» состоит в том, что решать вопрос о государственном статусе русского языка нужно на основе референдума, поскольку закон можно отменить, а результаты референдума отменить практически невозможно.

В Севастополе акция «Мы хотим говорить на родном языке!»²⁹⁰ началась 12 июня 2012 года проведением общегородского митинга в поддержку законопроекта «Об основах государственной языковой политики». Во время митинга начался сбор подписей в поддержку закона, который продолжился затем по всему городу, в каждом районе которого были развернуты агитационные палатки. Подписи собирали также в общественных приемных местных организаций Партии регионов и депутатов местных советов.

Митинг в поддержку государственной языковой политики на Украине провели у стен облгосадминистрации в Одессе²⁹¹ активисты и сторонники Партии Регионов 6 июля 2012 года. Молодые одесситы и люди постарше пришли к облгосадминистрации для того, чтобы поддержать принятый Верховным советом закон о языках.

Многонациональная Одесса говорит на русском языке, а статус государственного никто с украинского языка не снимает – говорили участник митинга.

В день подписания Президентом Украины закона «Об основах государственной языковой политики» 8 августа 2012 года состоялся митинг Партии регионов в г. Николаеве²⁹², который собрал около 2,5 тысяч горожан, поддержавших новый закон. На митинге выступали не только депутаты от Партии регионов, но и представители от нескольких организаций, не связанных с партией, но являющихся ее союзниками в вопросе статуса русского языка.

Выступающие говорили о том, что надо в первую очередь отстоять право детей получать образование на родном, русской языке – не только в школах, но и в высших учебных заведениях. Говорилось о том, что в Николаеве нужно восстановить количество русских школ. До 2005 года их было более 50%, но с 2005 года, с приходом «оранжевой» власти, их количество сокращалось.

Говорили о необходимости отпора националистам, которые называют себя патриотами, а на деле им нет дела на права своих же сограждан.

В поддержку законопроекта выступил и глава администрации Ленинского района города, депутат городского совета Ю. Гранатуров: «Я думаю, нет ничего плохого, если человек владеет несколькими языками. Но по-настоящему образованным считается тот, кто может читать великие произведения на языке оригинала. Был такой период – наших детей лишили возможности изучать Пушкина на языке Пушкина, на русском языке. Это просто глупо и неправильно. Никто не может лишить права людей говорить, общаться, переписываться, в том числе официально, на том языке, на котором мама пела колыбельную. Мы за то, чтобы развивался украинский язык, чтобы он был богат и красив, мы бережно охраняем его. Но мы против того, чтобы русский язык – наш, родной – был на втором, третьем или каком-то там месте. Он должен быть равным языку украинскому, и мы в совершенстве будем владеть как украинским, так и русским языком!».

Итогом митинга было выступление первого заместителя председателя областной организации Партии регионов И. Дятлова, который выразил мысли большинства

николаевцев: «Русский – это язык наших отцов, наших дедов! Они били врага, били фашистов, выгоняли их с нашей земли, и говорили на нашем родном языке – на языке русском! – проносился по площади голос Дятлова. – Сегодня мы собрались с вами, чтобы доказать всем и себе, что языковой вопрос, он не разъединяет! Сегодня этот вопрос объединил всех нас на этой площади! Мы любим и уважаем украинский язык! Но в нашем сердце, в наших телах течет русская кровь. Это наш язык! Дайте нам свободно говорить, дайте нам свободно жить на нашей земле! Дайте нам изучать любимых поэтов на их родном и нашем родном языке!».

Сразу же после вступления нового закона в силу свои решения о функционировании русского как регионального стали принимать сельские, городские и областные советы. Митинги, прошедшие в поддержку этих решений также прошли во многих регионах.

В день принятия Донецким городским Советом 22 сентября 2012 года у здания Донецкого горсовета прошел митинг на поддержку решения о присвоении русскому языку статуса регионального²⁹³ в городе. На акцию собралось около 250 человек с партийной символикой Партии регионов. Люди стояли с флагами партии, а также держали плакаты «Партия регионов держит слово» и «Мы хотим говорить на родном языке».

Выступившие депутаты горсовета обратили внимание на то, что обучение на неродном языке снижает уровень интеллекта на 40-50 процентов, происходит торможение мышления. Беспокоит депутатов и тот факт, что в украиноязычных школах русский язык вообще не изучается, а зарубежная литература, в том числе и произведения Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Достоевского, Толстого изучается на украинском языке.

С принятием Закона Украины «Об основах государственной языковой политики» движение за придание русскому языку государственного статуса не сворачивает своих знамен. В Крыму собрано уже 400 тысяч подписей за придание русскому языку статуса государственного языка.

В сентябре 2012 года депутат по одному из крымских округов А. Черноморов зарегистрировал в Верховной Раде законопроект, который предусматривает, что на Украине обеспечивается право свободного пользования русским языком как языком коренного народа Украины, языком межнационального и международного общения, а в регионах компактного проживания граждан, для которых русский язык является родным, – функционирование русского языка наравне с государственным²⁹⁴.

Заключение

Языковая ситуация в странах СНГ существенно изменилась после геополитической трансформации Советского Союза в ряд независимых республик, избравших иные, чем раньше, политические, экономические, гуманитарные ориентиры для своего развития и отрекшиеся от прежних национально-культурных ценностей. Влияние русского языка, на котором в СССР разговаривали 286 миллионов человек стало резко падать.

В настоящее время русским языком активно владеет более 63 миллионов человек, проживающих на территории постсоветского пространства. Еще почти 40 миллионов человек понимают его в той или иной степени, но не используют как средство коммуникации. И почти столько же (38 миллионов граждан) уже не владеют русским языком²⁹⁵. Исследователи предполагают, что уже через десять лет число не владеющих русским в странах Содружества при сохранении сегодняшних тенденций, возрастет почти в два раза (почти до 80 миллионов человек) и превысит число тех, кто в той или иной мере владеет русским (60 миллионов человек). Особенно быстро уменьшается число владеющих русским языком среди молодого поколения, которые в силу необходимости самореализации в новой этнокультурной среде склонны к смене национальной идентичности. Эта ситуация характерна в частности для западных областей Украины и Молдавии. В Армении, Грузии, Туркмении, Узбекистане и некоторых других странах происходит переориентация молодежи на знание европейских языков, а в Азербайджане, например, резко усилилось экономическое, культурное и языковое влияние Турции и англоязычных государств²⁹⁶. Кроме того, необходимо учесть, что количество носителей рус-

ского языка на постсоветской территории сокращается и в результате постоянного их выезда в другие страны. По оценкам специалистов, в силу разных причин количество этнических русских, живущих за пределами материнского государства за 20 лет независимости сократилось с 25–30 миллионов до 17 миллионов человек²⁹⁷. И этот процесс при неизменности влияющих на него факторов в дальнейшем будет сохранять тенденцию к росту.

Руководство практически всех стран СНГ в настоящее время предпринимает достаточно жесткие меры по ограничению сфер функционирования русского языка. Этот процесс в большей степени наглядно проявляется в области образования: в школах резко сокращено количество часов на изучение русского языка или а в некоторых странах этот предмет вообще исключен из учебного плана национальных школ; практически прекращена подготовка преподавателей-русистов, не издаются учебники и учебные пособия по русскому языку. Несмотря на большой спрос, сокращается количество детских садов, школ, классов, групп в вузах с русским языком обучения. Уменьшается количество часов на изучение русского языка и русской литературы в школах и высших учебных заведениях.

Кроме того, существенно сокращены программы теле- и радиовещания на русском языке, ограничено информационное, образовательное и культурное пространство в связи с вытеснением русского языка из печатных и электронных средств массовой информации²⁹⁸.

Некоторые государства Содружества в законодательном закреплении статуса русского языка видят не только препятствие свободному функционированию языков титульных наций, но и едва ли не угрозу своей национальной безопасности. Поэтому внутренняя политика в бывших союзных республиках, за исключением Белоруссии, в большей или меньшей степени остается антирусской.

В языковое пространство новых республик форсировано внедряются языки титульных наций. Принудительно ограничивается сфера употребления русского языка:

его «выдавливают» с телевидения, радиовещания, печатных и электронных СМИ. Игнорируя законодательно закрепленный статус русского языка в некоторых странах, на нем запрещают общаться в органах государственной и местной власти, вести делопроизводство и т.д. Эти процессы, нарушая базисные права и свободы русскоязычного населения, в свою очередь, становятся серьезным мотивом их эмиграции из стран Содружества.

В настоящее время уже очевидны все негативные последствия такого подхода не только для российских соотечественников и самой России, столкнувшейся с многотысячными волнами стихийных переселенцев, но и для обеспечения национальных интересов самих независимых государств. Такую политику, когда русский язык исключается из системы школьного образования, что влечет за собой отток русскоязычного населения, и прежде всего специалистов с высшим образованием, многие эксперты считают недальновидной²⁹⁹. Для стабилизации ситуации российская сторона не раз призывала руководство суверенных республик законодательного придать русскому языку статус второго государственного на пространстве СНГ³⁰⁰. Однако, во многих странах постсоветского пространства русский язык по-прежнему имеет весьма размытый с юридической точки зрения статус языка межнационального общения или используется как язык одного из национальных меньшинств.

Несмотря на общую тревожную ситуацию с русским языком на постсоветском пространстве, можно отметить и некоторые положительные моменты. Постепенно в странах Содружества приходит осознание того, что добровольный отказ от русского языка сыграл крайне негативную роль не только для русскоязычных граждан, но и для представителей коренных национальностей этих государств в целом. Обвальное введение титульных языков ограничило доступ к новейшей мировой учебной, художественной, технической литературе. Английский язык может выполнить эти функции лишь для тех немногочисленных представителей молодого поколения, кто проживает в столице и некоторых других городах и

имеет материальные средства и практические возможности для его изучения, включая доступ к необходимой учебной базе.

Для десятков тысяч рядовых граждан новых независимых государств, которые выезжают на заработки в Россию, знание русского языка, хотя бы на бытовом уровне, становится жизненно необходимым. По словам министра труда, занятости и миграции Киргизии Алмасбека Абытова киргизы «имеют преимущество перед мигрантами из Таджикистана и Узбекистана, поскольку русский язык еще не забыли. Люди это поняли, и сейчас сельчане хотят знать русский язык, поскольку он дает возможность найти нормальную работу с хорошим заработком. Язык Пушкина в селах не противопоставляется киргизскому, там нет никакого напряжения. Нужно делать упор на изучение русского языка»³⁰¹.

Практически во всех странах СНГ все чаще звучат призывы о придании государственного статуса русскому языку. С этими предложениями выступает, первую очередь, русское и русскоязычное население, а также часть титульной интеллигенции, которая осознает сложность развития государств ближнего зарубежья в отрыве от России. По-прежнему ценится образование на русском языке, сохраняется потребность в русской культуре не только среди российской диаспоры, но и взрослой части титульного населения. Однако молодое поколение растет уже с иным менталитетом, в новой языковой атмосфере. Поэтому именно сейчас нужны решительные действия со стороны России, направленные на сохранение и защиту русского языка в ближнем зарубежье.

Важную роль в изменении положения русского языка, в усилении его позиций в странах проживания могут и должны играть носители этого языка, российские соотечественники, которые в защите своих прав на использование родного языка стоят на платформе международного законодательства по правам человека. Этот общий фундамент является мощным консолидирующим фактором в очень сложном процессе формирования российской диаспоры в ближнем зарубежье. «Практика показывает,

что именно русский язык и культура есть то, корневое, что может служить базой объединения многочисленных и раздробленных российских организаций за рубежом»³⁰², – говорят сами соотечественники.

* * *

Подробный обзор правового статуса и фактического положения русского языка в странах СНГ, имеющих немало общих черт и еще больше существенных различий, представленный в настоящей книге, необходим, как надеются авторы, для более эффективной реализации проектов и программ по удовлетворению культурных, языковых, образовательных, информационных и иных гуманитарных потребностей соотечественников. Именно эта составляющая является доминирующей в деятельности официальных органов власти и неправительственных структур по поддержке диаспоры. На нее приходится большая часть мероприятий Правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом, правительства Москвы и других российских регионов. И успех этой работы во многом будет зависеть от того, насколько эффективно к ней будут привлечены сами соотечественники, которые на самостоятельной основе уже немало делают для защиты русского языка в странах своего проживания.

Приложение

Обзор исследований о положении соотечественников и функционировании русского языка в постсоветских странах

Русский язык на постсоветском пространстве стал предметом научных исследований в середине 1990-х гг. Первоначально, вопрос русского языка рассматривался как один из аспектов положения русскоязычного населения в новых независимых государствах. К началу 1990-х гг. во всех бывших союзных республиках были приняты законы о государственном языке – им стал язык титульной национальности. В этой ситуации внимание исследователей было направлено на то, как повлияли данные законы на положение русского и русскоязычного населения. Этому вопросу, а также уровню владения и использования государственного и русского языков в постсоветских странах, был посвящен отдельный раздел исследования «Русские в новом зарубежье: итоги этносоциологического исследования в цифрах»³⁰³, осуществленного Институтом этнологии и антропологии РАН в 1996 г. В монографии С.С. Савоскула «Русские нового зарубежья: выбор судьбы»³⁰⁴ (2001 г.) языковая ситуация и языковая политика бывших республик СССР также рассматривается как один из аспектов положения русского населения.

Вряде исследований вопрос о русском языке рассматривается в контексте соблюдения прав русскоязычного населения на использование родного языка. Среди таких работ можно выделить: «Язык и этнический конфликт»³⁰⁵

(2001 г.), «Проблемы прав национальных меньшинств в Латвии и Эстонии»³⁰⁶ (2009 г.), «Современная европейская этнократия: нарушение прав национальных меньшинств в Эстонии и Латвии»³⁰⁷ (2009 г.).

Первый полномасштабный обзор положения русского языка был представлен в докладах «Русский язык в мире», подготовленных Министерством иностранных дел Российской Федерации в 2002 и 2003 гг. Книга «Русский язык в мире»³⁰⁸, подготовленная Росзарубежцентром совместно с Центром социологических исследований Министерства образования и науки на основе материалов, представленных российскими загранучреждениями, вышла в свет в 2005 г. Издание явилось расширенным продолжением двух указанных докладов, носивших преимущественно справочный характер. В новое издание был включен аналитический раздел о тенденциях изменения положения русского языка во всех регионах мира, в котором особое внимание уделено странам СНГ и Прибалтики. Кроме того, в книге содержатся материалы ряда российских ведомств, учреждений и организаций, занимающихся вопросами развития русского языка за рубежом.

Мониторинг социальных настроений населения стран постсоветского пространства осуществляет Некоммерческое партнерство «Международное исследовательское агентство «Евразийский монитор»³⁰⁹, начиная с 2004 г. Основой проекта являются регулярные синхронизированные опросы населения стран постсоветского пространства по единому инструментарию (анкете). В каждой из стран-участников опросы проводятся по общенациональной репрезентативной выборке (1100-2000 чел.). С осени 2005 г. в Мониторинг социальных настроений населения стран постсоветского пространства включен вопрос об использовании русского языка в домашнем (семейном) общении. Опросы населения стран постсоветского пространства проводятся с регулярностью один раз в 6 месяцев и позволяют в динамике отслеживать изменения в уровне использования русского языка.

Исследование русского языка как родного языка российских соотечественников было начато в 2004 г.

в рамках мониторингов, проводимых по заказу Министерства иностранных дел Российской Федерации во исполнение решения Правительственной комиссии Российской Федерации по делам соотечественников за рубежом. Исследование «Положение соотечественников в странах СНГ и Балтии»³¹⁰ явилось первым комплексным исследованием, посвященным анализу положения русскоязычного населения в постсоветских странах после распада СССР. Основу исследования составили массовый и экспертный опросы представителей российской диаспоры. Часть вопросов касалась использования и владения русским и государственным языками. В 2006 г. было проведено два мониторинга состояния российской диаспоры. Первый – «Российская диаспора на пространстве СНГ»³¹¹ – содержит результаты исследования в шести странах СНГ и двух непризнанных государственных образованиях. Среди вопросов, содержащихся в анкетах и задававшихся при проведении глубинных интервью и фокус-групп, были о языке обучения, о степени владения русским языком, о языке общения на работе и в учебном заведении, о поддержке со стороны России в изучении русского языка. Второй мониторинг – «Динамика политического поведения русских диаспор в государствах Евросоюза (на примере Германии, Латвии, Румынии, Эстонии)»³¹² – также содержал вопросы о владении русским языком и языке обучения.

Очередное исследование – «Молодежь в системе организаций соотечественников в странах СНГ»³¹³ – было проведено в 2010 г. По каждой из стран отдельный раздел исследования был посвящен знанию и использованию русского языка соотечественниками в возрасте от 15 до 35 лет.

Первым комплексным исследованием положения русского языка на постсоветском пространстве можно считать работу «Русский язык в новых независимых государствах»³¹⁴, выполненную Фондом «Наследие Евразии» в 2008 г. По каждому из 14 постсоветских государств рассмотрен следующий круг вопросов: статус русского языка, языковая среда, государственная политика в

сфере образования, русскоязычные СМИ. Представлены результаты социологических опросов населения бывших союзных республик о востребованности и перспективах русского языка в этих странах.

В последние годы интерес к изучению вопросов, связанных с функционированием русского языка в мире и на постсоветском пространстве, значительно возрос. Этому способствовало проведение в 2007 г. Года русского язык, а также создание в том же году Фонда «Русский мир», одной из целей которого является популяризация русского языка. Стали выходить в свет работы, посвященные положению русского языка в отдельных странах или регионах постсоветского пространства: «Русский язык в Республике Армения»³¹⁵ (2006 г.), «Русский язык в Казахстане»³¹⁶ (2007 г.), «Русский язык и культура в смешанных семьях Прибалтики»³¹⁷ (2009 г.), «Русскоязычные в Центральной Азии. Социальный портрет»³¹⁸ (2010 г.), «Функциональное пространство русского языка на Украине»³¹⁹ (2011 г.), «Русский язык в культуре, социальном и политическом процессе республик Прибалтики»³²⁰ (2011 г.) и др.

Указанные исследования 2009–2011 гг. были осуществлены при финансовой поддержке Фонда «Русский мир».

Примечания

¹ См., например: Гальтунг И. Десять тенденций меняющихся мир. Неотвратимые потрясения и революционное обновления//Россия в глобальной политике. 2011, № 4. – с. 81–9.

² Фукуяма Ф. Будущее истории//Россия в глобальной политике. 2012, № 1. – с. 8–22.

³ Бжезинский З. Уравновесить Восток, обновить Запад//Россия в глобальной политике. 2012, № 1. – с. 35.

⁴ Там же. – с. 37.

⁵ Косолапов Н.А. 1917–1991: попытка ретроспективы//Мир и политика. 2011, № 12 (63). – с. 15–32.

⁶ Ту Вэйтин. Подъем «конфуцианской» Восточной Азии: истоки и исторический смысл // Полис. 2012, № 1. – с. 726; Степанян М.Т. Социокультурные основания модернизации Индии//Полис. 2012, № 1. – с. 26–43.

⁷ Япония–2000: Консерватизм и традиционализм. – М.: Восточная литература, РАН. 2000.

⁸ КараМурза С., Осипов Г. СССР– цивилизация будущего. – М.: Яуза: Эксмо, 2010.

⁹ Мартьянов В.С., Фишман Л.Г. преодоление капитализма: от морального коллапса к моральной революции? // Полис. 2012, № 1. – с. 63–75.

¹⁰ Хазин М. Евросоюз ждут перемены // <http://worldcrisis.ru> (03.05.2012)

¹¹ Грановская М. Кризис идеологии мультикультурализма и судьбы европейской цивилизации//Международная жизнь. 2012, май – с. 149–155.

¹² Паин Э. Занат вульгарного мультикультурализма как возрождение культуры модерна//Россия в глобальной политике. 2011, № 2. – с. 8–38.

¹³ Лаумулин М. Возвращение в место, которого нет//Россия в глобальной политике. 2012, № 1. – с. 88–99.

¹⁴ Дракохруст Ю. Спираль независимости//Россия в глобальной политике. 2012, № 1. – с. 100–112.

¹⁵ Мы намеренно взяли этот термин в кавычки, чтоб указать на разницу в представлении между подлинными либеральными и современными либеральными ценностями.

- ¹⁶ Лаумулин М. Указ. соч. – с. 89.
- ¹⁷ Хартингтон С. Столкновение цивилизации. М., 2005. – с. 15.
- ¹⁸ Коллинз Р. Цивилизации как зоны престижа и социального контакта // Социальные и гуманитарные науки. Сер. 11. Социология. М., 2003, № 1. – с. 94.
- ¹⁹ Чаадаев П.Я. Статьи и письма. М., 1989. – с. 41.
- ²⁰ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. – М., 1991. – с. 90.
- ²¹ Ильин И.А. Основы христианской культуры. СПб, 2004. – с. 227.
- ²² Трубецкой Н.С. Общевразийский национализм // Русская идея: Сборник произведений русских мыслителей. – 352.
- ²³ Там же.
- ²⁴ Исаев И.А. Геополитические традиции России как евразийской державы // Проблемы реинтеграции постсоветского пространства: экономические и политические аспекты. – М., 2007. – с. 70.
- ²⁵ Текущий архив Института диаспоры и интеграции (Института стран СНГ). 2011 год.
- ²⁶ Асанканов А.А., Остапенко Л.В. Языковой фактор в процессе адаптации населения постсоветских стран к новым реалиям: русский язык в Кыргызстане // Этнорегиональные модели адаптации (постсоветские практики). – М., 2008. – с. 379–382.
- ²⁷ Кудрявцева Л. О языковой самоидентификации граждан Украины и государственной языковой политике // Украина: информационно-аналитический мониторинг. 2012, № 3 (76). – с. 29.
- ²⁸ Крылов И. Всемирная конференция соотечественников открывается в Москве. 17 октября 2011. См.: <http://admin.russskiymir.ru/russskiymir/ru/news/common/news23462.html>
- ²⁹ Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации Д.А.Медведевым 12 июля 2008 г. См.: <http://www.mid.ru/bdomp/nsosndoc.nsf/e2f289bea62097f9c325787a0034c255/d48737161a0bc944c32574870048d8f7!OpenDocument>
- ³⁰ Русскоязычные в Центральной Азии. Социальный портрет. – Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ). – М., 2010. – 288 с.
- ³¹ Российская диаспора на пространстве СНГ – Институт стран СНГ, М., 2007, 431с.
- ³² Русскоязычные в Центральной Азии. Социальный портрет. – Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ). – М., 2010. – 288 с.
- ³³ Центральная Азия: Русский язык уходит, быстро и безвозвратно // <http://www.islamsng.com/sng/news/3700> 2011.22 декабря.
- ³⁴ Устав Содружества Независимых Государств. – Источник.: <http://www.cis.minsk.by/page.php?id=180>
- ³⁵ Конституция Азербайджанской Республики. – Источник: <http://www.president.az/azerbaijan/constitution?locale=ru>.

- ³⁶ Источники: http://inlang.linguanet.ru/Cis/CisLanguage_Conditions/detail.php?ELEMENT_ID=2551
- ³⁷ Конституция Республики Армения. – Источник: Конституции государств (стран мира). Интернетбиблиотека конституций Романа Пашкова. – <http://worldconstitutions.ru/archives/132>
- ³⁸ Декларация Верховного Совета Белорусской ССР «О государственном суверенитете Белорусской Советской Социалистической республики». – К союзу суверенных народов. Сборник документов КПСС, законодательных актов, деклараций, обращений и президентских указов, посвященных проблеме национальногосударственного суверенитета. – Под ред. Э.А. Баграмов и др., // Институт теории и истории социализма ЦК КПСС. // М., 1991, с. 167171 – См.: <http://soveticus5.narod.ru/85/sborn91.htm#p490>
- ³⁹ Конституция Республики Беларусь (1994 год) .//: <http://ru.wikisource.org/wiki>
- ⁴⁰ Конституция Республики Беларусь (действующая редакция) // Конституции государств (стран мира). Интернетбиблиотека конституций Романа Пашкова.. // См.: <http://worldconstitutions.ru/archives/131>
- ⁴¹ Белоруссия // Русский язык в мире: Доклад. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. С. 29 – 31.
- ⁴² Власов Г. Быть русским становится «немодным» даже в Белоруссии // Права человека. 2000. – № 2.
- ⁴³ Белоруссия // Русский язык в мире: Доклад. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. С. 29–31.
- ⁴⁴ Закон Республики Беларусь от 26 января 1990 г. № 3094-XI «О языках в Республике Беларусь» // <http://pravo.levonevsky.org/bazaby/zakon/zakb1527.htm>
- ⁴⁵ Там же.
- ⁴⁶ Образование: \\ <http://www.stat.gov.kz/digital/obraz/pages>
- ⁴⁷ Вдовина Н. »Русский язык в Казахстане – Источник: <http://www.eurasianhome.org/xml/t/expert.xml?lang=ru&nic=expert&pid=172>
- ⁴⁸ Докучаева А. Республика Казахстан: проблемы русского и русскоязычного населения. – Информационно-реферативный бюллетень «Соотечественник», № 10, 30 августа–10 сентября 1993 года, Международный российский Клуб. М., с. 27.
- ⁴⁹ Конституция Республики Казахстан – Источник: <http://www.constcouncil.kz/rus/norpb/constrk>
- ⁵⁰ Конституции государств (стран мира). Интернетбиблиотека конституций Романа Пашкова. – См.: <http://worldconstitutions.ru/archives/128>
- ⁵¹ Владимир Путин высказался за то, чтобы русский язык оставался языком межнационального общения на постсоветском пространстве // РИА «Новости». 2000. 28 июля.

⁵² Киргизия. Рубрика «НЕГА сообщает» // Независимая газета. 2001. 6 декабря.

⁵³ Таранова Э. Чингиз Айтматов: «Наступает время душевного выздоровления». Человечество живет пока авансом // Слово Кыргызстана. 2001. 5 октября.

⁵⁴ Закон от 12 февраля 2004 г. «О государственном языке Киргизской Республики» // http://www.old.eurasiamedia.ru/law/kr_o_gos_yazyke.shtml

⁵⁵ Докучаева А. Закон об официальном (русском) языке в Киргизии может стать фикцией // Информационно-аналитический бюллетень «Средняя Азия и Казахстан», № 15, 2000.

⁵⁶ Д.Донская. «А.Иванов: Русский язык уходит из Кыргызстана». – 29.08.2012, Бишкек – ИА «24.kg». Источник: <http://www.24kg.org/politic/135702aleksandrivanovrussskijazykuxoditiz.html>

⁵⁷ Конституция Киргизии от 27 июня 2010 года. – Сайт Русского объединительного союза соотечественников в Кыргызстане. – См.: http://russskg.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=95:272010&catid=27:20100820085242&Itemid=30.

⁵⁸ Закон республики Молдова «О функционировании языков на территории Республики Молдова» – Статья 3. «Русский язык как язык межнационального общения используется на территории республики наряду с молдавским языком как язык межнационального общения, что обеспечивает осуществление реального национально-русского и русско-национального двуязычия». // <http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=312813&lang=2>

⁵⁹ Конституция Республики Молдова. – Статья 13 Государственный язык, функционирование других языков. «... (2) Государство признает и охраняет право на сохранение, развитие и функционирование русского языка и других языков, используемых на территории страны» // [:http://lex.justice.md/index.php?action=view&view=doc&lang=2&id=311496](http://lex.justice.md/index.php?action=view&view=doc&lang=2&id=311496);

⁶⁰ Конституция Таджикистана. – Статья 2 «... Русский язык является языком межнационального общения. Все нации и народности, проживающие на территории республики, вправе свободно пользоваться своим родным языком». – Источник: Конституции государств (стран мира). Интернетбиблиотека конституций Романа Пашкова – <http://worldconstitutions.ru/archives/125>

⁶¹ Источник: http://inlang.linguanet.ru/Cis/CisRussianLanguage/detail.php?ELEMENT_ID=2574&SHOWALL_1=1

⁶² Трудовые мигранты из Таджикистана переслали домой \$3 млрд. за 2011 год – Источник: http://emigrantussr.ru/publ/migracija/trudovye_migranty_iz_tadzhikistana_pereslali_domoj_3_mlrd_za_2011_god/710385

⁶³ Закон Туркменской Советской Социалистической Республики от 24 мая 1990 года № 202–XII «О языке» – Источник: http://new.medialaw.ru/law_CIS_Baltic/Turkmenistan/873/

⁶⁴ Туркменистан // Министерство иностранных дел Российской Федерации: Доклад «Русский язык в мире». М.: 2002. – С. 21–24.

⁶⁵ Конституция Туркменистана. – Статья 13. «...Всем гражданам Туркменистана гарантируется право пользования родным языком». – Источник: http://www.turkmenistan.gov.tm/_ru/laws/?laws=01ea;

⁶⁶ См.: О положении русского населения (по материалам слушаний в Государственной Думе России) // Общественный рейтинг (Киргизия) 2003. 20 марта.

⁶⁷ Фомин А. Русские подданные Туркменбаши? // Права человека. 2000. – № 2 (4).

⁶⁸ Шудро Д. Раковые клетки Азии // Московский комсомолец в Кыргызстане 2003. 19 марта.

⁶⁹ «Закон государственном языке Республики Узбекистан» // http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=770

⁷⁰ А. Шаймарданов – Новый закон Узбекистана «О госязыке» противоречит Конституции и правам человека. – Сайт – Центр – Азия – 23.08.2006 – <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1124777040>

⁷¹ Зинин С. Русскоязычное население в Республике Узбекистан // Мир образования – образование в мире. 2001. № 3. – С. 138–139.

⁷² Материалы парламентских слушаний на тему «О международно-правовом положении российских соотечественников в государствах участниках СНГ и государствах Балтии. Анализ и перспективы». 1998. 27 января.

⁷³ Источник: Конституции государств (стран мира). Интернет-библиотека конституций Романа Пашкова. <http://worldconstitutions.ru/archives/123>

⁷⁴ Узбекистан // Министерство иностранных дел Российской Федерации: Доклад. М.: ОЛМАПРЕСС, 2003. – с. 50–54.

⁷⁵ Зинин С. Русскоязычное население в Республике Узбекистан // Мир образования. – 2001. – № 3. – С. 138–139.

⁷⁶ Текеева Ш. Быть или не быть латинице в Казахстане? // Прикаспийская коммуна. 2011. 25 июня.

⁷⁷ Конституция Украины – Источник: Конституции государств (стран мира). Интернетбиблиотека конституций Романа Пашкова // [.http://worldconstitutions.ru/archives/309](http://worldconstitutions.ru/archives/309)

⁷⁸ Закон «О языках в Украинской ССР» от 28 октября 1989 года № 831211 // http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=26406

⁷⁹ Колесниченко В.В., Бортник Р.О. Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств: проблемы имплементации в Украине // Киев: Золотые ворота, 2010, с. 208–324.

⁸⁰ Закон Украины «Об основах государственной языковой политики» // <http://www.ruscrimea.ru/news.php?point=2536>

⁸¹ Н. Азаров: Закон о языках устраняет дискриминацию между гражданами Украины. – 20.09.2012 – Источник: <http://reporterua.com/2012/09/20/azarovzakonoyazykakhustranyaetdiskriminatsiyusredigrazhdanukrainy>

⁸² Колесниченко В. В Киеве русский язык уже стал региональным – Колесниченко. – <http://urainform.com/ru/society/2012/08/28/vkieverusskijazykuzhestalregionalnymkolesnichenko>

⁸³ Колесниченко В. Закон о языках хотят убить поправками. – Новости Украины – FromUA. – <http://www.ru.org.ua/akt/7856news.html>

⁸⁴ Интервью первого заместителя Министра иностранных дел России Э.В. Митрофановой «Парламентской газете» // Дипломатический вестник. – 2003. – № 12.

⁸⁵ П. Химшиашвили, Н. Косенко. Как нужно менять имидж России и русского языка и сколько это будет стоить – Интервью с К. Косачевым, руководителем Россотрудничества. – Ведомости, № 102 (3116), 05.06.2012. – Источник: <http://www.vedomosti.ru/newspaper/2012/06/05>

⁸⁶ Васильева В. Зачетка станет кредиткой. Министр образования РФ Владимир Филиппов считает, что образование – это часть геополитики // Независимая газета. 2002. 21 октября.

⁸⁷ Там же.

⁸⁸ История Грузии. Учебник для XI класса русской школы. Тбилиси. Г. 1997. – с. . 14.

⁸⁹ Там же. с. 21.

⁹⁰ Самари А., Ашуров К., Ибрагимов У. Узбекистан переписывает историю. Ученые предостерегают, что практикуемый Ташкентом исторический ревизионизм способен привить молодежи Узбекистана ненависть к русскому народу // Дело № (Киргизия). – 2003. 22 января.

⁹¹ Материалы Международной конференции по проблемам преподавания истории в странах СНГ, Литве, Латвии и Эстонии. // Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ) // Москва, 2007, 127с. // <http://www.materik.ru/institute/library/books/detail.php?ID=12307>

⁹² Айрапетова Н. В. Путин и российские соотечественники // Независимая газета. 2000. 23 февраля.

⁹³ Зборовская Иностранка Ахматова // Российская газета. 2003. 6 июня.

⁹⁴ Зборовская И. Уроки русского // Российская газета. – 2003. 30 августа.

⁹⁵ В 50 школах Азербайджана русский язык будет обязательным. – Русский обозреватель 25.03.2010. – Источник: <http://www.rusobr.ru/ruweb/6148>.

⁹⁶ Русская речь и культура в странах СНГ (на примере Азербайджана): исследование фонда «Наследие Евразии». – 10.04.2010. Источник: <http://www.iacentr.ru/expert/874/>.

⁹⁷ Особенности языковой ситуации в Азербайджане. – Источник: http://inlang.linguanet.ru/Cis/CisLanguageConditions/detail.php?ELEMENT_ID=2241&SHOWALL_1=1

⁹⁸ МИД России о борьбе и гибели русских СМИ в странах бывшего СССР: Армения. – <http://www.regnum.ru/news/1313284.html>

⁹⁹ Русский язык: социально-политический контекст. – С.-Пб: Издательство «Знание» Санкт-Петербурга и Ленинградской области, 2008. – <http://kprf.ru/rusk/64416.htm>.

¹⁰⁰ Русский язык на постсоветских просторах. – <http://www.demoscope.ru/weekly/2008/0329/tema02.php>

¹⁰¹ Статистический справочник Министерства образования Республики Беларусь. Минск, 2005. – С. 49–50.

¹⁰² Конституция Республики Молдова // <http://lex.justice.md/index.php?action=view&view=doc&lang=2&id=311496>;

¹⁰³ Закон республики Молдова «О функционировании языков на территории республики Молдова» // <http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=312813&lang=2>

¹⁰⁴ О положении русского языка и русской диаспоры в Республике Молдова // <http://www.russkie.md/duhovnoedinstvo/item/211opolozheniirusskogoyazykairusskoydiasporyivrespublikemoldova.html>

¹⁰⁵ Там же.

¹⁰⁶ Приходько Н. Смогут ли коммунисты объединить два берега Днестра? // Независимая газета. 2001. 20 марта.

¹⁰⁷ Никифорова Н.Г. Полилингвизм и образование на родном языке как элемент государственной образовательной политики Приднестровья // http://www.pmr21.info/text.php?cat=12&name=polilingvizm_i_obrazovanie_na_rodnom_jazyke&arch=onsite

¹⁰⁸ Закон Молдавской ССР «О статусе государственного языка Молдавской ССР» (принят 31.08.1989 г.); Закон Молдавской ССР «О функционировании языков на территории Республики Молдова» (принят 1 сентября 1989 г.) – Сборник законодательных актов государств СНГ и Балтии по вопросам миграции, гражданства и связанным с ним аспектам // Международная организация по миграции // М., 1997 г. – с. 238–46.

¹⁰⁹ Постановление кабинета министров Украины «О дополнительных мерах по расширению сферы функционирования украинского языка как государственного» № 998 от 17 сентября 1997 г. // http://vlsaltykov.narod.ru/proekt_postanovlenia_kabmina.htm

¹¹⁰ Конституция Украины от 28 июня 1996 года // http://portal.rada.gov.ua/rada/control/ru/publish/article/system?art_id=153863

¹¹¹ Русский язык в Украине. – 2010, с. 218–219.

¹¹² Русский язык в Украине. – 2010, с. 222.

¹¹³ Толпыго А., Кирюхин Д., Большов Е., Белецкий М., Погребинский М. Русский язык в Украине – без эмоций // «Зеркало недели», № 34, 2010. 18 сентября.

¹¹⁴ Кудрявцева Л.А. О языковой самоидентификации граждан Украины и государственной языковой политике // Доклад на международной научно-практической конференции «Русский язык в поликультурном мире», 10.06.2012 // – <http://www.russkie.org/index.php?module=fullitem&id=26059>

¹¹⁵ Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств. ETS N 148. Принята Советом Европы, Страсбург, 5 ноября 1992 года. //: http://archive.minregion.ru/OpenFile.ashx/13_euro_hart.rtf?AttachID=2857

¹¹⁶ Закон України «Про ратифікацію Європейської хартії регіональних мов або мов меншин» (№ 802IV от 15.05.2003 г) // Відомості Верховної Ради України (ВВР), 2003, N 30, ст. 259. // <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/80215>

¹¹⁷ Преамбула.

¹¹⁸ Казахстан: спрос на переселение в РФ. В Россию выезжают лучшие профессиональные кадры // Сетевой центр русского зарубежья Russkie.org <http://www.russkie.org/index.php?module=fullitem&id=23504>

¹¹⁹ Вдовина Н.В. Место русского языка в образовании современного Казахстана // Доклад на круглом столе «Русская школа за рубежом». – Алма-Ата, 30.06.2011

¹²⁰ Там же.

¹²¹ Опрос в Киргизии: большинство киргизов и узбеков за сохранение статуса русского языка. 17.10.2006 // www.regnum.ru/news/722778.html

¹²² Александр Шустов, Русский вопрос в Киргизии, http://www.stoletie.ru/geopolitika/russkij_vopros_v_kirgizii_20101222.htm

¹²³ Н.Н. Бушмарина (МПСИ), М.М. Рудова (КРСУ), О роли российско-национальных славянских университетов в изучении русского языка на пространстве СНГ: Аналитический доклад. – Бишкек: Киргизско-Российский славянский университет. 2009. – с. 27

¹²⁴ В Киргизии началась кампания в защиту русского языка // <http://lenta.ru/news/2006/05/25/kyrgyz/>

¹²⁵ Eurasianet: Кыргызстан вытесняет русский язык из общественной жизни // <http://www.paruskg.info/2011/02/24/40152>

¹²⁶ К.Р. Абдиев, Проблемы обучения русскому языку в условиях многоязычия, Международный форум по русскому языку в центрально-азиатском регионе государств-участников СНГ 9 декабря 2006 года, – Бишкек: КРСУ, 2006. – с. 237

¹²⁷ Русский язык в Кыргызстане: Сб. науч. тр. и аналитич. мат. – /Кырг.Российск. Славян. Унт. НИИ регионального славяноведения / Под общ. ред. М.А. Рудова. – Бишкек: КРСУ, 2006.327 с.

- ¹²⁸ В столице Киргизии Бишкеке открыта новая русская школа. 03.09.08, <http://www.russkie.org>
- ¹²⁹ Шахназаров А. 70% киргизов уже не говорят по-русски // www.gosbalt.ru/main/2011/03/30/834118.html 2011. 30 марта.
- ¹³⁰ Население Кыргызстана // Под ред. З. Кудобаева, М. Гийо, М. Денисенко – Б.: 2004, с. 109–157
- ¹³¹ Таджикистан // Министерство иностранных дел Российской Федерации: Доклад «Русский язык в мире». М.: 2002. – С. 19– 1.
- ¹³² Таджикистан // Русский язык в мире: Доклад. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. С. 44–47.
- ¹³³ Около 400 русских учителей будут преподавать в школах Таджикистана. // http://news.tj/ru/news/okolo400russkikhuchitelei_budutprepodavatvshkolakhtadzhikistana
- ¹³⁴ Березовский В. На языках Пушкина и Шекспира // Российская газета (центрально-азиатское приложение). 2003. 12 сентября.
- ¹³⁵ М. Эгамзод: Мифы и факты о русском языке в Таджикистане // <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1258544820> // 18.11.2009 <http://www.ruskiymir.ru/ruskiymir/ru/fund/press/press1124.html?print=true>
- ¹³⁶ Статья 3 Конституции Турмениистана // http://www.turkmenistan.gov.tm/_ru/laws/?laws=01ea;
- ¹³⁷ Статья 5 Закона Турмениистана «Об образовании» // http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=28835
- ¹³⁸ Тяжкая доля русских пасынков Туркмении // <http://www.pravda.ru/world/formerussr/other/11072011/1083458russturk1/>
- ¹³⁹ Маринин А. В Ашхабаде порусски не понимают. И не хотят понимать // Российская газета. 2002. 29 ноября.
- ¹⁴⁰ См.: О положении русского населения (по материалам слушаний в Государственной Думе России) // Общественный рейтинг. – 2003. 20 марта.
- ¹⁴¹ О положении русского населения (по материалам слушаний в Государственной Думе России) // Общественный рейтинг (Киргизия). 2003. 20 марта.
- ¹⁴² Туркмениистан // Министерство иностранных дел Российской Федерации: Доклад «Русский язык в мире». М., 2002. – С. 21–24.
- ¹⁴³ Маринин А. В Ашхабаде по-русски не понимают. И не хотят понимать // Российская газета. – 2002. 29 ноября.
- ¹⁴⁴ Туркмениистан: Почему бесплатное образование в русской школе? – Источник: http://xabarlar.my1.ru/news/turkmenistan_pochem_besplatnoe_obrazovanie_v_russkoj_shkole/20100104144
- ¹⁴⁵ Менц Е. (easttime.ru) ТуркмениистанРоссия: необходимые шаги для построения эффективного партнерства в сфере образования // <http://www.russedina.ru/articul.php?aid=13734&pid=31>
- ¹⁴⁶ «Русский язык в новых независимых государствах» // Фонд «Наследие Евразии», М., 2008 г., с. 57–62.

¹⁴⁷ «Закон государственном языке Республики Узбекистан» // http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=770

¹⁴⁸ Зинин С. Русскоязычное население в Республике Узбекистан // Мир образования – образование в мире. 2001. – № 3. – С. 138–139.

¹⁴⁹ Республика Узбекистан // <http://www.pro100media.ru/anuzsn.html>

¹⁵⁰ Назарьян Р.Г. .Функционирование и преподавание русского языка в Республике Узбекистан. // http://russiasng.iphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=45&Itemid=42.//11.05.2009

¹⁵¹ Ходжаева Г. Планета немых // Российская газета. 2003. 6 июня.

¹⁵² Березовский В. Горит цветаевский костер // Российская газета. 2002. 25 октября.

¹⁵³ Егоров Ю. Как быть с подрастающим поколением? // Независимая газета. 2000. 23 июня.

¹⁵⁴ Узбекистан: Русский язык уходит. И узбекский не остается... // <http://www.fergananews.com/article.php?id=5930> // 28.10.2008

¹⁵⁵ Назарьян Р.Г. .Функционирование и преподавание русского языка в Республике Узбекистан. // http://russiasng.iphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=45&Itemid=42.//11.05.2009 г.

¹⁵⁶ Назарьян Р.Г. Языковая ситуация в Узбекистане: реальность и перспективы // <http://www.russedina.ru/articul.php?aid=6382&pid=12>

¹⁵⁷ Шмулевич А. Что такое жить в Узбекистане образца 2007 года? // <http://www.arba.ru/article/1774>

¹⁵⁸ Узбекистан: Русский язык уходит. И узбекский не остается... // <http://www.fergananews.com/article.php?id=5930> // 28.10.2008

¹⁵⁹ Там же.

¹⁶⁰ Шустов А. О состоянии русского образования в государствах Центральной Азии // 11.12.2009 // http://www.stoletie.ru/geopolitika/russkije_shkoly_vytesnajutsa_tureckimi_20091211.htm – публикация настолько полно, точно и исчерпывающе освещает данную проблему, что практически полностью цитируется нами.

¹⁶¹ Образование в вузах Центральной Азии основано на сиюминутно выгодных сделках, губительных для будущего стран региона // <http://bukharainfo.com/blog/?p=280> // October, 12th, 2006

¹⁶² Мониторинг реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, в центрально-азиатском регионе (Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Узбекистан) – По заказу МИД России. Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ). – М., 2008. – с. 131.

- ¹⁶³ Там же – с. 221.
- ¹⁶⁴ Там же – с. 181.
- ¹⁶⁵ Баскакова Ю.М. Соотечественники за рубежом // Фонд исторической перспективы http://www.perspektivy.info/rus/nashe/sootchestvenniki_za_rubezhom_20100121.htm 2010. 21 января.
- ¹⁶⁶ Динамика политического поведения русских диаспор в государствах Евросоюза. Комплексный мониторинг Международного фонда по работе с зарубежными диаспорами «Россияне», – М., 2006. – С. 113.
- ¹⁶⁷ Сохранение и укрепление позиций русского языка на постсоветском пространстве в контексте внешнеполитической стратегии России. – Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ). – М., 2011. – с. 118–119.
- ¹⁶⁸ Мониторинг реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, в центрально-азиатском регионе (Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Узбекистан) – По заказу МИД России. Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ). – М., 2008. – с. 124.
- ¹⁶⁹ Там же – с. 131.
- ¹⁷⁰ Там же – с. 215.
- ¹⁷¹ Белоусов В. Н. Об основных тенденциях употребления русского языка в странах СНГ и Балтии // Русский язык как государственный. – М., 1997.
- ¹⁷² Мониторинг реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, в центрально-азиатском регионе (Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Узбекистан) – По заказу МИД России. Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ). – М., 2008. – с. 67.
- ¹⁷³ Шустов А. Центральная Азия–2011: сжатие Русского мира // <http://www.arvedi.kz/features/41sootchestvennik/4165tsentralnajaazija2011szhatierusskogomira.html> 2012. 8 февраля
- ¹⁷⁴ Количество уезжающих из Казахстана стремительно растет // <http://1tv.kz/news/kazakhstan/15022012/emigraciya> 2012. 5 февраля.
- ¹⁷⁵ Шустов А. Русские покидают Казахстан // http://www.stoletie.ru/zarubejie/russkije_pokidajut_kazahstan_20111122.htm 2011. 22 ноября.
- ¹⁷⁶ Российская диаспора на пространстве СНГ // Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ). – М., 2007. – 432 с.
- ¹⁷⁷ Там же – с. 185, таблица 8.
- ¹⁷⁸ Русскоязычные в Центральной Азии. Социальный портрет. – Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ), – М., 2009. – 287 с.
- ¹⁷⁹ Там же – с. 151–155.
- ¹⁸⁰ Российская диаспора на пространстве СНГ // Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ). – М., 2007. – с. 185, табл. 8.

- ¹⁸¹ Русскоязычные в Центральной Азии. Социальный портрет. – Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ), – М., 2009. – с. 151.
- ¹⁸² Российская диаспора на пространстве СНГ // Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ). – М., 2007 – с. 185.
- ¹⁸³ Русскоязычные в Центральной Азии. Социальный портрет. – Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ), – М., 2009. – с. 151.
- ¹⁸⁴ Российская диаспора на пространстве СНГ // Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ). – М., 2007. – с. 185, таблица 9.
- ¹⁸⁵ Русскоязычные в Центральной Азии. Социальный портрет. – Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ), – М., 2009. – с. 159.
- ¹⁸⁶ «Отток русских из Киргизии происходит по нескольким причинам». Протоиерей Игорь Дронов о положении русских людей в киргизском государстве // Русская народная линия. http://www.rusline.ru/news_rl/2011/10/01/ottok_russkih_iz_kirgizii_proishodit_po_neskolkim_prichinam 2011. 1 октября.
- ¹⁸⁷ Мониторинг реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, в центрально-азиатском регионе (Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Узбекистан) – По заказу МИД России. Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ). – М., 2008. – с. 131.
- ¹⁸⁸ Русскоязычные в Центральной Азии. Социальный портрет. – Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ), – М., 2009. – с. 89.
- ¹⁸⁹ Там же – с. 90, таблица 1.72.
- ¹⁹⁰ Там же – с. 91, таблица 1.74.
- ¹⁹¹ Там же – с. 93 – 95, таблицы 1.76 – 1.82.
- ¹⁹² Там же – с. 103.
- ¹⁹³ Там же – с. 105, таблица 1.89.
- ¹⁹⁴ Там же – с. 106.
- ¹⁹⁵ Там же – с. 195.
- ¹⁹⁶ Там же – с. 199–202.
- ¹⁹⁷ Там же – с. 232–237.
- ¹⁹⁸ Васильев С. Русские в Узбекистане: под грифом «секретно» // <http://rusedin.ru/2011/09/13/russkievuzbekistanepodgrifomsekretno/> 2011. 13 сентября.
- ¹⁹⁹ Галямов Д. Русские в Узбекистане: родина – здесь, родина – там? // <http://www.arvedi.kz/features/41sootechestvennik/4285russkievuzbekistanerodinazdesrodatam.html> 2011. 27 февраля.
- ²⁰⁰ Там же.
- ²⁰¹ Данные Госкомстата РФ // <http://www.gks.ru>
- ²⁰² Таранова А. Почему продолжается миграция этнических русских из Центральной Азии? // <http://www.fergananews.com/article.php?id=1311> 2003. 10 января.

²⁰³ Там же.

²⁰⁴ Мониторинг реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, в центральном-азиатском регионе (Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Узбекистан) – По заказу МИД России. Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ). – М., 2008. – с. 250.

²⁰⁵ Там же – с. 251–252.

²⁰⁶ Русскоязычные в Центральной Азии. Социальный портрет. – Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ), – М., 2009. – с. 60–71.

²⁰⁷ Мониторинг реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, в центральном-азиатском регионе (Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Узбекистан) – По заказу МИД России. Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ). – М., 2008. –с. 100.

²⁰⁸ Шульга Н. А. Родной язык: надуманный конструкт или реальность? // Русский язык, литература, культура в школе и вузе. – № 1. – 2011. – С. 3.

²⁰⁹ Шульга Н.А. В духе Всеобщей декларации прав человека. – Выступление на заседании Общественного гуманитарного совета при президенте Украины 30 июня 2011 года. – <http://www.1tvs.net/2011/09/shulganv/>

²¹⁰ Измененная цитата из выступления Шульги Н.А. на заседании Общественного гуманитарного совета при президенте Украины.

²¹¹ Там же. Приводим большую цитату из выступления профессора Шульги Н.А, потому, что лучше – не скажешь.

²¹² Белоусов В.Н. Сохранение русского языка в странах СНГ // http://www.gramota.ru/mag_new.html?id=20 2007. 15 июля.

²¹³ Данные о направлениях деятельности общественных структур российских соотечественников в странах СНГ почерпнуты из Базы данных Института стран СНГ. – <http://www.materik.ru/nationals/database/migrants/>

²¹⁴ Закон Казахской Советской Социалистической Республики от 22 сентября 1989 года «О языках в Казахской ССР» // http://www.pravov.kz/urist/detail.php?ELEMENT_ID=359

²¹⁵ Заявление конференции культурных центров и Международного движения «Единство» «О языковой политике». – Алма-Ата, 28.04.1992 г., – Архив Института стран СНГ (С-1992235).

²¹⁶ Докучаева А. «Единство» под запретом. – Архив Института стран СНГ (С-1992502)

²¹⁷ Конституция Республики Казахстан // <http://www.constcouncil.kz/rus/norpb/constrk>

²¹⁸ Закон Республики Казахстан от 11 июля 1997 года № 151 «О языках в Республике Казахстан» // http://www.minagri.gov.kz/index.php?option=com_content&view=article&id=363:langzakon&catid=112:olangpolitics&Itemid=105&lang=ru

²¹⁹ Савин И.С. Реализация и результаты культурноязыковой и образовательной политики в Казахстане в 1990 годы. Этнографическое обозрение. – 2001 г., № 6.

²²⁰ Вдовина Н. Русский язык в Казахстане. Обзор ситуации // <http://www.eurasianhome.org/xml/t/expert.xml?lang=ru/&pic=expert&pid=1727> 2008. 16 сентября.

²²¹ Государственная программа функционирования и развития языков в Республике Казахстан на 20012010 годы // akorda.kz/files/programmawletwra4.doc

²²² «Лад» в Казахстане. Сборник документов и материалов о деятельности Республиканского славянского движения «Лад» за 10 лет с 1992 по 2002 г. В 2-х частях – Составитель В.П. Михайлов. – Алма-Ата, 2003. – 392с. , 397 с.

²²³ Не заболтать бы язык... // «Время», 2006, № 21.

²²⁴ Вдовина Н. Русский язык в Казахстане. Обзор ситуации // <http://www.eurasianhome.org/xml/t/expert.xml?lang=ru/&pic=expert&pid=1727> 2008. 16 сентября.

²²⁵ Закон Республики Казахстан от 11 июля 1997 года № 151 «О языках в Республике Казахстан» // http://www.minagri.gov.kz/index.php?option=com_content&view=article&id=363:langzakon&catid=112:olangpolitics&Itemid=105&lang=ru

²²⁶ Там же.

²²⁷ См.: О положении русского населения (по материалам слушаний в Государственной Думе России) // Общественный рейтинг (Киргизия). 2003. 20 марта.

²²⁸ Там же.

²²⁹ Пак М. Националисты хотят осуществить ползучий переворот // <http://www.for.kg/ru/news/159377/> 2011. 16 августа.

²³⁰ Там же.

²³¹ «К 2020 году число казахстанцев, владеющих государственным языком, составит 95%» // Информационное Агентство «Казахстан сегодня» <http://www.yk.kz/news/show/7775?print>

²³² Там же.

²³³ Пак М. Националисты хотят осуществить ползучий переворот // <http://www.for.kg/ru/news/159377/> 2011. 16 августа.

²³⁴ Назарбаева попросили лишить русский функции второго государственного языка // <http://www.nomad.su/?a=3201109060012> 2011. 5 сентября.

²³⁵ Там же.

²³⁶ Крылов И. Власти Казахстана считают, что попытка изменить статус русского языка в республике может привести к межнациональ-

ной розни // <http://www.ruskiymir.ru/ruskiymir/ru/news/common/news22115.html> 2011. 7 сентября.

²³⁷ Текеева Ш. Быть или не быть латинице в Казахстане? // Прикаспийская коммуна. 2011. 25 июня.

²³⁸ Аккулы С. Переход на латиницу – требование времени или большая политика? // http://rus.azattyq.org/content/alphabet_latin_kazakhstan_/24242891.html?page=2 2011. 5 июля.

²³⁹ Там же.

²⁴⁰ В вузах Казахстана введут обязательные предметы на казахском языке // <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1280176740> 2011. 27 июля.

²⁴¹ Машнина А. С нового года все фильмы должны быть дублированы на казахский язык // <http://www.zakon.kz/kazakhstan/4464269snovogogodavsefilmzydolzynybyt.html> 2011. 23 декабря.

²⁴² «Демонтаж» русского пространства в Казахстане... Заявление Республиканского славянского движения «Лад» 16.08.2011 года. – Источник: http://www.russianskz.info/russians_2092demontazhrusskogoprostranstvavkazahstanezayavlenierespublikanskogoslavyyanskogodvizheniyalad.html

²⁴³ В двух школах Темиртау язык обучения меняют с русского на казахский // http://rus.azattyq.org/content/school_temirtau_kazakh_language/24213183.html?page=3.

²⁴⁴ Жители Петропавловска выступили против переименования города в Кызылжар (Казахстан) // <http://www.regnum.ru/news/polit/1330537.html>

²⁴⁵ Никонова С. Желтый в фаворе? // <http://www.pkzsk.info/?p=1784/> /7.10.2010 г.

²⁴⁶ Статский В. Молдавский пасьянс // Независимая газета. 2003. 13 января.

²⁴⁷ Талалай Н. Виктор Янукович взял курс на президентство. Партия регионов претендует на роль партии власти // Независимая газета. 2003. 22 апреля.

²⁴⁸ Конституция Республики Молдова от 29.07.1994 // <http://lex.justice.md/index.php?action=view&view=doc&lang=2&id=311496>

²⁴⁹ Жители Молдовы вышли на улицы отстаивать право на русский язык // <http://mger2020.ru/nextday/2011/11/05/36960> 2011.

²⁵⁰ Приходько Н. Молдавии, наконец-то, принят закон о национальных меньшинствах. Теперь неплохо бы начать его выполнять // Независимая газета. 2001. 3 сентября.

²⁵¹ Скойбеда У. Президент Молдовы Владимир Воронин обязал школьников-второклашек изучать русский язык // Комсомольская правда. 2002. 26 февраля.

²⁵² Феликсова Л. Запах цветов и пороха. Спорят о том, кем быть: румынами или молдаванами, а бьют говорящих по-русски // Независимая газета. 2002. 6 марта.

²⁵³ Скойбеда У. Молдавские националисты требуют: «Русские, верните наших проституток!» // Комсомольская правда. 2002. 26 февраля.

²⁵⁴ См. например: Скойбеда У. Указ. соч.

²⁵⁵ Статский В. Молдавский пасьянс. На правом берегу Днестра тоскуют по России и смотрят в сторону Румынии // Независимая газета. 2003. 13 января.

²⁵⁶ Феликсова Л. Саммит вместо митингов. Завтра в Одессе три президента попытаются развязать молдавский узел // Российская газета. 2002. 16 марта.

²⁵⁷ Феликсова Л. Запах цветов и пороха. Спорят о том, кем быть: румынами или молдаванами, а бьют говорящих по-русски // Независимая газета. 2002. 6 марта.

²⁵⁸ Там же.

²⁵⁹ Скойбеда У. За слово по-русски избыют // Комсомольская правда. 2002. 27 февраля.

²⁶⁰ Баландина Е. Лига русской молодежи вышла на митинг в поддержку русского языка // <http://ava.md/projects/russianinmoldova/08952ligarusskoimolodezhivishlanamitingvpodderzhkurusskogoyazika.html>

²⁶¹ Митинг против закрытия русских школ в Молдове // <http://www.kprf.org/showthread.php?t=10950> // 28.05.2011 г.

²⁶² День народного единства в Молдавии отметили под лозунгом защиты русского языка // <http://rusedin.ru/2011/11/06/dennarodnogoedinstvavmoldaviiotmetilipodlozungomzashhityrusskogoyazyka/6.11.2011.g>.

²⁶³ Тархов С. Итоги переписи населения Украины 2001 года // Демоскоп. № 173–174. 2004. 11–24 октября.

²⁶⁴ Украинское общество: 1992–2006. Мониторинг социальных изменений. Под ред. В.М. Ворони, М.О.Шульги. – К.: ИС НАНУ, 2006. – 578 с.

²⁶⁵ Ваджра А. Эксперты США утверждают, что для 83% украинцев родной язык – русский // <http://www.ru.org.ua/analit/russ/6445news.html> 2011. 22 декабря.

²⁶⁶ Конституция Украины от 28 июня 1996 года // http://portal.rada.gov.ua/rada/control/ru/publish/article/system?art_id=153863

²⁶⁷ Айрапетова Н. В.Путин и российские соотечественники // Независимая газета. 2000. 23 февраля.

²⁶⁸ Там же.

²⁶⁹ Украина // Русский язык в мире: Доклад. М.: ОЛМА–ПРЕСС. – 2003. – С. 54–58.

²⁷⁰ Горина И. Главный партнер. Леонид Кучма в Москве, и это показывает, кто его родине и истории ценен // Российская газета. – 2002. 16 ноября.

²⁷¹ Шаправский В., Борох В. Митинг в защиту русского языка // <http://atn.ua/newsread.php?id=8593> 18.11.2004 г.

²⁷² Горина И. Язык довел Киев // Российская газета. 2003. 10 июня; Академик писал порусски // Российская газета. – 2004. 11 февраля.

²⁷³ Судить не по-русски... // Московский комсомолец. 2005. 2 сентября.

²⁷⁴ Горина И. Забыть русский! // Российская газета. 2005. 2 сентября.

²⁷⁵ Там же.

²⁷⁶ Там же.

²⁷⁷ Академик писал по-русски // Российская газета. – 2004. 11 февраля.

²⁷⁸ В Одессе пройдет акция в защиту русского языка // <http://www.annews.ru/news/detail.php?ID=83810> 12.03.2007 г.

²⁷⁹ Дульман П. Говорит и показывает мова // Российская газета. 2008. 5 ноября.

²⁸⁰ Там же.

²⁸¹ Русский язык в Украине. Кн. 1. Законодательство / Под ред. М.Б.Погребинского. – Харьков: Харьковский частный музей городской усадьбы, 2010. с. 221

²⁸² В Одессе прошел митинг в защиту русского языка // http://dumskaya.net/news/V_Odesse_proshel_miting_v_zaschitu_russkogo_yazyu002735/ 27.08.2009 г.

²⁸³ Обнинский А. Русские на Украине: «Мы защитим тебя, русская речь!» // <http://vserusskie.ru/article/item/?id=f6a81bd7200743b881168f613fe33755> 17.08.2010 г.

²⁸⁴ Русскому языку – статус государственного // Русские на Украине – 24.12.2009 // <http://www.rusua.info/news/2326.html>

²⁸⁵ Там же.

²⁸⁶ Пахотный В. В Днепропетровске и еще 30 городах Украины прошел Всеукраинский флеш-моб «Остановим дискриминацию русского языка» // <http://tsarov.com.ua/vdnepropetrovskeieshhe30gorodaxukrainyproshelvseukrainskijfleshmobostanovimdiskriminaciyurusksogoyazyka/> 28.04.2011 г.

²⁸⁷ Рада приняла в первом чтении языковой закон Колесниченко – Кивалова // <http://rus.newsru.ua/ukraine/05jun2012/prinjali.html> // 5.06.2012

²⁸⁸ Митинг в защиту русского языка в Киеве // <http://www.slavavolya.ru/nt/2012/06/mitingvzashhiturussskogoyazykavkieve> 5.06.2012 г.

²⁸⁹ Активисты «Русского Единства» приняли участие в митинге в защиту русского языка в г. Киеве // <http://www.ruscrimea.ru/news.php?point=2496> 6.06.2012 г.

²⁹⁰ Шуклов П. В Севастополе пройдет акция в защиту русского языка // <http://er68.ru/?id=news.read.120612YLGOP4> 12.06.2012 г.

²⁹¹ В Одессе активно митингуют в поддержку русского языка // <http://atv.odessa.ua/?t=20414> 6.07.2012 г.

²⁹² Филатов А. В Николаеве прошел митинг в защиту закона о языках // http://novostin.mk.ua/ukraine_article/read/4013.html 8.08.2012 г.

²⁹³ Донецкий депутат: украинский язык тормозит интеллект // <http://glavred.info/archive/2012/09/22/23395010.html> 22.09.12 г.

²⁹⁴ «Регионалы» выгнали из партии соратника, ратующего за госстатус русского языка // <http://www.russkie.org/index.php?module=fullitem&id=27048> // 25.09.2012

²⁹⁵ Русский язык: а есть ли шансы? // <http://www.newsland.ru/news/detail/id/598094/> 2010. 12 декабря.

²⁹⁶ Арефьев А. Падение статуса русского языка на постсоветском пространстве // Бюллетень «Население и общество», № 251 – 252, 2006.

²⁹⁷ Там же.

²⁹⁸ Белоусов В. Русский язык межнационального общения в странах СНГ и Балтии и диалог культур // http://www.gramota.ru/biblio/magazines/gramota/russianworld/28_20 2000. 20 ноября.

²⁹⁹ Васильева В. Зачетка станет кредиткой. // Независимая газета. – 2002. 21 октября.

³⁰⁰ Александр Яковенко: МИД РФ призывает законодательно закрепить статус русского языка в СНГ // <http://www.russkie.org/index.php?module=fullitem&id=16751> 2009. 3 ноября.

³⁰¹ Власти Киргизии рады тому, что в республике еще не забыли русский язык // <http://www.russkie.org/index.php?module=fullitem&id=23932> 2011. 11 ноября.

³⁰² Станислав Епифанцев (Киргизия): «Сможем ли мы сохранить русский язык как среду своего обитания?» // http://nationals.elco.ru/diasporapublicationstanislav_epifantsev.html //

³⁰³ Русские в новом зарубежье: итоги этносоциологического исследования в цифрах. – М.: Институт этнологии и антропологии, 1996. – 200 с.

³⁰⁴ Савоскул С. С. Русские нового зарубежья: Выбор судьбы. – М., «Наука», 2001, 438 с.

³⁰⁵ Язык и этнический конфликт / Под ред. М. Брилл Олкотт и И. Семенова; Моск. Центр Карнеги. – М.: Гендальф, 2001. – 150 с.

³⁰⁶ Проблемы прав национальных меньшинств в Латвии и Эстонии / Ред. В.В.Полещук. – М.: ФИП, «Русская панорама», 2009. – 244 с.

³⁰⁷ Современная европейская этнократия: Нарушение прав национальных меньшинств в Эстонии и Латвии / Бузаев В.В., Никифоров И.В.; предисл. Жданок Т.А.; Под ред. Демурина М.В., Симиндея В.В. Фонд «Историческая память». – Москва, 2009.

³⁰⁸ Русский язык в мире: современное состояние и тенденции распространения. Вып. 3. – М.: Центр социального прогнозирования, 2005. – 320 с.

³⁰⁹ <http://www.eurasiamonitor.org/rus/>

³¹⁰ Российская диаспора в странах СНГ и Балтии: состояние и перспективы, кол. авторов, гл. ред. Скринник В.М.: Изд-во «Омега», Москва, 2004, 340 с.

³¹¹ Российская диаспора на пространстве СНГ. – Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ). – М., 2007. – 432 с.

³¹² Динамика политического поведения русских диаспор в государствах Евросоюза (на примере Германии, Латвии, Румынии, Эстонии), Международный фонд по работе с зарубежными диаспорами «Россияне», Москва, 2006, 312 с.

³¹³ Молодежь в системе организаций соотечественников в странах СНГ (Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Молдавия, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан, Украина) – ООО «ЛИМА–консалтинг». – М., 2010. – 554 с.

³¹⁴ Русский язык в новых независимых государствах, Фонд «Наследие Евразии», Москва, 2008, 176 с.

³¹⁵ Э.А. Григорян, М.Г. Даниелян. Русский язык в Республике Армения. – ИЦ Азбуковник: Словари.ру, 2006. – 128 с.

³¹⁶ Русский язык в Казахстане: Сборник научных статей / Сост. Н.Ж. Шаймерденова, М.А. Бурибаева, С. Ф. Петрова. – Астана, 2007. – 309 с.

³¹⁷ Русский язык и культура в смешанных семьях Прибалтики. Сборник очерков из серии «Популяризация духовного и культурного наследия России и русского языка в современном русском зарубежье». Эстонская Республика, Таллин, 2009, 120с.

³¹⁸ Русскоязычные в Центральной Азии. Социальный портрет. – Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ). – М., 2010. – 288 с.

³¹⁹ Функциональное пространство русского языка на Украине. – Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ). – М., 2011. – 188 с.

³²⁰ Русский язык в культуре, социальном и политическом процессе республик Прибалтики. – Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ). –

**Положение русского языка
как фактор социально-политического поведения
российской диаспоры в странах СНГ**

Компьютерная верстка

Т. Каракозова

Институт диаспоры и интеграции

(Институт стран СНГ)

119180, Москва, ул. Б.Полянка, д.7/10, стр.3

(Старомонетный пер., 10)

Подписано в печать 18.06.2012. Уч. п.л. 14,75

Формат 60^{×90}/₁₆.

Печать офсетная. Бумага офсетная

Тираж 800 экз.

Заказ №

Отпечатано в

